

охота

и охотничье хозяйство

5

1977

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Вечерняя тяга вальдшнепа — одна из самых замечательных и поэтических русских охот.

Фото Г. СИКАЧИНСКОГО

охота

и охотничье хозяйство • 5 • 1977

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство "Колос".

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksfile.ru

На первой странице обложки:
Егеря — нелегкие правитель охотничих богатств.

Фото О. ГУСЕВА

О. ГАБУЗОВ,
ст. научный сотрудник
ЦНИЛ Главохоты РСФСР,
кандидат биологических наук

ДИЧЕРАЗВЕДЕНИЮ- ЗЕЛЕНУЮ УЛИЦУ

«Центральный Комитет КПСС считает, что специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе широкого кооперирования, перевод его на современную индустриальную основу — это магистральное направление дальнейшего развития социалистического сельского хозяйства...»

Из Постановления ЦК КПСС «О дальнейшем развитии специализации и концентрации сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции».

Искусственное дичеразведение все еще мало применяется в практике отечественного охотничьего хозяйства. В то же время это один из важнейших приемов интенсификации охотничьего хозяйства в густонаселенных районах страны, где уровень хозяйственного освоения территории человеком очень высок. На фоне интенсификации сельского и лесного хозяйства, бурного роста промышленных предприятий, городов, транспорта, все увеличивающегося использования водных ресурсов развитие охотничьего хозяйства немыслимо без применения специальных приемов, позволяющих интенсифицировать и эту область природопользования.

Об эффективности искусственного дичеразведения достаточно красноречиво свидетельствует практика мирового охотничьего хозяйства, особенно в государствах, территории которых подвержены значительному хозяйственному использованию. Это прежде всего страны Западной Европы. Благодаря искусственноному дичеразведению, в сочетании с другими биотехническими и охотхозяйственными мероприятиями, там создаются к сезону охоты высокие плотности населения фазанов, куропаток, уток, зайцев и других животных, в десятки раз превышающие естественные возможности воспроизведения дичи в угодьях.

Цель искусственного дичеразведения — создать в хозяйстве высокие плотности населения дичи к сезону охоты для максимального отстрела ее перед наступлением неблагоприятных условий обитания. В угодьях, подверженных сильному антропогенному воздействию или расположенных в климатических зонах, не подходящих для круглогодичного обитания того или иного вида дичи, уровень естественного воспроизведения не может удовлетворять современный спрос на объекты охоты. Создавая высокие плотности численности дичи в таких угодьях можно лишь на относительно короткий благоприятный период (обычно лето и осень), выпускавшиеся искусственно выращенную дичь. Такой «посев» дичи и «снятие урожая» перед наступлением неблагоприятного сезона года должен проводиться ежегодно.

К сожалению, до недавнего времени практики охотничьего хозяйства понимали под искусственным дичеразведением только содержание и разведение дичи в вольерах, забывая главную и конечную цель — выпуск дичи в угодья для отстрела. В связи с этим основные выпуски фазанов, выведенных в Майкопском фазанарию и на «Холодной горе», производили для реакклиматизации и акклиматизации. В тех хозяйствах, где были условия для круглогодичного обитания птиц и высокого ее естественного воспроизведения (а таких угодий для фазанов в европейской части СССР очень, очень немного), фазаны размножились и при проведении комплекса биотехнических мероприятий достигли больших плотностей населения дичи. В большинстве же мест выпуска ожидаемого эффекта не было из-за низкого воспроизводственного потенциала угодий и отсутствия условий для круглогодичного обитания фазанов. Лишь в последние годы правильно применять искусственное дичеразведение (выращивание фазанов в питомнике — выпуск в угодья — охота) начали охотники Молдавии и Украины. В РСФСР еще нигде такой христоматийный вариант не практиковали, хотя охота на кряковых уток, выращенных в вольерах и выпущенных на водоемы, правда в мизерных масштабах, проводится с пятидесятых годов.

Сейчас в СССР есть несколько крупных фазанариев, где разведение птиц ведут на промышленной основе. Некоторые из них организованы уже давно («Холодная гора» в Крыму, Дымерский питомник под Киевом, Майкопский фазанарий и целый ряд более мелких питомников). В последнее время все эти питомники поставляют на выпуск в охотничьи угодья менее сорока тысяч фазанов. Это крайне мало для обширных территорий Союза, где можно применить искусственное разведение фазанов. Уместно заметить, что только в одной Венгрии в 1975 г. выпустили в охотничьи хозяйства 740 тыс. фазанов.

В десятой пятилетке проектируется несколько крупных фазанариев на Украине, в РСФСР, в республиках Средней Азии и в Закавказье.

Сейчас в нашей стране функционируют

несколько питомников по искусственному разведению кряковых уток. Наиболее крупный из них в Завидовском научно-опытном заповеднике (Калининская область), где ежегодно выпускают в угодья более пяти тысяч уток. Все же вместе утиные питомники страны производят для выпуска не более десяти тысяч утят, что, безусловно, далеко не соответствует возможным масштабам этих работ. Поэтому в ближайшие годы намечено строительство ряда крупных питомников по разведению кряковых уток в РСФСР и на Украине.

Искусственное разведение глухарей, серых куропаток, зайцев пока не вышло за рамки узкого эксперимента.

В чем причины такого медленного внедрения в практику охотничьего хозяйства СССР этого эффективного приема?

Причин много: территориальные и природные особенности нашей страны; психологические барьеры у охотников, которые еще до недавнего времени не испытывали дефицита в объектах охоты, а теперь им предлагают стрелять по искусственно выращенной дичи; организационная и материально-техническая небоеспеченность этого мероприятия; экономическая сторона вопроса; наконец, отсутствие научно обоснованных рекомендаций для разнообразных условий нашей обширной Родины. На некоторых из этих причин следует остановиться подробнее.

Огромные пространства нашей страны неоднократно освоены. Еще немало территорий, где сохраняется высокий естественный потенциал воспроизведения дичи. В десятки раз снизившийся уровень воспроизведения водоплавающей дичи в центральных густо населенных районах страны компенсируется обилием дичи на пролете из северных областей, где процесс воспроизведения хотя и снизился, но продолжает оставаться еще значительным. На фоне сокращения численности мелкой дичи на территориях с сильным антропогенным воздействием отмечен рост численности крупных копытных, представляющих собой завидный объект охоты.

Охотничьи коллективы вместо усилий по созданию высоких плотностей на-

селения дичи в областях, где они проживают, пошли по линии «захвата богатых территорий», создавая там свои приписные охотничьи хозяйства. Нужно отметить, что общества охотников, осуществляющие «захват хороших угодий» и «эксплуатирующие охотников» в другие области, как правило, имеют крепкую материальную и экономическую базу и способны в хозяйствах на территории своих областей добиться высоких плотностей численности дичи, в том числе и с помощью искусственного дичеразведения. Так, например, одно из старейших обществ охотников — Московское — в 1976 г. имело доход 5 млн. руб. Членам этого общества приходится ездить на охоту в 23 области, края, АССР, так как в своих угодьях практически нет охоты на боровую дичь и крайне ограничена охота на водоплавающую. Лишь 9% всех членов общества отстреляли кряковых уток осенью 1974 г. на территории Московской области. Казалось бы, основной заботой Московского общества охотников должно быть стремление обеспечить объектами охоты своих членов. Однако здесь практически никаких работ по искусственному дичеразведению не проводят. Именно в Московской области следует иметь дичепитомники, которые могли бы ежегодно давать для выпуска в угодья 150—200 тыс. фазанов, 100—150 тыс. уток, 50—60 тыс. серых куропаток.

До сих пор охотничьи общества вкладывают очень мало средств и усилий в биотехнические мероприятия. А без специальной подготовки охотничьих угодий выпускать в них искусственно выращенную дичь бессмысленно. Так, особое значение для искусственного дичеразведения имеет изучение вредных животных. В настоящее время в спортивных охотничьих хозяйствах с направлением на мелкую дичь вне закона объявлена лишь ворона и кое-где сорока. В западноевропейских охотничьих хозяйствах, где производят выпуск искусственно выращенной дичи, даже такие животные, как куница и барсук, считаются вредными и подлежат отстреле. В хозяйствах, где применяют искусственное дичеразведение, охрана хищников аналогична охране сорняков и вредных грызунов на сельскохозяйственных полях.

Там, где предполагают применить искусственное дичеразведение, необходимо не только увеличить объем биотехнических мероприятий, но и согласовывать интересы охотничьего хозяйства с другими землепользователями и в первую очередь с колхозами, совхозами и лесхозами.

Огромные трудности возникают в дичепитомниках с кормами. В странах, где искусственное дичеразведение получило широкое распространение, комбикормовые заводы производят гранулированные корма по специальным рецептам для разных видов дичи, разных возрастных групп и разных сезонов года. У нас в стране не производят кормов, состав которых полностью удовлетворял бы потребности дичепитомников. Только при искусственном разведении кряковых уток можно использовать полнорационные комбикорма, выпускаемые для кормления домашних уток. Однако и в этом случае дичепитомники не обеспечиваются фондовым снабжением. Фазе-

нарии же нередко получают свиной комбикорм или комбикорм для крупного рогатого скота, непригодный не только для фазанов, а даже для кормления сельскохозяйственных птиц. Обогащать корма или изготавливать их непосредственно в питомниках не только дорого (продукция маленьких кустарных заводов всегда дороже продукции крупных предприятий), но и невозможно, так как хозяйство, как правило, не имеет многих компонентов и получить их со стороны не может (рыбная, мясо-костная мука, некоторые шроты, витамины и тому подобное).

Организация новых дичепитомников осложняется и тем, что отечественная промышленность не выпускает оборудования, полностью отвечающего требованиям дичеразведения: нет малогабаритных инкубаторов, клеточных батарей, рассчитанных для выращивания и содержания дичи, брудеров и так далее.

Не разработаны типовые проекты для дичепитомников. Специализированные проектные институты, занимающиеся проектированием птицеводческих сооружений, загружены своей основной работой, и охотничим организациям, пытающимся заказать индивидуальные проекты, не выделяют необходимых лимитов на их разработку.

Нерешенным остается вопрос с кадрами. Ни одно учебное заведение нашей страны не дает специализации по искусственному дичеразведению. Привлечение зоотехников-птицеводов и ветеринаров для работы в дичепитомниках затруднительно из-за несопоставимо низкого уровня оплаты труда по сравнению с птицефермами и птицефабриками.

Все перечисленные выше нерешенные вопросы тормозят развитие искусственного дичеразведения, порождают мелкие хозяйства, вызывают большие материальные потери и непроизводительные затраты, сдерживают рост объема производства дичи и в конечном итоге приводят к высокой себестоимости, что затрудняет использование ее по прямому назначению — выпуск в охотничьи угодья для проведения массовых охот.

Медленно решаются научные проблемы, связанные с искусственным дичеразведением. Технология зарубежных дичепитомников не может быть механически перенесена в практику отечественных охотничьих хозяйств даже для такого «освоенного» вида, как фазан. Принципы и методы выпуска дичи, выращенной в питомниках, биотехнические мероприятия в угодьях, проведение охот, оценка эффективности для различных территорий СССР также нуждаются в научном обосновании. Современные методы исследований, как в зоотехнике, так и в охотоведении позволяют в короткий срок решить все эти вопросы и вооружить практику охотничьего хозяйства научно обоснованными рекомендациями. Для этого необходима комплексная разработка большинства задач, что под силу лишь коллективу научных сотрудников разных специальностей.

Дальнейшее развитие охотничьего хозяйства объективно требует нового подхода к искусственному дичеразведению, к созданию крупных питомников по разведению дичи на базе объединения средств и усилий охотничьих и других организаций.

НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

На вопрос нашего корреспондента, как труженики охотничьего хозяйства развернули социалистическое соревнование за претворение в жизнь решений XXV съезда КПСС, постановления ЦК КПСС «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», за успешное выполнение заданий десятой пятилетки, отвечают:

В. КРИНИЦКИЙ,
начальник отдела государственных заповедников и заказников МСХ СССР

Советское заповедное дело, основы которого заложены в широко известных ленинских декретах, за 58 лет, прошедших после организации первого в стране Астраханского заповедника, выросло в государственную систему, принесло определенные успехи в охране и изучении природы. Принципы организации и опыт работы заповедников нашей страны высоко ценятся и за рубежом; например, в критериях отбора, структуре, функциях создаваемой сейчас международной сети биосферных заповедников принято многое, издавна свойственное советским заповедникам.

Сеть государственных заповедников СССР развивается и совершенствуется. За последние десять лет у нас было организовано тридцать новых заповедников и к началу 1977 г. их стало 114 общей площадью 9,2 млн. га, или 0,42% территории страны. К концу 1977 г. у нас будет не менее 125 заповедников общей площадью свыше 10 млн. га, а к 1980 г. предполагается, что число заповедников достигнет 145 на площади 12,5 млн. га. В результате сеть заповедников будет представлять все основные ландшафтно-географические зоны страны: Арктику, тундры, таежные и широколиственные леса, лесостепи, степи, пустыни, горные системы и морские акватории. Над охраной и изучением природы в заповедниках трудится более 7000 человек, из них около 1000 ученых и специалистов.

Что же сделано и делается государственными заповедниками?

Они сохранили многие природные комплексы, которые складывались веками, служат драгоценными хранилищами генетических фондов живых организмов.

Благодаря работе заповедников сохранены многие ценные животные и растения, некоторые из них находились на грани исчезновения: зубр, соболь, бобр, олени. В заповедниках успешно оберегают места массовых скоплений птиц, копытных, морских животных, участки, занятые уникальной растительностью. Не случайно все 12 водно-болотных угодий международного значения, выделенных на территории СССР, представлены заповедниками и заказниками.

Многолетние стационарные исследования, выполненные в заповедниках, позволили обосновать ценные рекомендации по сохранению, восстановлению и обогащению растительных и животных ресурсов. Научная печатная продукция заповедников пользуется хорошим спросом в нашей стране и за рубежом. Заповедники проводят большую работу по образованию и природоохранительному просвещению населения. В них работают тысячи студентов, аспирантов, ежегодно их музеи посещают сотни тысяч экскурсантов.

За последние годы особенно отмечается повсеместное усиление охраны заповедных территорий, упорядочение заповедного режима, повышение эффективности научной и просветительской деятельности заповедников. Наиболее активно улучшение заповедного дела происходит в Украинской, Литовской, Казахской, Туркменской союзных республиках. Этому способствует непримиримое отношение общественности к каждому случаю нарушения законодательства по заповедному делу, высокая требовательность к состоянию работы заповедников.

В нашей стране имеется свыше 500 государственных заказников республиканского значения на площади около 7 млн. га и более 1000 заказников местного подчинения. Заказники во многом способствуют сохранению и воспроизводству охотничьих, промысловых животных, а также редких растений и животных. Успешно организована эта работа в Литве, РСФСР, Киргизии, Казахстане.

Проводимая инвентаризация позволила выявить свыше 3000 уникальных природных образований и объявить их памятниками природы. Наиболее серьезно это мероприятие проводится на Украине, в Литве, Белоруссии, Молдавии.

В нашей стране образованы первые 4 национальных парка в Эстонии, Латвии, Литве и Киргизии. В стадии подготовки находятся проекты организации еще 15 национальных парков. Приходится признать определенное отставание с организацией этих необходимых населению нашей страны охраняемых природных территорий.

Первоочередные задачи в области улучшения заповедного дела, которые сейчас решаются в нашей системе, связаны с упорядочением правового статуса заповедных территорий, разработкой сети рационально размещенных по стране особо охраняемых природных объектов, обоснованием системы эффективных мер сохранения естественного состояния природных комплексов, сопредотечением научных исследований на основных проблемах заповедного дела. Многое зависит в этом деле от упорядочения организации управления заповедными объектами, устранения межведомственной разобщенности.

Большое внимание к вопросам сохра-

нения природы и развития заповедного дела, огромная помощь в решении этих задач, которую оказывают в настоящее время партия и правительство, накладывают серьезную ответственность на всех работников системы заповедников за сбережение доверенных нам государственных ценностей и богатств.

Обсуждение вопроса об охране заповедных территорий на совместном заседании Комиссии по охране природы Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР 25 февраля 1977 г. и принятие решения еще раз свидетельствуют о серьезном внимании нашего государства к укреплению заповедного дела.

С. БОЛДЕНКОВ,
начальник Главного управления охотничьего
хозяйства Минлесхоза УССР

Для всех советских людей дорога
наша Родина, ее поля, леса, реки,
обитающие у нас животные.

Охотники Украинской ССР всегда помнят, что окружающая нас природа требует бережливого отношения.

Прошло то время, когда рассчитывали на стихийное увеличение количества диких животных. Только знание экологии их, строгое соблюдение существующих законов, использование достижений науки и практики, особенно в области биотехники, могут улучшить охотничьи угодья и значительно увеличить плотность населения полезных зверей и птиц.

Охотничьи организации УССР добились определенных успехов в ведении охотничьего хозяйства: улучшена охрана угодий, увеличились затраты на биотехнические мероприятия, возросла продуктивность охотничьих угодий, планово проводится охотустойство, совершенствуются методы проведения учета численности охотничьих животных и добываемой дичи. Интенсифицированы работы по дичеразведению. Предусматривается создание питомника по выращиванию 100 тыс. фазанов ежегодно. Проведена перерегистрация охотничьего оружия, улучшается культура проведения охот.

В последние годы на Украине несколько изменен порядок использования продукции, получаемой от охоты. Если ранее охотник-спортсмен сдавал государству только пушнину, то уже в 1976 г. все мясо лосей, добытых в УССР, 50% мяса оленей и косуль и 30% кабанов сдано в торговую сеть и на мясокомбинаты для отправки на экспорт. Таким образом расширяются

производство и заготовка товарной продукции.

Оправдывает себя опыт создания лесохозяйственных хозяйств — спецлесхозов, где в комплексе ведется лесное и охотничье хозяйство. В этих хозяйствах значительно увеличилось поголовье зверей и ежегодно растет выход товарной продукции. Таких хозяйств в УССР уже одиннадцать.

По инициативе Главного управления ветеринарии и госветинспекции МСХ УССР в 1977 г. на Украине начнет работать специализированная межрайонная ветеринарная лечебница для изучения эпизоотического состояния охотничьей фауны, разработки методики проведения профилактическо-лечебных мероприятий среди диких животных. Методическое руководство деятельностью лечебницы будет осуществлять Главное управление охотничьего хозяйства МЛХ УССР и Украинский научно-исследовательский институт экспериментальной ветеринарии.

Планируются подготовительные работы к проведению в 1978 г. научно-производственной конференции по охотничьему хозяйству, которая будет посвящена проблеме повышения продуктивности охотничьих угодий.

Охотничьи организации Украины успешно завершили выполнение планов первого года десятой пятилетки и приступили к выполнению социалистических обязательств юбилейного года. Так, в 1977 г. запланировано увеличить численность основных видов охотничьих животных и довести численность кабанов до 66 тыс., оленей — до 19 тыс., косуль — до 162 тыс., лосей — до 15 тыс., зайцев — до 1600 тыс. Соответственно предусматривается увеличение заготовок мяса дичи.

В 1977 г. мы предполагаем сдать государству пушнину не менее чем на 383 тыс. руб., устроить 97 тыс. подкормочных площадок и кормушек, 100 тыс. солонцов, заготовить 6760 т сена, 9630 тыс. шт. кормовых веников, выложить в угодья для подкормки животных 3650 т зерна и комбикормов, 3900 т корнеплодов. Из площади 53180 тыс. га охотничьих угодий 9750 тыс. га мы выделим под воспроизводственные участки.

В 1977 г. будут продолжены работы по расселению охотничьих животных. Так, в охотничьи угодья Украины будет выпущено 200 зайцев, 800 диких кроликов, 20 бобров, 200 ондатр, 30 кабанов, 20 косуль, 100 оленей, 50 ланей. 20 000 фазанов, 2000 кряковых уток.

В 1977 г. УООР начнет строительство пяти питомников и ферм по разведению фазанов, пяти ферм по разведению уток и фермы по разведению зайцев.

В постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР (1972 г.) «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» подчеркивается, что рациональное использование, сохранение и воспроизводство природных ресурсов, бережное отношение к природе — составная часть программы строительства коммунизма в СССР. Следовательно, каждый охотник и рыболов должен быть в первых рядах охранителей природы.

Нет сомнения в том, что охотники Украины с честью выполнят принятые обязательства юбилейного 1977 года.

ОХОТНИЧИЙ КОЛЛЕ

Наш корреспондент Карины Савельевна встретилась в Звездном городке с летчиком-космонавтом СССР, дважды Героем Советского Союза Анатолием Васильевичем Филиппченко, председателем охотничьего коллектива космонавтов.

В октябре 1969 г. А. В. Филиппченко, В. Н. Волков и В. В. Горбатко на космическом корабле «Союз-7» выполнили групповой полет вокруг Земли продолжительностью 118 часов 41 мин.

В декабре 1974 г. А. В. Филиппченко и Н. Н. Рукавишников на космическом корабле «Союз-16» совершили полет, программа которого предусматривала, в частности, испытание бортовых систем корабля «Союз», модернизированных в соответствии с требованиями предстоявшего совместного полета космических кораблей двух стран «Союз» и «Аполлон».

В беседе с корреспондентом А. В. Филиппченко ответил на интересующие журнал вопросы.

— Анатолий Васильевич, позвольте задать вам несколько вопросов как председателю охотничьего коллектива космонавтов. Когда был создан ваш коллектив, давно?

— Наш охотничий коллектив возник в Звездном в 1962 г. и зарегистрирован в охотничьем обществе под номером сотым. Одним из первых его председателей был Юрий Гагарин. Позже — А. Леонов, А. Николаев, В. Быковский.

К 15-летнему юбилею коллектива, который отметим в этом году, мы решили подготовить альманах. В нем будет отражена деятельность нашего коллектива за полтора десятка лет, рассказано об истории его создания, помещены воспоминания об охотах с Юрием Гагарином и памятных встречах с космонавтами на охотах, будет много фотографий.

Коллектив у нас большой — часть — рыболовы.

— Давно ли вы возглавляете охотничий коллектив в Звездном и кто ваши помощники?

— Второй год меня избирают председателем, наверное, потому, что я один из самых азартных охотников здесь. Помогают члены бюро: за охоту и рыболовство отвечает у нас А. Леонов, за охрану природы — А. Николаев, за стендовую стрельбу — В. Быковский.

— Часто ли проводите коллективные выезды на охоту и в какие места?

— Довольно часто. Охотимся в радиусе 200—250 км в подмосковных охотничьих хозяйствах. На утиную охоту ездим в Мещеру, на зверя — на север: в Усолье, в Переславль-Залесский, за Калинин выбираемся.

— Какие работы проводит ваш коллектив для оказания практической помощи охотничим хозяйствам?

1.

— В сезон мы занимаемся охотой, в межсезонье — биотехническими работами. Часто выезжаем перед осенней охотой в Спас-Клепики, иногда с семьями, заготавливаем корма: сажаем рис, копаем картофель, рубим веники. На территории Звездного мы косим сено и вывозим его в соседние охотничьи хозяйства. В декабре прошлого года отвезли две тонны во Фрязевское охотхозяйство.

Каждый охотник у нас обязан отработать минимум один трудодень в охотхозяйстве. У некоторых космонавтов, правда, иногда такая чудовищная загруженность, что за них часть работы выполняют товарищи. Несколько человек за неотработанные трудодни мы просто отчислили. Когда составляем списки

на охоту, вычеркиваем всех, кто мало работал в охотничьих хозяйствах, берем только самых активных. Тут уж мы не жалеем.

— А что делают ваши охотники на территории Звездного?

— Из Сибири по инициативе А. Леонова к нам привезли зайцев. Для них мы сделали кормушки и солонцы, регулярно подрубаем осинник. Зайцев сейчас стало так много, что они даже расселились по округе.

Разводим диких уток. Начали мы с малого, было всего 16 уток. Для них поставили кормушки с ячменем, построили на воде домики. Сначала вороны растаскивали утиные яйца — стали защищать их

КТИВ В ЗВЕЗДНОМ

1. А. А. Леонов и А. В. Филиппенко перед охотой. Скнигинское охотничье хозяйство. 1974 г.

2. Сено для копытных животных.
Фото Ю. ГЛАЗКОВА

чучелами, ограждать сетками. Так некоторые утки умудрились даже дважды вывести утят.

В прошлом году у нас уже было больше 120 уток. 50 штук мы отвезли в Мещеру, остальные остались зимовать на озере (поставили там аэратор, освобождающий для них широкую полынью). Весной раздаем молодых уток в другие охотничьи хозяйства, где их используют как подсадных.

«Зарыбили», как говорят ихтиологи, два озера. Первое искусственное озеро делали все жители Звездного на субботниках. Накосили и продали сено — закупили мальков. Рыба прижилась, открыли рыбный сезон. Потом для рыбной ловли решили сделать второе озеро, подальше. С ним дело обстояло проще: одной организации для строительства дорог потребовался песок, другой нужен был чернозем для посадки деревьев в столице — взялись копать. Вот и получили бесплатно котлован. А потом уже своими силами обложили дерном берега, посадили деревья, поставили избушку. Чтобы закупить рыбу и корм, распродали сезонные билеты: для детей по 40 коп., для членов охотничьего коллектива по 3 руб., для не членов по 5 руб.

Организовали на этом озере свои и межколлективные соревнования: ловили карасей, карпов, окуней. К рыбакам у нас всегда подплывают цепочкой утки, которых они из рук кормят мелкой рыбешкой.

Когда американские космонавты Страффорд, Бранд и Слейтон перед совместным полетом проходили в Звездном тренировку на тренажерах, в свободное от работы время они с азартом ловили на нашем озере рыбу. А вернувшись на родину, с удовольствием вспоминали об этом.

Сейчас мы делаем третье озеро на месте мелкого болота специально для уток.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Очень хорошо у нас налажена стрелково-стендовая работа. Мы построили круглый стенд. На этой же площадке летом откроем траншейный стенд. Специалистов приглашаем, а вообще делаем все сами в свободное от работы время.

— Какая проводится в вашем охотничьем коллективе культурно-массовая и просветительская работа?

— Раз в два месяца мы выпускаем свою охотничью фотогазету. Она посвящается выезду на охоту, рыболовным соревнованиям, биотехническим работам или выступлениям стрелков на стендке.

Каждый год мы проводим традиционные охотничьи вечера, на которые приглашаем руководителей из Главприроды, Главохоты и центральных советов. Они рассказывают об охране природы в СССР и организации охоты в нашей стране, о военных охотхозяйствах и передовых коллективах.

На этом вечере подводим итоги соцсоревнования с другими охотничьими коллективами, награждаем победителей грамотами и призами — книгами с автографами космонавтов. Показываем охотничьи фильмы и диапозитивы, снятые нашими охотниками. В этот день приезжают охотничьи магазины, которые привозят дефицитные и оригинальные товары.

Собирается обычно весь охотничий коллектив Звездного. Приглашаем и школьников, которым полезно послушать, как берегут природу. Обычно наши охотники выступают перед ними в школах, проводят разъяснительные беседы, чтобы они не разоряли птичьих гнезд на территории городка, не трогали белок. Кончается вечер товарищеским ужином с дичью.

При Доме культуры у нас есть своя охотничья комната, где проводятся заседания бюро и любят собираться охотники.

Мы выписываем все охотничьи и рыболовные издания. До всего сразу руки не доходят, но думаю, что будет и своя охотничья библиотека.

— А теперь, Анатолий Васильевич, когда получена подробная информация о работе вашего охотничьего коллектива, я хотела бы узнать, входит ли охота в программу тренировки космонавтов?

— В программу не входит, но всячески поощряется. Мы стараемся вовлекать всех космонавтов в свой охотничий коллектив. Г. Т. Береговой, начальник Центра подготовки космонавтов, сам не охотник, но очень нам помогает.

— Как помогает охота вашей работе?

— Любая охота связана с путешествием. Приходится много ходить, долго находиться на природе. Происходит эмоциональная смена обстановки. При подго-

товке к полету так мало остается времени и такое напряженное состояние, что любой выезд на охоту — заряд бодрости. Это то же физическая подготовка, но в другом варианте. А потом, какое разнообразие: выходишься по лесу за лосем, наплаваешься по озеру за дичью, набродишься по полю, болоту — физическая нагрузка колоссальная.

— Если космонавт при приземлении окажется в глухом месте и потребуется самому прокормить себя какое-то время, дается ли ему на этот случай оружие для охоты?

Космонавта снабжают носимым аварийным запасом — НАЗ. В него, кроме портативной радиостанции, сигнальных шашек и шерстяного спортивного костюма, входят рыболовные крючки, леска, специальные спички, которые можно зажечь в сырости, продукты в концентратах на несколько суток и пистолет Макарова с необходимым запасом боепитания. Он нужен и для защиты от зверя и дичь из него можно подстрелить.

— Анатолий Васильевич, кто из летавших космонавтов — охотники?

— Из летавших — все, в разной степени, конечно. П. Попович только заядлый рыбак. А самые азартные охотники мы с Леоновым.

Есть и такие, которые, пока не слетали в космос, охотниками не были, вернулись — стали. Здесь, в Звездном, посмотрит такой товарищ на нас, охотников, увлечется и начинает охотиться. Я до летного училища тоже не охотился: товарищи заразили. И потом уже не пропускал ни одной охоты.

— Какая охота вам больше всего нравится?

— На боровую дичь — рябчика, тетерева, глухаря. С собакой, конечно.

— А своя охотничья собака есть?

— Своей нет. Она требует массу времени, а где его взять? Давно, когда еще холостяком был, завел питомца, замечательный был щенок. Но до охоты дело не дошло — исчез куда-то. С тех пор так и не держал больше собак.

— О каком любопытном охотничьем эпизоде вы могли бы рассказать?

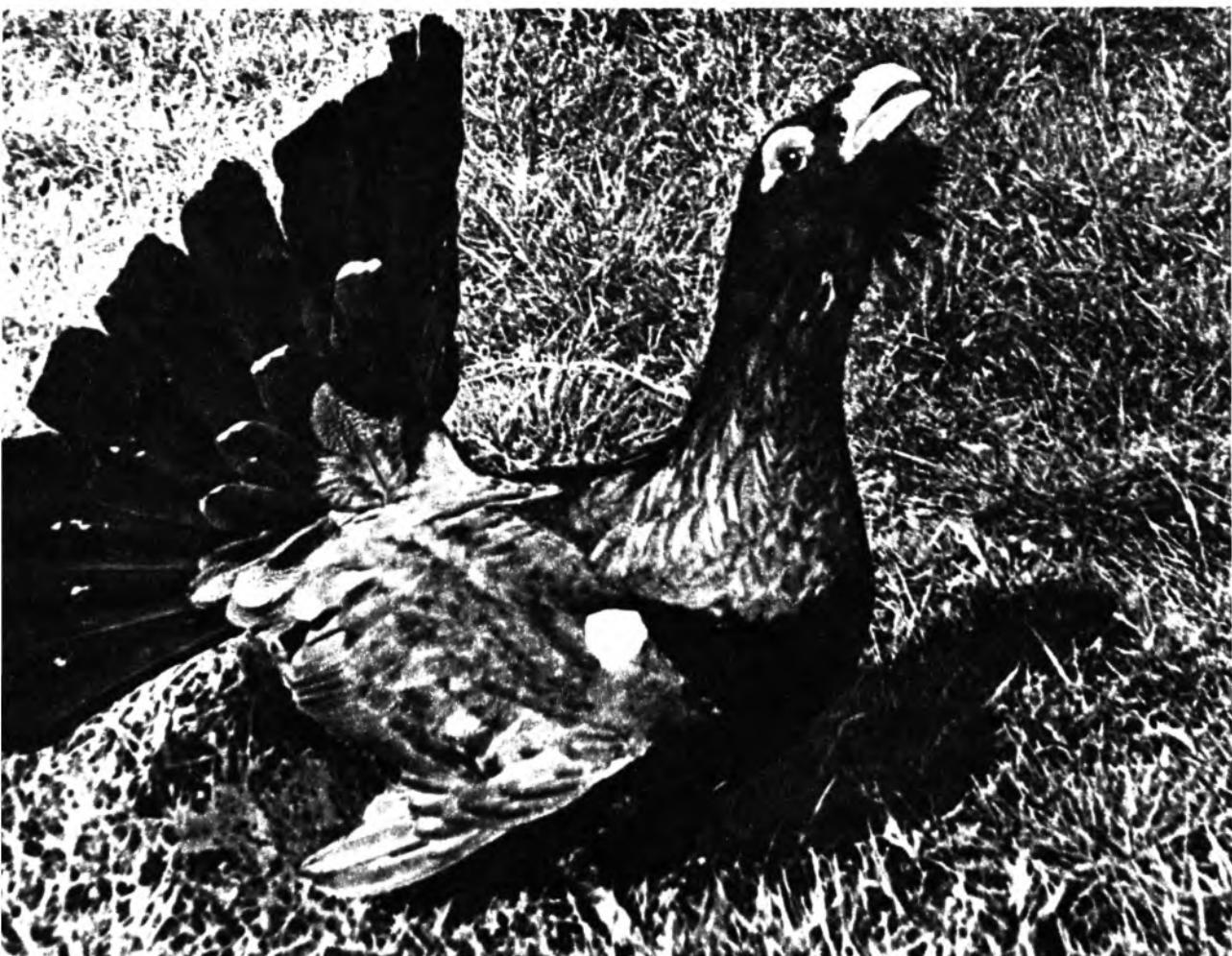
— Сразу как-то и не вспомнишь. Но, может быть, вот этот. На весенней охоте с Юрием Гагарином, страстным охотником, кто-то из нашей компании подстрелил утку-самку. Юрий так рассердился и так отругал незадачливого охотника, что тот не знал, куда деваться, на всю жизнь, наверное, запомнил.

— Мне остается только, Анатолий Васильевич, поблагодарить вас за время, которое вы нашли для нашего журнала и наших читателей-охотников. Спасибо.

1. Здесь начинается Дарвинский заповедник.
2. Глухарь — птица древняя.
3. Глухари знают свою хозяину Татьяну Филипповну Семенову.
4. Лесник Ф. Е. Разжинин объезжает свои владения.
5. Глухарки в вольере.
6. Старший научный сотрудник Дарвинского заповедника Вячеслав Васильевич Немцов занимается разведением боровой дичи в вольерах.

ГЛУХАРИНЫЙ ВОЛЬЕР

Мы открыли дверь, словно в сказку. На зеленой лужайке девушка в белом халате гладила по отливающей сизым цветом шее большую птицу. Распустив хвост веером, высоко подняв массивный клюв, птица издавала глухие звуки. Глухарь, опустив крылья до земли, исполнял песню.

— Знает свою хозяйку, — пояснил старший научный сотрудник Дарвинского заповедника кандидат биологических наук Вячеслав Васильевич Немцев. — Эта древняя птица — современник мамонтов, обитает в глухих непроходимых местах. Экология глухаря формировалась веками. Там, где появляется человек, птице жить трудно и она избегает таких мест. Редкостная птица может исчезнуть с земли. И пока этого не случилось, нужно глухаря приучить к человеку, чтобы он жил вблизи городов и сел, в парках и садах. С этой целью в 1963 г. в Дарвинском заповеднике началась работа по разведению глухарей в вольерах. Сейчас насчитывается около полусотни птиц маточного стада.

Перед учеными стояла задача — выяснить возможности вольерного разведения боровой дичи. Начинали опыты с выведения глухарят под курами.

Сейчас в заповеднике выводят глухарят в инкубаторе. Но выход птенцов пока не удовлетворяет ученых. При помощи приборов изучается температурный режим в гнезде глухарки во время насиживания.

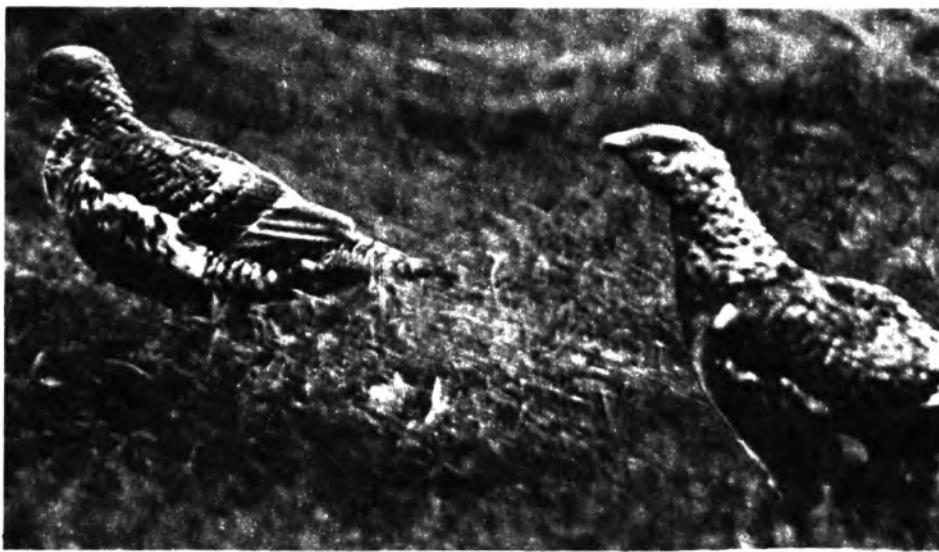
— В перспективе у нас есть над чем работать, — говорит В. В. Немцев, — мы должны «заставить» глухарок делать кладку не из 10—12 яиц, а добиться большей яйценоскости.

В Дарвинском заповеднике водятся тетерева, рябчики, куропатки, гнездится множество уток, куликов, чаек и других птиц. Здесь проводится работа по охране и изучению природы в новых условиях, созданных огромным искусственным водоемом, выясняется его воздействие на почвы, растительность и животный мир прибрежных территорий.

Фото и текст В. ИСАЕВА

4.

5.

3.

6.

СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ

Д. БИБИКОВ,
доктор биологических наук

СССР принадлежит к числу стран, где борьба с волком поощряется государством. Непримиримое отношение к хищнику оправдывается природными условиями нашей страны и ее историей. В последнем столетии борьба с волком трижды принимала особо острый характер (1870—1880, 1920—1930 и 1940—1950 гг.). В периоды волчьего засилья, следовавшие обычно за годами опустошительных войн и разрухи, ущерб от волка народному хозяйству ежегодно достигал миллионов рублей.

Только к концу пятидесятых годов в результате бескомпромиссной борьбы, когда ежегодно уничтожали по 40—50 тыс. хищников, удалось подавить последнюю вспышку и сократить их численность в несколько раз. В европейской части страны почти на одну треть уменьшился ареал волка. Стабилизировалось число уничтожаемых зверей — около 15 тыс. ежегодно. Резко снизился ущерб животноводству. Это позволило предположить, что с вредоносным аспектом «волчьей проблемы» будет покончено к 1980 г.

Однако в конце шестидесятых — начале семидесятых годов, вопреки оптимистичному прогнозу, начался новый подъем численности волков. Количество их в центральных областях России за пятилетие возросло в полтора раза, число уничтоженных домашних животных увеличилось примерно вдвое (по неполным данным Главохоты РСФСР, с 9380 голов в 1970 г. до 18521 — в 1975 г.). Несмотря на активизацию борьбы с волком и увеличение числа уничтожаемых зверей (почти до 20 тыс. в 1975 г.), во многих областях страны рост их поголовья не остановлен.

Возьмем, к примеру, Белоруссию, где с 1974 по 1976 г. численность волка увеличилась с 1100 до 1900 особей (в 1976 г. там уничтожено 900 волков). Несколько меньший рост численности волков отмечен на Украине (1973 г. — 431 шт., 1974 г. — 453 шт., 1975 г. — 576 шт.). Здесь также увеличилась частота потравы скота волками (500 голов на Украине и более 1600 голов в Белоруссии). Такое положение тревожит охотничьи организации, поскольку хищник поедает заметную часть приплода копытных животных. Ущерб животноводству пока еще не столь велик, нежели в прошлые годы (волкам достаточно размножившихся диких копытных), но тенденция его роста несомненна.

Таким образом, признавая, что волк «пошел в гору», необходимо выявить причины этого нежелательного явления и наметить пути сдерживания его численности на уровне, безвредном для интересов человека. Вместе с тем сложившееся положение свидетельствует, что какие-то «пружины» в, казалось бы, отлаженном механизме подавления этого вида не срабатывают.

Борьба с волком довольно дорогое дело, отвлекающее немалые средства из фондов охотничьего хозяйства. Поэтому вопрос об эффективности существующей системы регулирования численности хищника требует всестороннего анализа и обсуждения. А эффективность пока еще недостаточно высока, хотя бы потому, что борьба с волком ведется без должного учета зональной и региональной специфики вида, его роли в экономике природы и народного хозяйства. Хищника уничтожают там, где это легче сделать, например с самолета в открытой степи, тундре или в пустыне. В то же время в лесной зоне и в горах бороться с ним трудно, поэтому контроль за его численностью здесь недостаточен, хотя местами вред от волка скотоводству очевиден.

Судьба волка мы до сих пор склонны определять в большей степени на основе эмоций, нежели руководствуясь строгими научными обоснованиями. Надо заметить, что широкая популяризация идей защиты волка пришла на шестидесятые годы, когда ареал и численность этого хищника в СССР были значительно сокращены. Сейчас, в семидесятых годах, в условиях роста поголовья этих хищников и ущерба от них значительно усилились позиции противников волка. Но отсутствие достаточных знаний экологии вида и стремление решать будущее волка без учета роли этого зверя в конкретных регионах неизбежно приводят к стихийности в реализации программы разумного регулирования численности хищника.

В центральных областях России за последнее пятилетие количество волков возросло в полтора раза.

Фото И. Мухина

Многое о волке мы не знаем, о жизни этого зверя часто рассуждаем на основе поверхностных наблюдений, и все же наши суждения всегда категоричны, без полутонов. Обильная почта о волке, поступающая в редакции журналов и газет и в охотничьи ведомства, также подтверждает наличие двух, как правило, непримиримых точек зрения. Кстати, и среди специалистов нет единодушия в этом вопросе, что недавно подтвердилось в высказываниях на совещании по копытным животным, где защитники и противники волка оказались примерно в равном числе.

Однако вернемся к вопросу о причинах «непредусмотренной» вспышки численности волка в последние годы. Что мешает эффективному управлению популяциями этого хищника и какие меры необходимы для предотвращения повторений подобной ситуации?

Среди охотников и руководителей охотничьего хозяйства распространено мнение, что чуть ли не важнейшим условием возникновения новой вспышки численности волка в СССР явилась идея о его санитарной роли и необходимости сохранения его в природе. Очевидно, рост влияния подобных идей неизбежен и увеличивается соответственно сокращению ареала и численности хищников. Задача специалистов должна состоять в тщательном изучении хищничества волка и объективной информации общественности о его роли как в дикой природе, так и в хозяйстве человека.

Однако это в настоящее время является главным условием, тормозящим ограничение вредоносной роли волка и мешающим разумному контролю за его численностью.

ПРОГРАММУ БОРЬБЫ С ВОЛКОМ

Более существенно то, что экономика и вообще финансовая система борьбы с волком спланирована не лучшим образом. Изъяны этой системы таят в себе неизбежность повторения вспышек численности хищника, которые недопустимы в местах интенсивного пастбищного скотоводства или организованного охотничьего хозяйства. Наиболее трудно установить оптимальную тактику и организацию борьбы на территории, где необходим жесткий контроль за численностью волка.

Нужно ли тут добиваться полного уничтожения, не оставляя даже единичных особей, или достаточно поддерживать численность в резко разреженном состоянии, как это повсюду происходит? Вопрос неясен, и наука не готова на него ответить из-за слабой изученности экологии зверя — его численности, миграций, роли в природе и хозяйстве человека. Для окончательного ответа об оптимальном варианте подавления численности волка следует апробировать оба тактических приема. На мой взгляд, предпочтительней первый вариант, а именно: полное истребление в густонаселенных людьми местах, то есть сокращение ареала волка в тех частях регионов, где противоречие волка и человека непримиримо. В первую очередь, очевидно, следует по каждому региону страны научно обосновать и выделить зоны жесткого контроля за численностью хищника, территории обычного регулирования и, наконец, такие, где он должен получить статус охотничьего зверя. Оставление единичных особей на территориях, намеченных под сокращение ареала, нецелесообразно потому, что уже через несколько лет благодаря возрастающему воспроизведству и перегруппировкам неизбежно восстановление численности волка, а затем и вспышка его численности. Кроме того, сохранение разреженных популяций чревато расширением территории распространения крайне вредных для природы волко-собачьих гибридов. Правда, и полное искоренение волка влечет за собой нелегкую проблему заселения лесов бродячими собаками. Без специального изучения этих вопросов, видимо, пока еще нельзя дать научно обоснованный ответ на вопрос об оптимальной глубине подавления численности волка.

Что касается организации борьбы и ее финансирования в зонах обязательного жесткого контроля за волком, то существующие в настоящее время недочеты нужно исправить на основе опыта первых послевоенных лет. Полезно, видимо, создать областные и региональные службы наблюдения, учета и контроля за волком и его хищнической деятельностью во главе с квалифицированными охотоведами. Не должна быть в стороне от разумного решения «волчьей проблемы» и наука. Ни в ЦНИЛ Главохоты РСФСР, ни во ВНИИОЗе, ни в управлениях охоты союзных республик нет ученых, специализирующихся волком.

Главным выводом из сказанного является необходимость обсуждения проблемы регулирования численности волка для совершенствования и пересмотра принципов стратегии и тактики управления его популяциями в СССР.

К регулированию популяций волка следует подойти дифференцированно, обеспечив жесткий контроль за его численностью (в двух вариантах) на части ареала, подлежащей сокращению в первую очередь в сильно урбанизированном ландшафте, и сохранение локальных и ограничиваемых в соответствии с правилами охоты популяций, составляющих все генетическое разнообразие географических форм вида. В последних районах волка следует считать охотничьим зверем.

Задачей ближайших лет должно быть научное обоснование и составление региональных программ управления численностью волка, основанных на изложенных принципах. Обсуждению подлежат также тактические и организационные вопросы борьбы с волком, подготовка специалистов-волчатников, обеспечение их флагами и капканами промышленного производства, создание мобильных межобластных или региональных бригад, обоснование и введение дифференцированной системы поощрения борьбы с единичными хищниками на территориях, подлежащих полной очистке, и так далее.

Естественно, что неизменным условием планомерного контроля за численностью волка и составной частью региональных

программ должны быть систематические учеты его численности и причиняемого им вреда, всестороннее изучение его экологии, а также последний исключения хищника из природы. Это изучение должно быть на современном уровне и в соответствии с всесоюзным координационным планом.

Среди вопросов экологии волка, помимо уже упомянутого учета численности и размещения зверей на конкретных территориях и их хищнической деятельности, первостепенного внимания заслуживают наблюдения за размножением (картографирование размещения выводков по областям, учет величины приплода и соотношения полов среди щенят, что позволяет определить тенденции изменения численности), а также за перемещениями хищников. Известно, что подвижность волков значительно возрастает при сокращенной его численности, причем зоны зимнего обитания отдельных стай в условиях интенсивного преследования нередко протягиваются на многие десятки километров. Стали закономерными переходы волчьих стай из одной области в другую, участились сообщения о наличии постоянной миграции зверей из Белоруссии и с северо-запада России в Прибалтику, из Казахстана в Оренбургскую и Челябинскую обл. и так далее. Нередко подобными переходами охотоведы объясняют увеличение числа местных волков и предъявляют претензии к соседям. Такие наблюдения следует тщательно документировать, систематизировать по регионам и обобщать. Перемещения волков заслуживают пристального внимания в рассматриваемой проблеме.

Поскольку трудно рассчитывать, что в ближайшие годы изучением волка займется много ученых, а научное обоснование борьбы с ним необходимо уже сейчас, следует ориентировать руководство охотничим хозяйством на необходимость значительного расширения круга документированных сведений о волках в отчетах низовых охотничьих организаций. Это позволит получать более полный и разносторонний материал для обобщений. Кроме того, большую помощь в оценке современного состояния волка в различных регионах страны должны оказать сведения от охотников и любителей природы из различных мест.

Мы просим читателей журнала отвечать на наши вопросы и выслать их в адрес журнала.

Ответы следует относить к административному району вида жительства или территории, хорошо известной вам по охотничим поездкам. Площадь участка надо рассчитать перемножением средней его длины на ширину. Для анализа полученных сведений будут ценные и ответы на часть вопросов, а также отрицательные ответы.

СВЕДЕНИЯ О ВОЛКАХ

Область. Район. Площадь участка (км²). Сколько волков держится на участке зимой, число стай, мелких групп. Постоянно ли живут на участке (если заходят, то откуда, название района, расстояние в км и когда — месяц). Есть ли логово волков на участке (одно-два). Если нет — последний год, когда было. Сколько волчат взято в логове в последний раз, сколько из обычного брали из выводка в прошлом. Если точно знаете, укажите число самок и самцов во взятом выводке. В каком году исчезли (появились) волки. Сколько на участке с 1974 по 1976 г. уничтожено самцов, самок, прибывших волков, бродячих собак, гибридов волка с собакой.

Сколько случаев вам известно с 1974 по 1976 г. (отдельно по годам) уничтожения волками овец, коров, лошадей, собак, домашней птицы. Сколько случаев вам известно с 1974 по 1976 г. (отдельно по годам) уничтожения волками оленей, лосей, косуль, кабанов и других диких животных. Сколько вам известно случаев, когда волки сами убивали жертву (не испытывали подранков или падаль). Какую часть приплода копытных (по видам) уничтожают волки на участке.

Применяют ли в вашем районе отравленные приманки для борьбы с волками. Известны ли при этом случаи гибели других животных (каких, сколько за три года). Как скоро оставшиеся звери перестают брать отравленную приманку (на второй, третий и т. д. годы).

Следует ли полностью уничтожить волка, если нет, то сколько зверей оставить на участке.

Газета «Лесная промышленность» 4 ноября прошлого года опубликовала статью В. Благовещенского «Какому лесу нужен кабан?» и начала тем самым обсуждение проблем, связанных с воспроизводством этого вида в приписных охотничьих хозяйствах.

Охотничью общественность давно волнует очень быстрый рост численности этого зверя в центральных областях РСФСР. Не сказывается ли это отрицательно на других охотничьих животных? Какую плотность населения кабана

можно допустить в тех или иных угодьях? Какой «урожай» этого зверя нужно снимать ежегодным отстрелом?..

Поддерживая ценную инициативу газеты, редакция журнала перепечатывает статью В. Благовещенского, публикует статьи Р. Дормидонова, Е. Фадеева и надеется, что в разрешении вопросов, связанных с обитанием кабана в наших лесах, примут участие охотоведы, зоологи, лесоводы и охотники.

КАКОМУ ЛЕСУ НУЖЕН КАБАН?*

В. БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ,
профессор Педагогического института,
доктор биологических наук

В последние годы горячо обсуждалась, и не случайно, проблема «Лес и лось». Ответ как будто найден. Лось — коренной житель наших лесов, он соответствует и современным лесным биогеоценозам, но численность его сейчас не может регулироваться естественными факторами: она должна поддерживаться искусственным путем в определенных разумных пределах. Это исключит возможность нанесения вреда и лосям, и насаждениям, и прежде всего сосне.

* Статья печатается в порядке обсуждения.

Но сейчас возникает другая, не менее серьезная проблема, о которой еще мало говорят, — это проблема «Лес и кабан», а одновременно с ней другая, пожалуй, еще более важная: «Кабан и сельское хозяйство».

Известно, что кабан раньше был широко распространен в нашей стране, в частности в среднерусских лесах. Так, судя по историческим документам, в Поволжье кабаны водились еще в XVII—XVIII веках, хотя нет данных об их очень большой численности. Жизнь этого зверя преимущественно проходила в залоченных лесных районах и в тогда силь-

но облесенных поймах рек. Но часто он в поисках пищи совершал миграции в более сухие широколиственные и хвойные леса, которые, однако, никогда не были местом его основного и постоянного размещения. За последние столетия кабаны исчезли из среднерусских лесов, и основной причиной этого было не истребление этих животных человеком, а резкое снижение лесистости вообще, обезлесение пойм рек и уменьшение площади болот.

За последние годы было решено вновь ввести кабана в состав лесной фауны, и за несколько лет с помощью человека

КАБАН НУЖЕН КУЛЬТУРНОМУ ЛЕСУ

Р. ДОРМИДОНТОВ

Может быть, на самом деле кабан не нужен в наших лесах? В. Благовещенский прав: кабан разрушает необходимые лесу муравейники. До того как он стал обычным видом в центральных областях, лесовозобновление не было хуже, чем теперь. По нашим наблюдениям, обширные порои кабанов встречаются примерно в одних и тех же местах и более всего способствуют развитию однолетних растений, а не возобновлению леса. В дубовых же лесах кабан начисто подбирает урожай желудей и подрывает корневую систему дубового подроста. Кроме того, его роющая деятельность отрицательно сказывается на возобновлении орхидных и лилейных растений, привлекающих его своими клубеньками и луковицами. А между тем многие представители этих семейств являются ценными лекарственными растениями. Но дело не только в этом. При ближайшем рассмотрении оказывается, что кабан далеко не всегда нужен даже в охотничьих хозяйствах.

Наверное, никому не нужно рассказывать о всеядности этого зверя. До-

статочно сказать, что наряду с разнообразными растительными кормами он с удовольствием поедает и насекомых, и мышевидных грызунов, и птиц, и их яйца, а в Завидовском охотничьем хозяйстве после успешных охот на волков кабаны с удовольствием пожирали выложенные им на подкормочную площадку волчьи туши.

Весной, как только появляются большие проталины, кабаны широко разбредаются по угодьям. В сутки они (за исключением свиней с поросятами) проходят до десяти километров и, естественно, прибирают все съедобное на своем пути. При высокой плотности населения весной они неизбежно наносят существенный ущерб разнообразной охотничьей фауне, в особенности гнездящейся боровой дичи (в желудках кабанов мы находили остатки даже взрослых тетеревов).

К сожалению, пока нет исследований по конкурентным отношениям кабанов и других охотничьих животных. Однако почти катастрофическое сокращение боровой дичи в угодьях Подмосковья, в то время как численность кабанов

постоянно возрастала, свидетельствует не в пользу последних. Между тем не нужно доказывать, что, например, рябчик, тетерев, глухарь — обычные виды традиционной русской охоты, и не в пример кабану удовлетворяют интересы самых широких кругов охотников. Получается, что охотники развели кабанов вопреки своим же основным интересам. Теперь даже в угодьях с преобладанием сосновых боров, за Вышним Волочком, где хозяйства было бы правильнее ориентировать на преимущественные охоты по боровой дичи, зимой кормят прожорливых вепрей. Думается, что такое отношение к кабану пора пересмотреть, и В. Благовещенский бесспорно прав в том, что ставит под сомнение полезность обитания этого вида в наших лесах.

Но есть и другая сторона вопроса. Она заключается в том, что кабан все же является ценным объектом спортивной охоты и вместе с тем может быть источником значительных поступлений мясной продукции. Поэтому объявлять его видом совершенно не желательным в наших лесах и ставить вопрос о

и при отсутствии естественных врагов (раньше у него, как и у лося, основным недругом был волк) численность кабанов быстро возросла.

Это хорошо можно видеть на примере Ульяновской области. В 1969 году завезли десять кабанов в Старомайнское лесничество, и отдельные особи проникли туда в районы Правобережья из соседних областей. В прошлом году в нашей области насчитывалось уже полторы тысячи этих животных. Удивляться не приходится, учитывая плодовитость кабанов и преднамеренно оказываемую им помощь, например подкормку в зимнее время. В то же время необходимо сказать, что в современных среднерусских лесах кабаны не находят привычных условий жизни. Тут слишком сухо, площадь болот у нас сильно сократилась, и они часто облесены слабо, почти лишены лесной растительности. Важнейшего корма кабанов — желудей — явно недостаточно, так как площадь дубрав сильно сократилась и преобладают порослевые дубы, которые дают меньшие урожаи.

Некоторые зоологи пытаются доказать, что кабан полезен для насаждений, так как, взрыхляя почву в поисках пищи, способствует заделке семян и, следовательно, возобновлению древесных пород, а также поедает некоторых вредителей леса. Однако все это сомнительно и научно не обосновано. Разрывая почву на больших территориях, кабаны скорее повреждают поверхностные корни деревьев и кустарников, чем способствуют естественному лесовозобновлению. А вот искусственноному возобновлению дуба вредят вполне определенно. Так, в нашей области известны факты, когда они полностью выедали только что посаженные в почву желуди.

Если кабан иногда и поедает некоторых вредителей леса, то эта его относительная польза не идет ни в какое сравнение с тем вредом, который он наносит, разрушая муравейники. Кабаны устраивают здесь лежбище, и после этого развороченные муравейники, как правило, погибают. Об этом сообщалось недавно в корреспонденции С. Шальнева в «Лесной промышленности», такую же картину мы наблюдаем и в Ульяновской области. Чрезвычайно важная операция «Муравей» может быть сведена на нет стремительно размножающимися кабанами, если не будут принятые срочные меры. Мы должны отдать предпочтение естественному и полезнейшему компоненту наших лесов — муравью, а не кабану.

В еще большей степени кабан опасен для сельского хозяйства. Не находя в современных рощах достаточного количества корма, он, естественно, выходит в поисках пищи из лесов и использует в качестве кормовых угодий посевы и посадки. Такие факты уже стали повсеместными, и о них не раз сообщалось в печати. Особенно большой ущерб наносится посадкам картофеля, посевам кукурузы и других растений. По мере увеличения численности кабанов их вред сельскому хозяйству будет возрастать. Они уже и сейчас забредают на колхозные и совхозные фермы и даже иногда уводят с собой свиноматок.

Вопрос о кабанах, о целесообразности их нахождения в среднерусских лесах требует широкого обсуждения среди работников лесного, сельского, охотниччьего хозяйства и биологов. Недавно такая дискуссия состоялась в научно-техническом совете нашей областной организации Всероссийского общества

охраны природы. Обсуждение показало, что работники лесного хозяйства и учёные-биологи отрицательно относятся к нахождению в наших лесах кабанов. Напротив, охотоведы считают этот вопрос еще недостаточно изученным.

Мы придерживаемся следующей точки зрения. В современных лесах средней полосы европейской части СССР, сильно измененных человеком, кабан является чуждым компонентом существующих лесных биогеоценозов, он «не вписывается» в природный комплекс, не может полностью удовлетворить всех своих жизненных потребностей.

Самое правильное решение — исключить кабана из состава биогеоценозов среднерусских лесов, что будет отвечать интересам и лесного, и сельского хозяйства. Могут сказать, что достаточно сократить численность кабанов до минимальных пределов. Но регулировать численность этих животных очень трудно (гораздо труднее, чем, скажем, лосей) из-за их исключительной плодовитости и трудности отстрела. Так, в Белгородской области из года в год не выполняется план отстрела кабанов, такая же картина в Ульяновской и, по-видимому, в других областях. Это можно понять — охота на кабанов опасна, и большинство наших охотников не имеет достаточно опыта.

Разумеется, кабан должен быть сохранен, в том числе и как промысловое животное, в тех биогеоценозах, которые соответствуют его инстинктам, потребностям и образу жизни и где было бы исключено нанесение вреда сельскому хозяйству.

г. Ульяновск

его истреблении было бы слишком опрометчивым. Да и как теперь такое истребление осуществить? Задача может показаться простой лишь тому, кто никогда не охотился на кабанов. Охотникам же известно, как много лицензий на этого зверя остается неиспользованными в конце охотничьего сезона.

Еще не так давно, всего лет десять назад, был спорным вопрос о целесообразности и возможности акклиматизации кабана западнее и севернее Смоленской области, то есть за пределами исторически сложившегося ареала этого вида. В № 5 нашего журнала за 1967 г., основываясь на многолетних материалах Завидовского охотничьего хозяйства и собственных наблюдениях, я высказал мнение об успешности акклиматизации кабанов в центральных областях и о том, что их численность можно было бы поддерживать на достаточно высоком уровне при обеспечении животных кормами в зимнее время. И не потому, что появилась моя статья, а потому, что охотники в должной мере оценили кабана как объект интереснейшей спортивной охоты, в охотничьих хозяйствах ему стали уделять большое внимание. Заготовку кормов на зиму для этого вида стали планировать, а недостаток такой заготовки стали считать минусом в деятельности охотничьих хозяйств. Удивительно ли, что при такой заботе, да еще при целом ряде малоснежных мягких зим численность кабанов стала повсеместно расти. Они появились даже на

400 км севернее Москвы, на Валдае, в более суровых климатических условиях. Вепрь стал обычным и местами многочисленным видом в Калужской, Рязанской, Московской, Калининской, Ярославской и Владимирской областях. Наверное, не будет ничего удивительного, если завтра окажется, что при зимнем кормлении он сможет жить даже за Полярным кругом.

В предыдущей статье я писал, как в 1958 г., когда глубина снега свыше 35 см удерживалась 54 дня, численность кабанов на территории хозяйства упала с 274 до 155 голов. Это убедительно свидетельствует о том, что, оставаясь без подвозимых человеком кормов, масса кабанов (и в первую очередь молодняк) гибнет во время продолжительных глубокоснежных периодов. Вместе с тем этот же пример показывает, что при достаточно высокой численности вида ему не страшен был бы даже ряд глубокоснежных зим без постоянной подкормки (ведь пережили же кабаны войну в завидовских лесах. С 1941 по 1947 г. их численность упала со 100 до 40 голов). Очевидно, что даже при сокращении современной численности кабана более чем наполовину, оставшаяся часть его популяции будет вполне жизнеспособной. Такая живучесть кабанов объясняется почти полным отсутствием в центральных областях врагов этого зверя и высокой плодовитостью, позволяющей ему при благоприятных условиях в один-два года восстановливать свою численность. Сле-

довательно, во-первых, теперь можно утверждать, что акклиматизация кабана в центральных областях закончилась успешно, а, во-вторых, что существует постоянно недоопромышляемая часть популяции этого вида. И это происходит в условиях, когда проблема мясных ресурсов имеет весьма существенное значение.

В результате пропадают ценные запасы мяса, кабаны гибнут от эпизоотий (что отмечается уже ряд лет в некоторых охотничьих хозяйствах) и появляются идеи о ненужности этих животных в наших лесах...

Нет. Кабан нужен, но только в таком культурном лесу, в таком охотничьем хозяйстве, в котором человек может по своему усмотрению регулировать численность животных и их половое и возрастное соотношение. Теоретические предпосылки для такого регулирования давно имеются: не зря же трудятся охотустроительные экспедиции, Институт охотничьего хозяйства и звероводства и лаборатория охотничьего хозяйства (ЦНИЛ Главохоты РСФСР). Дело значит за тем, чтобы Главохота РСФСР и союзы обществ охотников в планировании отстрела животных руководствовались рекомендациями ученых и приспособливали охотничьи хозяйства не для огульных акклиматизаций крупных копытных, и в особенности — кабана, а для массового воспроизведения тех видов дичи, которые более всего подходят к тому или иному типу угодий и соответствуют традициям русской охоты.

Кабан на пашне.

Фото Ю. ЛИТВИНОВА

УДК 639.111.14 (470.311)

КАБАН В ПОДМОСКОВЬЕ

Е. ФАДЕЕВ,
старший научный сотрудник кафедры зоологии МГУ

Реакции животных на антропогенные изменения местообитаний становятся в наши дни необходимым объектом исследований, позволяющих прогнозировать будущее природных биоценозов и конструировать высокопродуктивные охотничьи угодья в культурном ландшафте. Подмосковье — один из древних хозяйственных центров страны — может служить своеобразным «полигоном» для подобных исследований и экспериментов. В этом плане заслуживает внимания специфика размещения и поведения кабанов, само появление которых в Подмосковье связано с хозяйственной деятельностью людей.

Для получения картины современного размещения кабанов в центральной части Подмосковья были изучены первичные материалы зимнего учета охотничьих животных на постоянных маршрутах, проведенного охотничими хозяйствами Московской, Владимирской и Рязанской областей в феврале 1976 г., любезно предоставленные нам Оксским государственным заповедником (см. табл.).

Для анализа размещения кабанов в этом регионе места встречи их следов нанесены на карту масштаба 1:600 000. Для характеристики поведения этих животных использованы собственные материалы, собранные в 1970—1975 гг., а также литературные данные.

Следует отметить, что при зимнем учете кабанов по следам обнаруживаются не все их поселения, однако получаемая выборка позволяет составить объективное представление о специфике освоения зверем территории, поскольку учетные маршруты достаточно равномерно проходят по всем типам угодий.

Подмосковье — один из густонаселенных промышленных районов страны. В зеленой зоне столицы и прилегающих к ней местностях плотность населения

превышает 100 человек на 1 км². К востоку от Москвы до Коломны, Егорьевска и Ногинска территория насыщена промышленными предприятиями и городскими поселками. Там тоже сконцентрирована значительная часть городского населения. В меньшей степени населен людьми лишь район сосновых лесов и болот — Мещера, где на 1 км² приходится около 10—16 человек.

Характер дреконасаждений, служащих здесь основными местообитаниями диких животных, в общих чертах отражает геоботаническое районирование В. В. Алексина (1947), который выделял четыре района: еловые леса в северо-западной части; елово-широколиственные — по Смоленско-Московской возвышенности и Клинско-Дмитровской гряде; широколиственные леса к югу от Москвы и сосново-болотный район в восточной части.

Подмосковные леса чередуются с лугами и полями. Пашня занимает около 40% общей территории региона и используется главным образом для выращивания картофеля, овса, ржи и кормнеплодов. Мелиоративные работы, проведенные в последние 10 лет (расчистка полей от кустарников и осушение заболоченных лесов), внесли новые элементы в местообитания животных: возникли древесно-земляные валы на границе поля и леса, водосточные каналы,

рассекающие леса, что улучшило защитные свойства угодий.

В Московской и Владимирской областях сконцентрированы многие десятки тысяч охотников-любителей, и задача удовлетворения их потребности в спортивной охоте уже в 50-х годах встала перед охотничими обществами очень остро. Среди четырех-пяти видов копытных, ставших объектами разведения в охотничьих хозяйствах Подмосковья, кабану — зверю, быстро размножающемуся, охота на которого очень увлекательна, — принадлежит первое место. Начиная с конца 40-х годов в охотничьи угодья Московской, Владимирской и Рязанской областей было выпущено около 650 кабанов (Павлов и др., 1974), кроме того, сюда систематически проникали мигранты из охотничьих хозяйств Калининской и Калужской областей. Подкормка и охрана кабанов, организованная охотничими обществами в своих хозяйствах, позволили решить основную задачу — ослабить миграции этих животных.

Благодаря зимней подкормке кабанов потери молодняка до весны следующего года в угодьях охотничьих хозяйств Подмосковья, как правило, не превышают 8—15% (Иванова, 1975). Численность кабанов в Подмосковье стала резко возрастать в начале 70-х годов, после того как средняя плотность их населения на больших территориях достигла 0,2—0,3 особи на 1000 га местообитаний (Фадеев, 1975). С ростом плотности населения кабанов, видимо, связано формирование их способности переживать снежные зимы — поддерживать систему постоянных троп, совместно вскапывать снег и почву в поисках корма, взаимно обогреваться и т. д. Вместе с этим расширялась территория, заселенная кабаном, в том числе и глубинная, где зверя не подкармливали и он живет без прямой помощи людей.

К 1975 г. общая численность кабанов в исследуемом регионе составляла около 8 тыс. особей, а к 1976 г. возросла до 9—10 тыс., причем в Московской области — 7—8 тыс., Владимирской — около 2 тыс. и в Заокских районах Рязанской области — около 500 особей.

Расположение мест встречи следов кабанов в феврале 1976 г., показанное на карте, соответствует местам их зимовок. Известно, что в период глубокоснежья размеры индивидуальных участков животных сокращаются до минимальных. Более 60% поселений приурочено к районам еловых и елово-широколиственных лесов. При этом в 21% поселений на маршрутах отмечено от 11 до 20 следов и в 11% поселений — свыше 20 следов. Такие сгущения следов кабанов характерны для участков охотничьих хозяйств, где созданы кормовые поля, подкормочные площадки. Особенно часто и в большом числе встречаются

РЕЗУЛЬТАТЫ УЧЕТА КАБАНОВ

Область	Количество учетных маршрутов	Общая протяженность (км)	Число маршрутов, где встречены кабаны	Учтено следов
Московская	249	2882	176	2247
Владимирская	185	3087	98	478
Заокские районы Рязанской	60	789	23	84
По всему региону	504	6758	297	2809

ны следы кабанов на учетных маршрутах в Лотошинском, Кубинском, Талдомском, Истринском, Можайском и других охотничьих хозяйствах.

Как ни странно, но районы широколиственных лесов (к югу от Москвы, где много дуба и бывают урожаи желудей) заселены кабаном менее густо, чем места, где доминирует ель. По-видимому, это объясняется тем, что ель создает лучшие укрытия, облегчает зверю передвижение в период глубокоснежья и отыскание корма, поскольку почва под ней промерзает слабее. Широколиственный лес зимой стоит голый, продуваемый со всех сторон ветрами, почва там промерзает сильнее. На тяготение кабанов к еловым насаждениям в южной части Московской области указывает также А. Воронин (1975).

В обширном районе сосновых лесов, составляющих основной фон растительности средней и нижней частей бассейнов Москвы-реки и Клязьмы, поселения кабанов встречаются реже, чем в трех предыдущих. Он был заселен кабаном позднее, в основном в 70-х годах. Известно, что выпуск 20 кабанов в Курловском и Собинском охотничьих хозяйствах в 50-х годах не дал результата. Это даже дало основание некоторое время считать Владимирскую область непригодной для разведения кабана (Сысоев, 1970). Однако, когда заходы кабанов из соседних областей в бассейн Клязьмы участились, а охотники хозяйства Владимирской области занялись их подкормкой более серьезно, численность зверя стала нарастать. В 1976 г. поселения кабанов там были отмечены в 87 точках, при этом на 12 маршрутах было учтено более 10 следов. Эти маршруты проходили по угодьям Болдинского, Ковровского, Костеревского и некоторых других охотничьих хозяйств.

Антропогенному ландшафту Подмосковья свойственна мозаичность угодий — чередование относительно небольших по площади полей с лесами и лугами, а также их соседство с поселками, заводами, коммуникациями. По этой причине местообитания кабанов насыщены звуками и запахами, которые в естественных биоценозах вызывают

откочевки животных. Наблюдения же последних лет свидетельствуют, что в процессе освоения кабанами лесов Подмосковья происходила их адаптация к обитанию по соседству с человеком, к антропогенным условиям. Голоса людей, радиопередачи, шум транспортных средств уже не вызывают испуга и откочевки диких свиней. Это позволяет им постоянно жить в окрестностях Москвы да и других городов. За последние шесть лет мы регулярно отмечали присутствие кабанов в поймах речек Ликовки, Незнайки, Десны и Пахры, вблизи деревень Валуево и Середнево, в двух-четырех километрах от аэропорта Внуково, где не умолкает шум двигателей реактивных самолетов. «Купалку» и следы свиньи с четырьмя поросатами мы обнаружили 18 сентября 1976 г. в 400 м к северу от села Середнево, в мочажине на окраине только что скошенного поля овса.

Порою кабанов в 1975 г. мы встречали в лесопарке между Теплым Станом и Чертановом, т. е. на территории Москвы. В том же году три подсвинка трое суток жили в зеленых насаждениях на территории Московского университета. 24 августа 1973 г. мы наблюдали переход двух подсвинков через Московскую кольцевую автомобильную дорогу на территории Москвы в районе Рублевского шоссе. Заходы кабанов на территорию Москвы в 1975 и 1976 гг. стали обычным явлением и Московская охотничья инспекция регистрирует десятки таких случаев. Кабанов не пугают поезд и автомобили, движущиеся по своим магистралям. Например, следы кормежки кабанов рогозом в июне и июле 1974 и 1975 гг. мы отмечали в кюветах автотрассы, соединяющей Калужское и Киевское шоссе, где она пересекает Апрелевское охотхозяйство. Все это в значительной степени связано с разведением кабанов в охотничьих хозяйствах, расположенных в непосредственной близости от Москвы (Апрелевском, Чеховском, Одинцовском, Истринском и других).

Кабаны в Подмосковье проявляют значительную способность селективной оценки звуков и ситуаций, причем реа-

гируют лишь на те сигналы и то поведение людей, которые имеют непосредственное отношение к ним и свидетельствуют о том, что зверь обнаружен. С этим связана привычка кабана затаиваться в укрытиях папоротника, ельника и т. д., пропускать мимо идущих людей, в том числе загонщиков при облавных охотах. Это поведение зверя хорошо известно егерям, поскольку служит главной причиной неудачных облавных охот.

Углубление синантропности кабанов Подмосковья сопровождается изменением их экологии: усиливается тяготение стад, особенно осенью, к полям, которые становятся местами кормежки, кабаны стали использовать стога сена и соломы в качестве зимних убежищ. По данным А. Воронина (1975), использование кабанами скирд и копен соломы для лежек возросло за последние 15 лет с 3 до 15 случаев из 100. Все это тоже находит отражение в зимнем размещении зверей.

Во всех четырех геоботанических районах поселения кабанов, особенно немногочисленные (до 10 следов), расположены на пойменных и припойменных территориях, которые в большей степени населены людьми и более интенсивно используются сельским хозяйством.

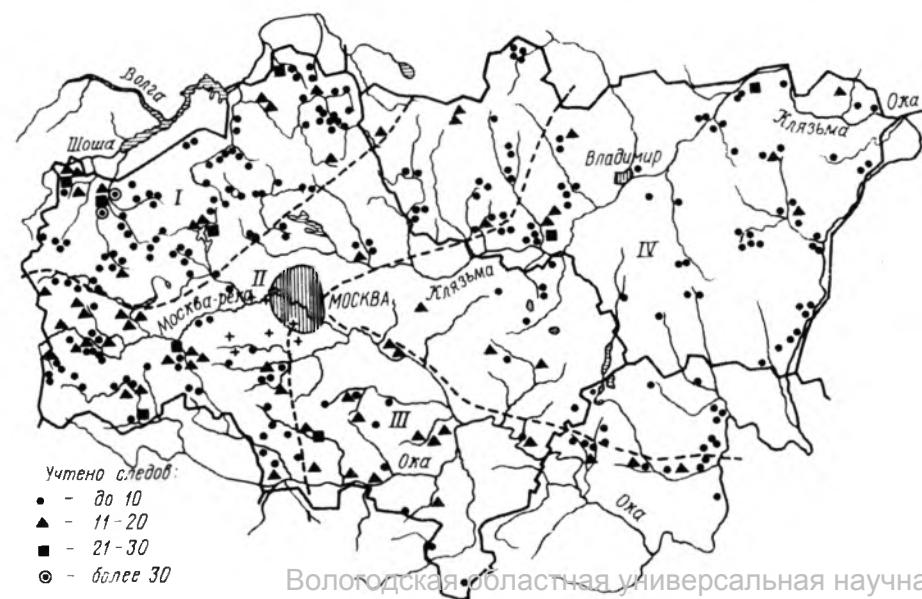
Нам представляется, что одним из главных факторов, способствующих синантропизации кабанов Подмосковья, является многолетнее разведение их в охотничьих хозяйствах. Кабаны с рождения привыкают к виду людей, к получению от них подкормки. Известно, что поросы первыми выходят к подкормке, едва только отъедет привезший ее егерь. Охрана, регулярная подкормка, а в ряде хозяйств, работающих в бассейнах Ламы и Шоши, систематическое обильное кормление (Безбородовское, Завидовское, Лотошинское и др.), усиливают этот процесс.

Резкое увеличение численности кабанов в 70-х годах и ежегодный недопромысел (изымается не более 10% от общего их числа) сопровождаются перенаселением угодий. Поскольку ресурсы естественных кормов ограничены, в питании кабанов возрастает значение урожаев на полях. А. П. Варнаков и П. С. Мошева (1975), исследовавшие роль кабана в сельском хозяйстве Московской области, отмечают, что при достижении плотности населения до 10—12 особей на 1000 га кабаны наносят ущерб колхозам уже круглый год: зимой — вредят бурым картофеля, весной — посадки картофеля, летом — поля зерновых и корнеплодов.

В местах высокой плотности населения кабанов в последние годы периодически вспыхивают эпизоотии. Последняя, зимой 1975/76 г., унесла около 2 тыс. особей (Клинский район Московской области, Конаковский район Калининской области и др.). Все это в сильной степени снижает экономическую эффективность разведения этих животных. В связи с этим первоочередной задачей охотничьего хозяйства является организация рациональной эксплуатации стада. Выполнению этой задачи могло бы способствовать расширение прав охотничьих хозяйств на использование годового прироста стада (величина которого во многом зависит от их хозяйственной деятельности), в частности определение порядка, времени и количества отстреливаемых кабанов.

Данные учета кабанов в Московской и Владимирской областях [1976 г.]

Рис. автора

ПРОМЫСЕЛ КРОТА

А. СИЦКО

Среди большинства охотников, занимающихся охотничим промыслом, ловля кротов не пользуется такой популярностью, как, скажем, добыча зимних видов пушнины. И маститые промысловики, и любители часто незаслуженно считают эту охоту детской забавой из-за недостаточного, по их мнению, материального стимула и отсутствия эмоциональной окраски.

Когда-то такое же представление было и у меня. Однако, занявшись кротовым промыслом, я изменил суждение об охотниках, встречающихся в лесу с рюкзаком в самую жаркую летнюю пору, о людях с почерневшими и потрескавшимися от въевшейся земли руками и запачканными коленями. Уже много лет ловля кротов является для меня существенным материальным подспорьем в самое «глухое» для охотника время года. Промысел крота привлекателен не только с материальной, но, я бы сказал, и с эстетической точки зрения, так как дает возможность видеть нашу природу в период ее расцвета.

Ловля кротов не так проста, как кажется на первый взгляд. Как и всякий другой промысел, она требует определенных практических навыков по технике промысла, знания повадок и мест обитания этих зверьков.

В СССР обитает три вида кротов (обыкновенный, малый и крот могера), однако промысловое значение имеет только один из них — обыкновенный крот, распространенный от Архангельска на севере до Запорожья на юге и от западных границ страны до реки Селенги в Забайкалье.

Обыкновенный крот — небольшой зверек длиной 10—15 см, имеющий короткий, густой и мягкий волосяной покров черного, темно-серого и серого цветов. Летний мех немного короче зимнего, у взрослых животных черного бархатистого цвета с буровато-золотистым налетом на брюхе у самцов, а у молодняка — темно-серый со стальным отливом. Внешний облик крота говорит о его приспособленности к роющей деятельности и жизни в земле: удлиненно-вальковатое тело с короткой, почти незаметной шеей, вытянутая и тонкая морда, массивные передние лапы с вывернутыми наружу мозолистыми «ладонями». Почти всю жизнь крот проводит под землей, появляясь на ее поверхности лишь изредка ночью. Под землей зверьки роют сложную систему ходов: кормовых, расположенных вблизи от поверхности, к гнездам, к кормовым участкам, к водопою. По имеющимся в биологической литературе данным, крот может перемещаться по своим ходам на расстояние до 4 км.

Крот населяет самые разнообразные ландшафты, однако предпочитает все же лес и перелески. Наибольшей численности достигает в широколиственных,

мелколиственных и смешанных лесах с увлажненными, но не заболоченными почвами, богатыми перегноем. В центральных областях европейской части СССР максимальной плотности населения достигает в ольховых, осиново-ольховых лесах, а также в поймах лесных ручьев и речек, где основным типом растительности являются ольховые заросли.

Зверек активен круглые сутки, о чем свидетельствуют его попадания в ловушки и днем, и ночью. Питается он насекомыми, их личинками и дождевыми червями, причем черви в его рационе занимают наиболее важное место. Кроты размножаются раз в год. Спаривание происходит в апреле, беременность длится около шести недель. В помете бывает от трех до девяти, в среднем шесть детеныш. Молодняк рождается в конце мая и примерно через месяц покидает гнездо. В зависимости от физического состояния перезимовавших зверьков и климатических факторов сроки спаривания могут сдвигаться на две-три недели. При ранней весне спаривание начинается раньше и наоборот. Так, после ранней весны 1975 г. массовый «ход» кротов начался в Подмосковье не в начале июня, как обычно, а в середине июня; в двадцатых числах июня, уже наблюдалась массовая линька зверьков. Кстати, линяет крот три раза в год, причем сроки линьки у самцов, самок и молодняка не совпадают.

Численность зверьков по годам подвержена резким колебаниям. Крайне отрицательно действуют на нее промерзание почвы в беснежные зимы и особенно засуха, вызывающая гибель или пе-

ремещение в глубокие слои почвы основного корма кротов — дождевых червей. При недостатке пищи прожорливые зверьки быстро погибают. В сильную засуху 1972 г. на 10-километровом пути в Подмосковье я ежедневно находил два-три трупа кротов на дороге, проходящей по границе смешанного леса и поймы ручья. На следующий после этой засухи год знакомые кротоловы, обычно добывающие в июле до 5000 кротов, смогли отловить их не более 1000—1500.

Показателем неблагополучного состояния популяции служит появление большого количества так называемых кротовин — холмиков земли, выбрасываемых зверьком на поверхность при добывании корма в глубоких слоях почвы.

Крота добывают только самоловами. Наиболее распространена стандартная кротоволовка, изготовленная из пружинной проволоки сечением 3,5 мм (рис. 1). Настройкающее усилие при сжатии давящего рычага должно составлять не менее 5—6 кг. При более слабом усилии зверек может выбраться из капкана и погибнуть без пользы. Кротоволовки нетрудно изготовить самому, важно только чтобы проволока была достаточно упругая.

Ловушки устанавливают в кротовых ходах попарно, входными кольцами в разные стороны. Ход вскрывают, вырезая над ним специальным ножом кусок грунта. Часто диаметр кротового хода бывает уже диаметра кольца кротоволовки. В таком случае отверстие хода расширяют, затем удаляют из него комочки осыпавшейся земли, вставляют кротоволовки

Крот

Фото К. ЛЕБЕДЕВА

и прикрывают ход вырезанным куском дерна или грунта. Кротоловки можно устанавливать попарно рядом (пружина против пружины) или на некотором удалении друг от друга, например по обоим краям дороги или тропы. В последнем случае ход вскрывают в двух местах.

Немаловажное значение, особенно в густонаселенной местности, где по дорогам и тропам ежедневно проходит много людей, имеет маскировка мест установки кротоловок от любопытных грибников, сборщиков ягод и туристов, большинство которых считают своим долгом вынуть и выбросить капканы. Без маскировки кротоловки рискует потерять большую часть капканов. В условиях Подмосковья именно поэтому я предпочитаю ставить кротоловки по краям дороги или тропы: вырезаю ножом полукруг дерна над ходом, приподнимаю вырезанный край и устанавливаю капкан. Опущенная дерновина плотно ложится на свое место, трава на ней не вянет и не желтеет. Кусочки земли, вынутые при расчистке хода, отбрасываю далеко в сторону и расправляю примятую траву. Если кротоловки все же приходится ставить на самой дороге, место их установки маскирую сверху старыми опавшими листьями, мусором и другим подручным материалом.

В имеющейся литературе по технике промысла почему-то рекомендуется кольцо кротоловки вводить в ход только на одну третью-четвертую часть ее длины. Я не придерживаюсь этой рекомендации и в большинстве случаев устанавливаю кротоловку на половину — три четверти ее длины, а иногда и полностью в глубину хода. Глубина установки капкана в кротовый ход по-моему существенного значения не имеет, важно, чтобы кротоловка (вернее, ее входное кольцо) была прочно закреплена. В плотном грунте этого легко достигнуть, склегка приподняв верхний свод хода и с некоторым усилием протолкнув капкан в глубину. В мягком песчаном грунте приходится закреплять пружину кротоловки, воткнув сквозь нее в землю палочку или плотно вдавив пружину в грунт.

Важным фактором, определяющим успех ловли, является чуткая насторожка капкана. Стандартная кротоловка имеет довольно тугой спуск, и чтобы рассторожить ее, зверьку необходимо приложить усилие в 120 г. Натолкнувшись на тугую насторожку, кроты выходят из кольца и, забив капкан землей, обходят его стороной. Поэтому, прежде чем приступить к промыслу, купленные стандартные кротоловки необходимо отрегулировать на чуткость. Обычно приходится укорачивать язычок настороживающего механизма, убирать напильником выступающие на его конце и задерживающие его спуск заусенцы, придавать язычку строго горизонтальное положение. И все же насторожка стандартной кротоловки трудно поддается регулировке на высокую чуткость.

В 1963 г. охотник из Башкирской АССР Г. И. Иштуганов сконструировал и предложил шарнирную насторожку (рис. 2), спусковое усилие в которой уменьшено по сравнению со старой в два раза. Кротоловки с шарнирной насторожкой повышают уловистость в среднем на 30%, а в мягком торфянистом или песчаном грунте — на 50%. К сожалению, насторожка Г. И. Иштуганова пока не выпускается промышленностью, изготавливать ее приходится самому.

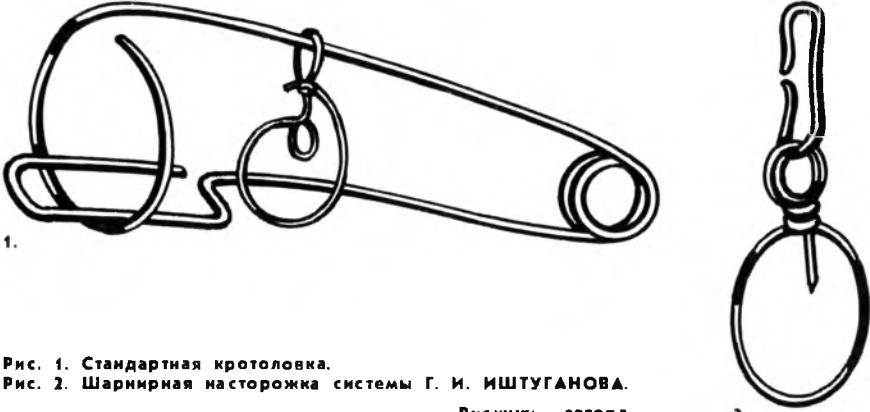

Рис. 1. Стандартная кротоловка.

Рис. 2. Шарнирная насторожка системы Г. И. ИШТУГАНОВА.

Рисунки автора

2.

При ловле кротов производить специальную обработку самоловов не требуется. Зверек одинаково попадает как в старые капканы, так и новые, на которых даже не удалена заводская смазка. Наиболее важное значение при ловле крота имеет выбор места установки самоловов. Как уже говорилось, крот роет большое количество ходов, однако устанавливать капканы можно далеко не в каждом из них.

Легче всего обнаружить кротовые ходы, проходя по лесным дорогам, тропинкам, просекам, вдоль поймы лесного ручья или речки. Кротовые ходы хорошо заметны по лентам вспученной земли и отверстиям с выбросами, а также по углублениям-канавкам, если ход действует много лет и расположен на некоторой глубине. Дороги разделяют кормовые участки кротов. Поскольку плотный, утоптанный грунт дороги, видимо, нелегко пробить даже таким ходом землекопам, как кроты, одним ходом через дорогу обычно пользуются несколько их семей. Многие такие ходы являются «столбовой дорогой» не одного поколения зверьков и функционируют в течение долгих лет. Хороший магистральный ход легко узнать при вскрытии по плотным, отполированным телами кротов стенкам. На таких ходах можно устанавливать не одну, а две-три пары кротоловок. Половина из них ставится входными кольцами в одну сторону, на расстоянии метра одна от другой, а другая половина таким же образом — в другую сторону. В хорошем кротовом ходу мне удавалось вылавливать за неделю до 20 кротов, а в среднем до шести-восьми зверьков за пять-шесть дней.

В местности, где дорог и тропинок, проходящих по кротовым угодьям, мало, прокладывают искусственные тропы. Для этого с помощью лошади волокут по земле бревно или другой тяжелый груз, проезжают на автомашине, мотоцикле.

При прокладке промыслового пути надо хорошо знать местность, учитывать климатические особенности сезона. Чем мельче лесные массивы, чем больше в них лиственных и особенно мягколиственных пород (ольхи, липы, осины) и чем больше в них опушек, дорог и троп, тем больше бывает кротов и тем легче их ловить. Для кротоловки указателем мест с высокой численностью крота всегда является ольха — индикатор тучных почв и обилия дождевых червей.

В дождливое лето крота мало в низких местах, поэтому для установки кро-

толовок надо выбирать маршрут, проходящий не по низинам, а по пересеченной местности и склонам.

Один кротолов обычно ставит на путике 100—200 и более пар кротоловок. Длина путика и количество установленных на нем самоловов зависят от численности зверька в угодьях и наличия транспортных средств: велосипеда, мопеда, легкого мотоцикла. В Щелковском районе Московской области на 10-километровом путике мне удавалось ставить 100—120 пар кротоловок (по 10—12 пар в среднем на километр маршрута). Местами плотность установки кротоловок достигала 25 пар на километр.

Лучше всего лов крота идет в первые двое-трое суток после установки ловушек. При двухразовой проверке капканов ежедневно (рано утром и во второй половине дня) в первые сутки мне попадалось до 180 зверьков на 100 пар кротоловок, на второй день — до 140 и на третий день — до 90—100. В дальнейшем добывчивость резко сокращалась. Если в течение двух суток осмотренные ловушки оказываются пустыми, их необходимо переставлять в другое место. Обычно на пятый-шестой день я снимаю с путика все кротоловки и устанавливаю их на новом маршруте. Рекомендую это делать и другим кротоловам, чтобы не подорвать запасы зверька на своем промысловом участке.

Сроки добывания кротов устанавливаются с учетом хода линьки и окончания сезона размножения. В Московской области лов крота разрешается с 25 июня; примерно в эти же сроки его начинают и в других областях центра европейской части страны.

Наибольший процент полностью вылинявших шкурок (до 90—95%) падает на конец июня — июль. В начале августа начинается массовая линька кротов и их лов не оправдывает затрат труда. В середине этого месяца до 70% шкурок уже со следами интенсивной линьки. К концу августа линька заканчивается, и до третьей декады сентября шкурки в основном полноценные, а затем снова наступает период линьки, продолжающийся до середины ноября. В конце ноября шкурки кротов становятся наиболее полноценными, однако отлов зверьков в это время делается невозможным из-за промерзания почвы и наличия снежного покрова.

Согласно установленному государственному стандарту, шкурки кротов снимают пластом. Разрез делают по середине брюшка — от подбородка до анального отверстия. Предварительно

обрезают лапы и хвост. Со снятой шкурки удаляют кусочки подкожного жира, если таковые имеются, затем расправляют в виде прямоугольной пластины (соотношение ширины к длине — 1:1,5) и набивают на доску мездровой наружу для просушивания. Шкурка прикалывается к доске обычно четырьмя гвоздиками. Во избежание свертывания краев шкурки при подсыхании, я всегда закрепляю гвоздями и середину края длинных сторон прямоугольника шкурки.

Большое неудобство при сушке шкурок представляют мухи, откладывающие яички в складки мездры. В сырую погоду, когда при высокой влажности воздуха процесс сушки замедляется, личинки мух могут попортить свернутые края шкурки. Поэтому перед набивкой шкурок на доску я обрызгиваю их аэрозолем хлорофоса. Сушку шкурок можно производить в тени на улице или в хорошо проветриваемом помещении (под навесом, на чердаке сараев). Ни в коем случае нельзя сушить шкурки на солнце. Съемка шкурок с пойманых зверьков обычно производится во время кратковременного отдыха или даже на ходу. На одну шкурку затрачивается около 30 секунд. Для съемки пригоден любой небольшой нож с достаточно острым концом и узким лезвием. Может быть использован и перочинный нож.

Перед сдачей в заготпункт с высушенных шкурок необходимо удалить грязь, пустые коконы от яиц мух. Делаю я это специальной одежной щеткой. Затем шкурки укладываю в пачки попарно мехом внутрь и связываю крест-накрест веревкой.

По качеству волосяного покрова и состоянию мездры, согласно действующему государственному стандарту, шкурки кротов делятся на нормальные и дефектные. В зависимости от характера и размера дефектности их подразделяют на шкурки с малой и большой дефектностью. К нормальным относятся шкурки кротов с ровным по всей площади волосяным покровом и белой мездрой.

К шкуркам с малой дефектностью относятся шкурки с кустами линьки волос, с синими пятнами на мездре, дырами, вытертостью общей площадью до 4% площади шкурки и разрывами шкурки общей длиной до 4 см включительно. Остальные шкурки считают с большим дефектом.

Нормальные шкурки при их сдаче оцениваются по 20 коп., с малым дефектом — по 18 коп. и с большим дефектом — по 10 коп. за штуку. При ловле кротов в июле, когда поступают в основном нормальные шкурки, средняя заготовительная цена одной шкурки у меня обычно составляла 19 коп., в отдельные годы — 19,5 коп.; при ловле в сентябре — 17,5 — 18 коп.

В заключение хочется предупредить начинающего кротолова, что на кротовом путике ему встречаются не только «розы», но и «тернии» в виде холодных затяжных дождей, массы комаров и мошки. Кротовый промысел трудоемок и требует от ловца хорошей физической подготовки, выносливости, умения покрывать пешком со значительным грузом довольно большие расстояния. Успех, как и в любом другом деле, придет не сразу и, кроме всего прочего, будет зависеть от наблюдательности охотника, его умения сопоставлять и анализировать факты.

ХОЗЯЙСТВО

«ГАВРИЛОВСКОЕ»

Е. АРИДОВ

Государственное охотничье хозяйство «Гавриловское», расположенное в Херсонской обл., организовано в 1964 г. Оно находится в ведении Главного управления охотничьего хозяйства Министерства лесного хозяйства Украины. Его угодья, занимающие 87 тыс. га, на 95,5% заняты сельскохозяйственными землями колхозов и совхозов, которые в основном занимаются производством зерна и животноводством. Остальная территория — лесопосадки из дуба, вя-

за и белой акации. Заросшие кустарником балки и овраги спускаются к берегу Каховского водохранилища. По лесорастительному районированию территории отнесена к зоне степей.

Хозяйство разбито на восемь егерских участков. Лучшие угодья по берегу Каховского водохранилища объявлены воспроизводственными участками.

В штате хозяйства 11 человек. Есть необходимые жилые, служебные и под-

Таблица 1
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ОХОТНИЧЬИХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ

Вид животного	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Благородный олень	510	516	511	570	580
Европейская косуля	130	135	147	160	165
Кабан	—	—	5	8	12
Заяц-русак	1944	2680	2837	2500	2750
Дикий кролик	225	240	280	320	400
Лисица	246	190	220	204	180
Фазан	230	260	350	450	500
Серая куропатка	1900	2300	2180	2000	2000

Таблица 2
БИОТЕХНИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Мероприятия	Ед. изм.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Устроено подкормочных площадок	шт.	123	140	130	138	143
Устроено солонцов	шт.	136	210	258	275	354
Заготовлено древесных веников	тыс. шт.	12	14	12	4	2
Заготовлено сена	ц	80	80	130	50	30
Заготовлено сушеной крапивы	ц	—	—	—	30	45
Отстреляно вредных зверей и птиц	голов	679	752	705	1000	1356

Стадо оленей в хозяйстве находится под постоянным наблюдением егерей.

Фото Г. ТИТОВА

собные помещения, транспорт. По форме ведения — хозяйство комплексное. Благородный олень — основной вид охотничьих животных. Кроме него, в угодья обитают косуля, кабан, заяц-русак, дикий кролик, лисица, енотовидная собака, барсук, серая куропатка, фазан. О росте численности охотничьих животных в угодьях хозяйства можно судить по цифрам, приведенным в табл. 1.

Коренное изменение окружающей среды, интенсификация сельского хозяйства вносят определенные трудности и своеобразную специфику в ведение охотничьего хозяйства в степной зоне Украины.

Строгое ограничение охоты, активная борьба с браконьерством, широкая разъяснительная работа среди населения позволяют добиться определенных результатов в ведении охотничьего хозяйства.

За годы девятой пятилетки, усилив охрану и расширив объем воспроизводственных мероприятий, работники хозяйства добились больших успехов в уве-

личении численности основных видов охотничьих животных. Постоянно проводимый селекционный отстрел улучшил качественный состав и общее состояние популяции благородного оленя, повысились трофейные качества рогов. Если в 1970 г. годовой прирост стада оленей составил 55 голов, то в 1975 г. он достиг уже 100 голов. Численность оленей в хозяйстве поддерживается на оптимальном уровне (550—600 голов к сезону охоты), и они не наносят заметного вреда сельскому и лесному хозяйству.

Из года в год улучшается охрана охотничьих угодий. Наиболее эффективным методом охраны угодий от браконьеров мы признали групповые выезды на автомашинах. Число нарушенных правил охоты сократилось с 22 случаев в 1971 г. до пяти в 1975 г.

С каждым годом все большее число охотников работает в хозяйстве. Лучшие низовые охотколлективы, хорошо поработавшие в хозяйстве, получают лицензии на копытных, для них организуют охоту на зайцев и лисиц.

Из года в год расширяется объем биотехнических мероприятий, увеличивается отстрел вредных зверей и птиц. Интенсивное ведение охотничьего хозяйства требует регулярной подкормки диких животных в зимний период. Для этого мы заготавливаем сено, древесные веники, крапиву, зернофураж. Об объеме биотехнических мероприятий можно судить по цифрам, приведенным в таблице 2.

Стадо оленей находится под постоянным наблюдением и круглый год в нем проводят селекционный отстрел. Изымают слаборазвитый молодняк, самцов с дефектными рогами и так далее. Этим самым нам удалось уменьшить естественный отход животных.

Планы отстрела по каждому виду определяются только после предпромыслового учета, принимаются во внимание и условия зимовки.

С 1974 г. в хозяйстве начали отстрел косули и кабана.

Прирост поголовья оленя позволил увеличить размер его отстрела с 55 голов в 1971 г. до 120 — в 1975 г. В ближайшие годы мы намечаем изымать из стада около 20% предпромыслового запаса оленей. Имеющиеся в стаде элитные рогачи дали возможность с 1973 г. организовать охоты для иностранных туристов. За три года отстреляно 30 рогачей. Одни рога оценены на золотую медаль, семь — на серебряную, одиннадцать — на бронзовую. Доход от приема интуристов составил 30 тыс. руб.

Из года в год растет экономическая эффективность нашей охотхозяйственной деятельности, увеличивается выход охотничьей продукции (табл. 3). Все больше богатеют наши угодья.

Таблица 3
ПОКАЗАТЕЛИ ОХОТХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Наименование показателей	Единица измерения	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.
Доходы хозяйства	тыс. руб.	2,8	3,2	11,1	10,3	25,0
Расходы хозяйства	тыс. руб.	13,0	14,4	14,9	14,7	14,5
Окупаемость расходов	%	21,5	22,0	74,0	70,0	172,0
Отстреляно:	голов	55	56	54	71	120
кабанов	»	—	—	—	3	7
зайцев	»	182	238	180	150	80
лисиц	»	138	97	113	212	175

Около десяти лет работает в Ивановской обл. егер Ю. И. Туманов.

Фото автора

ЗАБОТЛИВЫЙ ХОЗЯИН

Около десяти лет работает в Ивановском областном обществе охотников и рыболовов егер Юрий Иванович Туманов. За ним закреплен Ульяновский воспроизводственный участок областного общества, где охота в течение круглого года запрещена. Юрий Иванович всю жизнь провел в этих краях и хорошо знает свой обход.

Несколько осенних дней с раннего утра и до позднего вечера мы с Юрием Ивановичем обходили закрепленный за ним участок, осматривали кормушки, шалаши, солонцы. С первого дня нашего похода Юрий Иванович предупредил меня, что разговаривать в лесу можно только вполголоса, идти, по возможности, бесшумно — только тогда наш поход будет интересным и полезным. Хорошо зная все лесные тропинки, дорожки, просеки, он по-деловому обходил участок, который разбит на кварталы.

Предупредив, чтобы я шел как можно тише, он свернул со старой, почти заросшей просеки в сосновый строевой лес и, пройдя 80—90 метров, показал сидевшего на суху огромного глухаря. Когда глухарь с шумом снялся с дерева, с земли поднялась глухарка и села на толстый ствол старой сосны. Потревоженные нами, с земли то и дело поднимались рябчики и, бессстрашно усаживаясь на ветвях ближних деревьев, замирали.

Продвигаясь дальше, мы свернули к мелколесью. Юрий Иванович предупредил, что здесь можно встретить лосиху с двумя лосятами. И действительно — на краю поляны, уходя в мелколесье, медленно шла крупная лосиха, а за ней не спеша шагали два лосенка.

На следующее утро наш поход был в другие места. Как сказал Юрий Иванович, «в страну тружеников». Я не сразу понял, о ком идет речь, но когда из соснового массива спустились мы к болоту в осиновое мелколесье, я увидел бесконечное множество поваленных осин, обгрызенных белых пней, крупных стружек. Мне стало ясно, что это работа бобров. Здесь же на поваленных осинах видны были погрызены лосей и зайцев. Недалеко от берега стояла большая бобровая хатка. С небольшого водоема снялась стая кряковых уток, готовившихся к отлету, и, немного полетав, спокойно опустилась на воду.

Только заботливый и знающий хозяин мог создать такие хорошие условия для своих подопечных. Юрий Иванович любит свою работу, хорошо знает повадки зверей и птиц, места их обитания. Летом он заготавливает для зимней подкормки веточный корм, крапиву, клевер, овсяные снопы. С осени до наступления холода строят новые и ремонтируют старые шалаша для подкормки зайцев, солонцы, галечники, подкормочные площадки для кабанов.

Проходя по тропинкам и просекам этих сказочных мест, порой кажется, что попал в край непуганных птиц и зверей.

П. ЯРОВИЦКИЙ

УДК 599.322 (571.66)

АККЛИМАТИЗАЦИЯ БОБРОВ НА КАМЧАТКЕ

В. САФОНОВ, В. САВЕНКОВ
ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова

Фауна Камчатки имеет своеобразные черты по сравнению с материковой фауной Сибири, что послужило основанием для выделения Камчатского фаунистического района, входящего в восточно-таежный округ Бореально-лесной подобласти Палеарктики (Кузнецков, 1950).

Для фауны полуострова характерно типичное островное обеднение, связанное с тем, что перешеек, соединяющий его с материком, занимает возвышенная тундра, являющаяся преградой для расселения животных. Поэтому на Камчатке нет лося, летяги, бурундуков, колонка, рябчика и ряда других характерных обитателей тайги. Правда, в 20-е годы текущего столетия, преодолев широкий пояс тундры, в леса Камчатки проникла белка.

В фауне млекопитающих соседнего Якутского района насчитывается 55 видов, а на Камчатке встречается лишь 26. В условиях изоляции Камчатская фауна приобрела черты эндемизма. Изоляция и связанная с ней бедность фауны полуострова служат основанием

для поиска путей ее искусственного обогащения. Наличие кормовых ресурсов для отсутствующих видов животных и свободные экологические ниши в местных биоценозах дают повод полагать, что акклиматизация некоторых наиболее ценных представителей животного мира материковой тайги будет биологически и экономически оправдана.

Акклиматизационные мероприятия, которые осуществляли в нашей стране еще в 20—30-х годах, на Камчатке в то время не проводили, если не считать пробный выпуск ондатры на Карагинском острове в 1928 г. Лишь с конца 50-х годов начались работы по акклиматизации на полуострове ондатры (1959), американской норки (1960), а в 1974 и 1975 гг. — тетерева и рябчика. Ондатра и норка вошли в состав местной фауны, широко расселились и являются в настоящее время объектами промысла. Так, в 1975 г. в Камчатской области было заготовлено 23,8 тыс. шкурок ондатры.

К числу животных, акклиматизация которых на полуострове может оказать

ся успешной, следует отнести и бобра. В литературных источниках отсутствуют надежные указания на то, что бобры когда-либо встречались восточнее бассейна Лены, в том числе и на Камчатке. Исследователи, занимавшиеся изучением ареала бобра, либо отрицают возможность его обитания на полуострове в прошлом (Кеппен, 1902; Бутурлин, 1913; Граве, 1931; Огнев, 1947), либо считают этот вопрос окончательно не выясненным (Скалон, 1951).

Мы также склонны считать, что исторические условия формирования фауны Камчатки, вызвавшие ее изоляцию, исключили возможность проникновения на полуостров европейского и канадского бобров. Вместе с тем наличие канадских бобров на Аляске, в северо-западных районах Канады и даже в дельте реки Маккензи под 69° с.ш., их естественное расселение в последние годы из Финляндии в водоемы Карелии (Сегаль, Орлова, 1961; Данилов и др., 1974) свидетельствуют о большой экологической пластичности вида, позволяющей ему населять районы, аналогичные

2.

1. Зарастающая старица реки Толбачик (правый приток Камчатки).

Фото авторов

3.

2. Строительство бобровой плотины.

3. Обсыхающий бобр.

Фото Н. БОХОНОВА

или более суровые по природным условиям, чем Камчатка. То же самое можно сказать и о европейском бобре, современный ареал которого простирается от Кольского полуострова и бассейна Печоры на севере до низовий Днепра и дельты Волги на юге. И все же в выборе объекта акклиматизации на полуострове мы отаем предпочтение канадскому бобру и ниже остановимся на аргументации такого выбора.

Оценивая перспективы акклиматизации бобров на Камчатке, следует учитывать, что далеко не вся территория полуострова в равной мере пригодна для жизни этих животных. Районы прибрежных и возвышенных тундр, горные ландшафты Срединного и Восточного хребтов в этом отношении бесперспективны, хотя в отдельные их части бобры смогут проникать. Ведь известны факты заселения канадскими бобрами горных ручьев даже в такой горной стране, как североамериканские Кордильеры.

Наибольший интерес при оценке возможностей акклиматизации бобров представляют следующие регионы (природное районирование приводится по Л. Ф. Куницыну, 1963): равнинная бересово-хвойно-лесная область Центральной Камчатской депрессии (бассейн реки Камчатки) и равнинная тундрово-лесо-болотная область Западного побережья.

Осенью 1974 и 1975 гг. сотрудники ВНИИОЗ и Управления охотничье-промышленного хозяйства при Камчатском облисполкоме провели обследование ряда водоемов в пределах указанных выше регионов: реки Камчатки от устья реки Колычевой до пос. Козыревск, а также ее притоков Шампонок, Колычева, Урц и Толбачик; рек Большой, Гольцовки, Удошки в Усть-Большерецком районе; Воровской, Чашкина и Красной в Соболевском районе; Тигилья и Напаны в Тигильском районе. Общая протяженность маршрутов составила более 700 км.

Некоторые климатические и гидрологические характеристики областей Центральной Камчатской депрессии (Мильково) и Западного побережья (южная часть — Усть-Большерецк, северная — Тигиль) в сравнении с южной (Сортавала) и северной (Кестеньга) частями Карелии, где на территории нашей страны обитают канадские бобры, приведены в таблице.

Климат Центральной Камчатки, защищенной с запада и востока Средин-

ляется, русла сильно меандрируют и распадаются на множество рукавов; долины рек расширяются, сами реки становятся многоводными. В средних и нижних течениях они принимают в себя множество различных по величине притоков, одни из которых берут начало в горах, другие — с обширных тундр. Водотоки тундрового характера не многоводны, имеют относительно тихое течение (до 2,5 км/час) и извилистые русла. Реки такого типа лучше прогреваются и обильней зарастают водной растительностью.

Для всех камчатских рек характерны высокие (до 3 м) весенне-летние паводки, проходящие двумя волнами. Первая волна, весенняя, обусловлена таянием снега на равнинах. Наибольшего подъема уровень воды достигает к середине мая. К этому сроку приурочено вскрытие рек и весенний ледоход. Вторая волна, превосходящая первую, вызывается таянием снега в горах. Своего максимума она достигает во второй половине июня. Наличием двух паводковых волн объясняется значительная продолжительность половодья (см. табл.).

Реки Карелии геологически очень молоды, относительное падение их составляет 0,4—0,6 м/км, а в северной части республики — до 10 м/км. По своему профилю они имеют характер горных рек с частыми перекатами и водопадами (Давыдова и др., 1960). Небольшие реки с тихим течением и достаточным запасом кормов бобры заселяют в первую очередь. Это отмечено для канадских бобров в Карелии П. И. Даниловым и др. (1974). Быстрые реки с порогами и перекатами отнесены этими исследователями к угодьям средней продуктивности. Однако следует учитывать, что процесс освоения канадскими бобрами водоемов Карелии только начался, в связи с чем современная плотность заселения животными водоемов разных типов еще не может служить достоверным показателем емкости (биологической продуктивности) угодий.

Весьма показательно, что некоторые типично горные водотоки в Северной Америке заселены канадскими бобрами довольно плотно. Так, в горном ручье Сагехен-крик (Калифорния), берущем начало на высоте 2257 м, впадающем в Литл-Траки-Ривер на высоте 1769 м и имеющем протяженность около 13 миль, спустя девять лет после интродукции учтено четыре обособленных колонии бобров, одна из которых имела 14 плотин (Гард, 1961).

Из 38 видов древесных и кустарниковых растений, отмеченных в питании бобра в средней полосе европейской части страны (Дьяков, 1975), и 20 видов — на Европейском Севере (Тюрнин,

и Восточным хребтами, существенно отличается от других районов полуострова холодной и продолжительной зимой (абсолютный минимум температуры воздуха — 56°) и теплым, наиболее продолжительным летом (абсолютный максимум — 35°).

На климат Западного побережья Камчатки большое влияние оказывает Охотское море. Оно проявляется в сглаживании температурных контрастов между холодным и теплым приодами года, увеличении количества осадков. Характерной особенностью этой части полуострова является довольно равномерное изменение климатических характеристик с юга на север и увеличение континентальности климата при удалении от побережья к Срединному хребту. Климат северной части Западно-Камчатской низменности способствует сохранению там вечной мерзлоты и промерзанию части пойменных озер.

Климатические условия Карелии, в особенности северной, очень близки к камчатским, а безморозный период в северной Карелии даже короче, чем на Камчатке.

Реки Камчатки отличаются небольшой длиной и площадью бассейнов, но значительной полноводностью. Средний коэффициент густоты речной сети в пределах Центрально-Камчатской и Западно-Камчатской низменностей равен 0,7 км/км². В верховьях большинство рек носит горный характер с быстрым (до 15 км/час) течением, порогами и узкими долинами. Ширина рек здесь не превышает 20—30 м. Быстрое течение и большое количество впадающих в них ключей препятствуют образованию постоянного ледяного покрова. В сильные морозы в них образуется донный лед. Прорезав горные отроги, реки западной и центральной Камчатки выходят на равнину. Течение их замед-

НЕКОТОРЫЕ КЛИМАТИЧЕСКИЕ И ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ КАМЧАТСКОЙ ОБЛАСТИ И КАРЕЛЬСКОЙ АССР

Район	Среднемесечная температура		Среднегодовая температура	Количество осадков (мм)	Безморозный период (дней)	Продолжительность ледостава (дней)	Продолжительность половодья (дней)
	I	VII					
Камчатка Мильково	-21,4	14,0	-2,8	538	120—130	150	70
Усть-Большерецк	-12,1	9,8	-0,4	870	90—120	122	70—100
Тигиль	-18,0	12,9	-7,8	412	90—120	184	45—60
Карелия Сортавала	-8,7	16,0	3,9	605	127	120	30—75
Кестеньга	-11,7	14,0	0,2	477	78	160	30—75

1974), на Камчатке встречаются только три: осина, ива козья и ива пятитычинковая. Но на полуострове представлены другие виды растений, которые могут служить кормом для бобров. По нашему мнению, на Камчатке насчитывается не менее 20 таких видов деревьев и кустарников. К их числу прежде всего следует отнести тополь дущистый, березу японскую, ольху волосистую, боярышник камчатский, рябины камчатскую и бузинолистную, жимолость съедобную, смородину пеячальную. Ивы на полуострове представлены 24 видами (Комаров, 1951). Из них русская (или Гмелина), сахалинская, колымская, кольевидная, сухолюбивая и некоторые другие образуют сплошные заросли в поймах рек. Известно, что в Северной Америке основным кормом канадских бобров являются близкие к нашим виды осин, ив, бальзамический тополь и некоторые другие. Не исключено, что не только перечисленные представители камчатской флоры, но и такие, как чозения, каменная береза, спирея (таволожник), могут иметь значение для бобров.

Из травянистых растений, число которых в питании европейских бобров достигает 114 в средней полосе и 51 на севере, на Камчатке произрастает около 25, причем некоторые из них также представлены эндемичными формами. Среди последних особый интерес представляют шеломайник (лабазник камчатский), баравник и крестовник пальчатый, образующие в поймах рек сплошные заросли высотой до 2—3 м.

Растения лугов Камчатки по содержанию основных питательных веществ мало отличаются от тех же или близких видов с материка, но многие из них бедны фосфором и кальцием. Шеломайник по химическому составу не является ценным растением, но заслуживает внимания благодаря широкому распространению и большой биомассе. Отдельные виды, как например, борщевик сладкий, заслуживают высокой оценки и рекомендации введения в культуру (Степанова, 1963).

Большим разнообразием состава кормовых растений по сравнению с западным побережьем отличается бассейн реки Камчатки. Только здесь встречается осина, местами образующая чистые насаждения как в пойме самой Камчатки, так и по ее притокам Кимитиной, Щапиной, Николке, Кирганику. Кроме видов, свойственных для всего полуострова, здесь встречаются рогоз, тростник, камыш.

Поймы рек западного побережья по характеру растительности неоднородны. В нижнем течении они безлесны, русла прорезают приморскую тунду (осоково-сфагновые и осоково-лишайниковые болота) и только в 5—10 км от морского побережья появляются первые куртины ивняков. В среднем течении поймы сплошь покрыты ивовым лесом, верхний ярус которого образован ивами русской и сахалинской, нижний — кустарниковыми видами ив (колымская, пятитычинковая, козья) и ольхой волосистой. Под пологом леса и на открытых участках поймы — сплошные труднопроходимые заросли шеломайника с примесью других представителей камчатского высокотравья. В верховьях, в зоне предгорий, ивняки уступают место тополево-чозеневым лесам, а выше по течению все заметнее становится примесь каменной и белой береск.

Обилие древесных и кустарниковых кормов не вызывало у нас сомнений при глазомерной оценке их запасов. Однако в целях получения количественных показателей в поймах обследованных рек мы заложили восемь пробных площадок. Запасы древесно-кустарниковой растительности в пересчете на 1 га составили более 100 плотных кубометров. Годовая потребность бобра в этом виде корма равна 0,2—0,25 плотного кубометра для кустарниковых ив и 0,25—0,3 — для осины (Бородина, 1964). Многие древесные, кустарниковые и травянистые растения Камчатки отличаются быстрым возобновлением и значительным приростом биомассы в течение вегетационного периода, что дает основание судить об устойчивости пойменных растительных комплексов, а следовательно, и кормовой базы бобров.

Среди биотических факторов, влияющих на успех акклиматизации бобров, следует учитывать возможных пищевых конкурентов и хищников. Из конкурентов в расчет может приниматься только ондатра, использующая сравнительно небольшие запасы водных растений. Заяц-беляк, несмотря на периодически высокую численность, серезной конкуренции бобрам не составит, поскольку запасы древесно-кустарниковой растительности по берегам водоемов достаточно велики. То же самое можно сказать и о лосе, вопрос об акклиматизации которого на полуострове в настоящее время изучается.

Из хищников только медведь, концентрирующийся в поймах рек в период нереста лососей, может оказать на бобров существенное влияние. Известны факты разрушения медведем ондатровых хаток в долине реки Камчатки. Выдра на Камчатке довольно многочисленна, но у нас нет оснований опасаться ее отрицательного воздействия на бобров, так как в пределах современного их ареала этот хищник отмечается лишь в качестве потенциального врага.

Рассматривая возможность акклиматизации бобров на Камчатке, нельзя не учитывать хозяйственных последствий и перспектив этого мероприятия. Общеизвестно важное значение рыболовства в Камчатской области, поэтому прямое и косвенное влияние бобров на лососевых рыб должно быть оценено заранее.

Этому вопросу посвящен ряд специальных работ североамериканских исследователей. Большинство из них приходит к выводу о положительном влиянии деятельности бобров на лососевых рыб: увеличивается зеркало воды выше бобровых плотин и площадь, пригодная для нагула рыб; возрастает биомасса бентоса и численность мелких непромысловых рыб, служащих пищей форелем и голльцам; увеличиваются размеры форели и ее улов.

В одной из недавних работ (Гард, 1961) экспериментально доказано, что бобровые плотины не служат препятствием для мигрирующих лососей во все сезоны года. Из 443 помеченных особей было вновь отловлено 37 особей, преодолевших одну или более плотин вверх и вниз по течению ручья; четыре радиусные форели пересекли, плывя вверх по течению, все 14 плотин. Без сомнения, фактически пересекло плотины гораздо большее число лососей, которые не были при этом прослежены.

Прямые наблюдения свидетельствуют о том, что лососи преодолевают плотины, не только перепрыгивая через них, но и проникая сквозь переплетенные ветви и грунт в тех местах, где просачивается вода. Отмечено, что многие эти рыбы мечут икру на отрезках ручья между плотинами.

Трудно предположить, что в условиях Камчатки, где реки, выходя на низменности, распадаются на множество рукавов, образуют большое количество заводей и стариц и круглый год достаточно полноводны, сооружение плотин бобрами может стать широко распространенным и отрицательным явлением для рыбного хозяйства.

В оценке перспектив акклиматизации бобров на Камчатке мы исходим из весьма приблизительного расчета емкости водных угодий полуострова, принимая во внимание следующие параметры: общую протяженность водотоков в пределах перспективных для жизни бобров территорий и отношение протяженности пригодных угодий к длине русел обследованных рек. Общая протяженность рек, длина которых превышает 10 км, в пределах Западно-Камчатской низменности составляет 28,5 тыс. км, в Центральной Камчатской депрессии — 14,7 тыс. км. Обследование модельных рек показало, что значительная часть их длины (около 70%) приходится на участки, мало пригодные или совсем неблагоприятные для бобров: быстрое течение и каменистое ложе, отсутствие стариц и хорошо развитой поймы в верховьях рек, недостаток запасов древесно-кустарниковой растительности в приморских тундрах, приливно-отливные явления в низовьях.

Экстраполируя протяженность благоприятных для бобров участков (около 30%) на общую протяженность рек указанных регионов, получаем величину порядка 12—13 тыс. км. Принимая в расчет минимальные показатели плотности заселения бобрами угодий, отмеченные на Европейском Севере, следует ожидать, что численность этих животных на Камчатке может достигнуть уровня не менее 12—15 тыс. особей.

Выпуск бобров целесообразно провести тремя крупными партиями: в верхнем (река Колычева) и среднем (река Толбачик) течении Камчатки, а также по рекам Удочке и Амчигаче в Усть-Большерецком районе.

Важный довод в пользу акклиматизации на Камчатке канадских бобров заключается в том, что ареал их будет изолирован, будет исключена конкуренция и нежелательные последствия гибридизации канадских и европейских бобров. Вместе с тем нельзя не учитывать, что канадский бобр более приспособлен к жизни в горных водоемах и в условиях муссонного климата. Наблюдения за ходом его акклиматизации в Карелии (Данилов и др., 1974) и в Хабаровском крае (Кучеренко, 1975), где есть возможность сравнивать поведение обоих видов, показали, что у канадского бобра более развит строительный инстинкт, а также склонность использовать даже в летний период древесные корма и прежде всего береску. Последняя особенность весьма существенна, поскольку водоемы Камчатки бедны водными травянистыми кормами.

СТЕПНОЙ ХОРЕК

Степной хорек распространен в СССР в степной и лесостепной зонах. В Тувинской АССР, где сделаны эти снимки, хорек обитает в каменных россыпях, среди степей, в горных ущельях и в долинах.

Выходом молодых хорьков встретился мне в русле пересохшего водотока среди зарослей золотистой караганы и нагромождения камней. Хорята явно стремились выйти по дну пересохшего водотока на плато, но мы помешали им.

Как всякие дети, молодые хорьки были любопытны, их не пугало наше присутствие, и это дало возможность познакомиться с ними поближе.

То прячась за камнями [фото 1], то выглядывая из нор монгольской пищухи [фото 2], зверьки с большим любопытством смотрели на человека, сидящего против них с фотоаппаратом. Самый смелый подходил вплотную и смотрел с нескрываемой самоуверенностью [фото 3]. Временами они как бы забывали о нас и начинали бегать по дну водотока [фото 4], играя друг с другом [фото 5]. Вдруг один хорек насторожился [фото 6] — из соседней норы показалась монгольская пищуха [фото 7]. Бросок ... и все скрылось. Все звери исчезли, и вновь перед глазами лишь голые камни да кусты караганы.

ГИБЕЛЬ ЖИВОТНЫХ ОТ ПОЖАРОВ

УДК 598.2:599.614.841.42

Г. КРАВЦОВА, Г. КРАВЦОВ,
сотрудники Балхашского опорного
пункта ВНИИОЗ

1.

Ежегодно в дельте Или в весеннюю пору бывают пожары. Горят тростники и тугаи. В прошлые годы, когда основная масса тростниковых зарослей была погружена в воду, пожары носили очаговый характер. Обычно до 1973 г. выгорали только захламленные тростники, где накапливались отмершие побеги растений, расположенные на отмелях или по кромкам проток и озер. В таких местах пожары наблюдались через два-три года. На глубоких водоемах отмершие стебли падали непосредственно в воду, поэтому пожары в таких местах не наблюдались.

От общей массы тростниковых зарослей выгорало не более 15—20%. Преградой для огня всегда была вода. Так как тростник выгорал небольшими куртинами, огонь не мог причинить большого вреда фауне тростниковых зарослей. Гибли только кладки птиц. Случаев гибели животных не было отмечено.

С регулированием стока реки Или (после строительства Капчагайской ГЭС) началось обмеление водоемов в ее дельте. С 1973 по 1976 г. (на 1 июля), по данным Балхашского опорного пункта ВНИИОЗ, уровень воды в протоке Крылсалы снизился на 104 см. Это явление повлекло за собой обсыхание целых систем озер, что в свою очередь привело к усилению пожаров в тростниках Прибалхашья.

Наибольшего размаха пожары достигли в 1976 г., когда огнем было уничтожено 80, а в некоторых урочищах 95% тростниковых зарослей. Пожарами были охвачены вся дельта Или и северо-восточная часть побережья озера Балхаш.

Пожары в районе протоки Нарын начались с 10 апреля и продолжались до августа включительно. Если раньше выгорали одни тростники и поверхностный слой купаков,¹ то в 1976 г. с усыханием водоемов начали гореть и купаки. Как правило, в таких закупченных местах огонь проходил дважды. Вначале верховой пожар уничтожал всю поверхностную растительность, оставляя за собой тысячи тлеющих купаков.

Эти купаки, постепенно разгораясь, образовывали вторичный пожар, который продолжался месяцами, уничтожая летом и подросшую зеленую растительность.

Во время верхового пожара (фото 1) образуются сильные восходящие потоки воздуха, которые, помимо пепла, подхватывают и части горящих стеблей тростника, перебрасывая их на сотни метров. Мы не раз были свидетелями, как пожар таким образом перекидывался через протоки и озера шириной 100—150 м, быстро охватывая все новые и новые угодья, уничтожая все на своем пути. Наиболее серьезную опасность для птиц и зверей представляет верховой пожар.

Наблюдения за поведением птиц в период надвигающегося пожара дают основание полагать, что взрослые птицы не гибнут. Они успевают улететь от надвигающегося огня. Так, 13 мая, во время сильных пожаров в районе озера Синего, мы видели, как самки красноносого нырка и кряквы с криком покидали еще за 100—200 м от полосы огня. Воробьиные птицы покидают свои гнезда как в одиночку, так и небольшими стайками. Видимо, едкий дым, двигающийся впереди огня, настораживает птиц, а затем с приближением шума и треска они покидают свои гнезда.

В разгар насиживания яиц и выплупления птенцов на озерах в 1976 г. наблюдалось большое скопление водоплавающих птиц, состоящих в основном из самок (кряквы, лысухи, краснососые и красноголовые нырки). Такого явления не наблюдалось за прошедшие четыре года. Скопления самок уток в мае—июне можно объяснить, на наш взгляд, только гибелью кладок.

4 июня на межбарханной граве вдоль озера Чубар-Кунан видели, как две взрослые самки косуль метались из стороны в сторону при приближении дыма и огня, затем бросились в воду, переплыли протоку и исчезли в зарослях. Когда дымом стало затягивать покинутый косулями мелкий тростник, послышались жалобные крики косульят. На расстоянии двух километров были обнаружены три беспомощных косуленка. Спасая найденных косульят, мы перевезли их на противоположный берег протоки, где тростники уже выгорели, и положили в оставшуюся растительность (фото 2). На другой день по следам было определено, что все косулята уведены их матками.

¹ Купак — многолетние скопления переплетенных корневищ тростника, достигающие в некоторых местах толщины более одного метра (прим. авторов).

2.

1. Наиболее серьезную опасность для животных представляет арховог огонь.
2. Косуленок, спасенный от огня.

Фото авторов

Во время длительных пожаров образуется такой сильный дым и чад, что затрудняется дыхание. Особенно тяжело приходится в угодьях в ночное время, когда едкий дым не поднимается вверх, а ползет в разные стороны по самой поверхности земли, заполняя как заросли тростников, так и свободные от растительности участки. В такой обстановке не только звери, но и люди не могут находиться долго. Человек вначале ощущает едкий дым, от которого перехватывает дыхание, непроизвольно происходит чихание и покашливание, из глаз текут слезы, а затем минут через 40 начинает кружиться голова и наступает приступ тошноты.

Ранее известные жилые норы барсука и лисицы, расположенные вблизи тростников, в 1976 г. были заброшены. Звери не выдержали дыма и откочевали в места более благоприятные. Над пожарищами всегда парили луны и вороны, которые за полосой огня подбирали мелких зверей и птиц. Они же расклевывали и яйца водоплавающих, не совсем засыпанные пеплом.

Для более детального обследования пожарищ на территории Балхашского опорного пункта ВНИИОЗ и близлежащих к нему угодий с 22 апреля по 12 мая 1976 г. по выгоревшим местам было заложено 10 маршрутов протяженностью по 1—5 км. Обследование проводилось вдоль проток и озер и велось двумя сотрудниками, которые двигались параллельно друг другу, просматривая с обеих сторон полосу в 25 м (всего ширина 100 м).

На обследованных 28 км маршрута были обнаружены обгоревшие трупы пяти ондатр, четырех кабанят и 11 расклеванных кладок водоплавающих птиц. Естественно, что всех погибших животных обнаружить не удалось.

Трупы ондатры были найдены на небольших плесах, которые находились в 15—20 м от проток. Предполагается, что зверьки собирались покинуть свои жилища в то время, когда уже были окружены огнем со всех сторон. Плесы глубиной 10—15 см не смогли укрыть их от горячего воздуха, что и явилось причиной их гибели. Две ондатры были найдены прямо на воде, а три, засыпанные пеплом, лежали на купаках.

Сгоревшие кабанята в двух случаях обнаружены непосредственно у кромок озер и проток, два других находились соответственно в 30 и 70 м от воды. Все они еще имели характерную детскую окраску.

Изучая повадки кабанов в прошлые годы, мы убедились, что они очень осторожны и всегда успевали увести свои выводки из зоны действия пожаров. Однако пожары 1976 г. в короткий срок охватили громадные площади зарослей. Преследуемые дымом и огнем, кабаны были вынуждены переходить из одних мест в другие. Часто можно было видеть во время пожаров кабанов с поросятами на открытых песчаных или солончаковых гравиях. Постоянное преследование кабанов пожарами, естественно, привело к тому, что более слабые пороссята не успевали за матками и, настигнутые дымом и огнем, гибли.

Таким образом очевидно, что в дельте реки Или пожарами уничтожается много животных и кладок птиц. Работникам охотничьего и сельского хозяйства необходимо принимать все меры по их предотвращению.

УДК 591.147

ГОРМОНАЛЬНЫЕ ПРЕПАРАТЫ

А. ШЛЫГИН

Всесоюзный научно-исследовательский и технологический институт биологической промышленности МСХ СССР

Д. ГОРИН

Главное управление по охране природы, заповедникам и охотниччьему хозяйству МСХ СССР

В настоящее время в связи с усиливающимся антропогенным воздействием на природу большое научное и практическое значение приобретает разработка методов разведения редких и ценных диких животных для сохранения их как видов и обогащения ими угодий в пределах естественного ареала.

Работы в этом направлении проводят в ряде заповедников СССР.

В результате исследований ученым заповедников удалось получить хорошие результаты по содержанию в искусственных условиях ряда видов животных. Вместе с тем серьезные трудности возникли при решении проблемы получения потомства от выхухолей и горалов, а также повышения воспроизводительных функций бобров и зурбов.

В практике животноводства и звероводства все более широкое применение находит гормональный метод стимуляции воспроизводительной способности животных. При этом в качестве гормонального препарата чаще всего используют сыворотку крови жеребых кобыл (СЖК).

Активным началом СЖК является гонадотропный гормон, стимулирующий функциональную деятельность половых желез. Введение СЖК под кожу животному вызывает созревание дополнительных фолликулов и выход из яичников повышенного количества яйцеклеток при нормальной деятельности половой системы, а также оказывает лечебный эффект при некоторых ее функциональных расстройствах.

Применение СЖК позволяет дополнительно получить 40—60 ягнят от 100 каракульских овцематок, 20—30 телят от 100 коров. Ежегодно в стране этим препаратом обрабатывают более 4 млн. овец и до 1 млн. других сельскохозяйственных животных. СЖК с успехом применяется в борьбе с некоторыми формами бесплодия животных, для стимуляции течки в неслучной сезон и синхронизации половых циклов.

По данным Г. С. Белевицкого (1959), многоплодие овец, вызываемое СЖК, не оказывало отрицательного действия на изменение живого веса и шерстной продуктивности маток. Ягнята, родившиеся в числе двух и более, в течение пяти-шести месяцев догоняли в весе однотелых ягнят.

Использование СЖК в свиноводстве дает возможность покрывать свиноматок не позднее 60-го дня после опороса, проводить случку в наиболее удобные в хозяйственном отношении сроки, добиваться дружных опоросов и увеличивать приплод на одного-двух поросят. Успешно применяют СЖК на холостеющих конематках для вызывания охоты, овуляции с последующим их покрытием и выжеребкой. СЖК является действенным средством повышения воспроизводительной функции у коров, все шире применяется для стимулирования у них многоплодия. СЖК используется для борьбы с импотенцией у самцов-производителей, с эмбриональной смертностью у коров и свиней. Доза СЖК зависит от вида и возраста обрабатываемых животных.

Известно также, что с помощью СЖК можно сокращать период гона, регулировать сроки оплодотворения и повышать плодовитость пушных зверей. В частности, по данным В. И. Бернадского (1975), инъекции СЖК стимулируют оплодотворяемость, плодовитость и выход щенков у норок.

За последние годы гормональный метод стимуляции плодовитости животных значительно усовершенствован. СЖК применяют в комбинации с другими гормональными и гиеротропными препаратами, а также витаминами А, Д, Е.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что метод применения гормональных препаратов дает возможность целенаправленно и эффективно воздействовать на воспроизводительные функции животных. В связи с этим представляет интерес его апробация при разведении редких и ценных видов диких животных в искусственных условиях.

БАЙКАЛУ-ОРНИТОЛОГИЧЕС

Н. СКРЯБИН.

член Байкальской комиссии Всероссийского общества охраны природы

В. МОСКВИТИН.

начальник Управления охотничье-промышленного хозяйства при Совмине Бурятской АССР

В связи с интенсивным освоением природных ресурсов восточных районов нашей страны необходимы срочные меры по охране пока еще слабо нарушенных биогеоценозов. Особого внимания заслуживают озеро Байкал и Прибайкалье, что связано со строительством Байкало-Амурской магистрали и вовлечением в хозяйственное использование обширных территорий. Как известно, одним из действенных способов сохранения природы является создание сети государственных заповедников. Существующие в настоящее время Баргузинский и Байкальский заповедники позволяют сохранить лишь горно-такую природу Прибайкалья. Они не охватывают заболоченных травянистых биотопов, а роль их в жизни водно-болотных птиц оз. Байкала очень существенна.

Располагаясь почти в центре Азии, Байкал лежит на пути мощного пролета водоплавающих и околоводных птиц с мест зимовок на северо-запад, в бассейн Енисея, и обратно.

Горный характер побережья определяет четко выраженную пятнистость в расположении мест, пригодных для обитания водоплавающих и околоводных птиц. Это главным образом прибрежные равнины в устьях крупных притоков Байкала, рек Верхняя Ангара, Кичера, Селенга и низкий заболоченный перешеек полуострова Святой Нос с озером-сorum Рангатуй.

Здесь гнездится подавляющая часть (не менее 80%) всех птиц Байкала (кулики, пластинчатоклювые, чайка, крачки, гагары, поганки, пастушковые, голенищи). Гористые же участки побережья играют незначительную роль в жизни этих птиц.

Больше всего водно-болотных и особенно водоплавающих птиц гнездится в дельте Селенги. Устье этой реки представлено заболоченной равниной, плавно понижающейся с юга на север и с запада на восток. Высота дельты у с. Кабанска — 467 м, а у оз. Байкал — 456 м над уровнем моря. Дельта имеет форму сектора, вершина которого находится у села Кабанска. По течению реки она простирается на 37 км, а по берегу Байкала — около 65 км. Площадь дельты между Кабанском и селами Истомино и Дубинино, расположенные на двух противоположных углах сектора, достигает 780 км². Она изрезана многочисленными веерообразно расходящимися рукавами, озерами.

Средняя часть дельты образована речными наносами, а северная и южная части наныты Селенгой и Байкалом. Особенности растительного покрова ее тесно связаны с динамикой водного режима и, в частности, с его изменениями, произошедшими за последнее время.

Н. А. Коновалов в 1930 г. выделил в дельте подзону осоково-злаковых лугов на пониженных островах у побережья Байкала (полоса шириной 8—12 км) и подзону сухого разнотравья с кустарниковыми зарослями (верхняя часть дельты). В настоящее время осоково-злаковые луга оказались почти полностью затопленными водой. Из состава второй подзоны на участках, подвергнутых переувлажнению, исчезает кустарниковая и разнотравная растительность. На слабодренированных участках с кочковатым микрорельефом, а также по западным ближе к воде развиваются осоково-хвощевые и осоково-пушицевые ассоциации. Для них характерны хвощ топяной, различные виды осок (прямоцелосая, двухтычинковая, вздутия, острая, пузырчатая, сближенная, волосистоплодная, мешковая и пр.), пушница, аир пахучий, тростник обыкновенный и другие.

Более старая и высокая часть дельты представлена обширными заболоченными лугами (калтусами) с осоково-хвощевыми и вейниковыми зарослями.

Кустарниковый покров представлен в основном ивами и незначительно черемухой, яблоней Палласа, дереном сибирским. Однако в нетронутом виде ивовые заросли сохранились лишь на высоких плотных берегах, преимущественно в верхней части дельты.

На многочисленных озерах дельты преобладающее развитие получила погруженная и надводная растительность. Первая представлена основным группировками нимфейника, вторая — тростника. В мелководных заливах разрастаются нимфейниковые группировки с ярусом надводных растений из водолюба болотного и камыша. Для рукавов с замедленным течением типичны группировки рдестов и заросли водной формы сусака зонтичного. В непроточных озерах и старицах распространены заросли урути и роголистника.

На гидрорежим дельты влияют и река и Байкал. Для Селенги характерен горнопойменный водный режим с краткими весенними и продолжительными осенними паводками, так как в питании ее

главное значение (60%) имеют дождевые воды. Вскрытие Селенги происходит 26 апреля — 1 мая. Подъем уровня воды начинает отмечаться в марте и продолжается, постепенно нарастаю, до середины апреля. В середине лета в дельте начинается продолжительный дождевой паводок. Его динамика и размеры определяются количеством осадков, выпадаемых в бассейне реки, их интенсивностью и продолжительностью. В период дождей наибольшие летние уровни Селенги превышают на 2—3 м наименьшие зимние.

В результате подъема уровня воды в Байкале, вызванного строительством Иркутской ГЭС, большие площади дельты в 10—12-километровой полосе, прилегающей к Байкалу, оказались затопленными. На месте озер, речных русел и болот образовалось обширное мелководье, являющееся как бы продолжением Байкала. Лишь в период весенне-летнего минимума в маловодные годы обнажаются старая береговая линия и отдельные возвышения прируслового вала.

Климат в дельте несколько мягче, чем в прилегающих к ней соседних районах Прибайкалья. Объясняется это не только влиянием Байкала, но и отепляющим действием вод реки Селенги. Весна относительно холодная. Это связано с тем, что лед на Байкале сохраняется до конца мая. Лето прохладное и дождливое. За теплый период выпадает до 90% годового количества осадков. Осень наступает поздно. В сентябре и первой половине октября еще стоит относительно теплая погода.

Преобладающими ветрами являются юго-западный и северо-восточный. Средняя скорость их 3,1—6,0 м/сек, а осенью и весной они нередко достигают штормовой силы. Сильные и продолжительные ветры часто вызывают перенос больших масс воды, что играет определенную роль в судьбе гнезд, расположенных у берегов. Благоприятные кормовые и защитные условия (обилие рыбы и водных насекомых, наличие большого числа островов, мелководных проток и озер, заросших густой погруженной и надводной растительностью), делают дельту одним из основных мест концентрации водоплавающих и околоводных птиц не только на Байкале, но и во всей Восточной Сибири. Примыкающая к дельте обширная полоса мелководий значительно повышает кормовую ценность этого района.

КИЙ ЗАПОВЕДНИК

Особенно велика численность птиц на весенном и осеннем пролете. Из водоплавающих здесь наиболее многочисленны кряква, шилохвость, широконоска, касатка, свиязь, чирок-свистунок, гоголь, красноголовый и хохлатый нырки, гуменник; из куликов — чибис, песочники, турхтан, травник, фифи, перевозчик, веретенники, большой кроншнеп; из чаек — серебристая, сизая, озерная, малая, крачки белокрылая и речная. Обычны лысуха, серая цапля, серый журавль, выпь. Кроме того, довольно часто здесь встречаются лебедь-кликун, белолобый гусь, огарь, черная кряква, клоктун, чирок-трескунок, крохали. Многочисленны воробышные, связанные с водо-болотными биотопами. В период пролета, особенно весной, на открытых зеркалах разливов озер и проток водоплавающие птицы скапливаются большими массами — их стаи по несколько сот экземпляров то и дело попадают в поле зрения. Дельта на пролете является своеобразным распределительным (весной) и сборным (осенью) пунктом птиц на Байкале.

Весной прилетающие сюда по долине Селенги птицы после непродолжительной остановки следуют как на запад через Байкал, так и на север вдоль восточного берега озера. Осенью наблюдается обратная картина, и птицы также задерживаются на некоторое время, находя здесь прекрасные защитные и кормовые условия.

В период размножения в дельте Селенги остаются те же виды птиц, за исключением гуменника, гоголя, белолобого гуся, клоктуна, крохалей, большинства песчанников. Численность птиц хотя и падает, но все же остается высокой. Например, плотность гнезд только речных уток по берегам озер и проток в иные годы достигает 500—600 на 100 га, причем распределены они неравномерно. Если в зарослях тростника и ивовых кустов размещается не более 10% всех гнезд, то в зарослях травы (центральная часть дельты) — до 90%. Причина низкой численности гнезд в зарослях тростника — отсутствие в них заломов, кочек, сплавин, которые не заливались бы водой. Немаловажное значение имеет и тот факт, что большая часть территории, занимаемая тростником, расположена в зоне прибояного влияния Байкала. Ивовые же заросли, расположенные в верхней, наиболее сухой части дельты,

заселены слабо, поскольку густые кусты мешают поспешному взлету уток при опасности, да и гнездящиеся здесь в большом количестве вороньи препятствуют заселению ивняков водоплавающими.

Здесь же, в дельте, проводят линьку селезни гнездящихся видов уток, используя в таких случаях заросли ивняков, залитые водой, как убежища, а обширные мелководья с травянистыми зарослями — как места кормления. Кроме гнездящихся здесь видов, на линьку собираются в большом количестве самцы северных популяций (свиязь, свистунок, касатка, шилохвость).

Учитывая значение дельты Селенги в жизни водоплавающих и околоводных птиц Восточной Сибири и современное состояние их численности и степени эксплуатации, мы предлагаем создать на территории Кабанского района государственный орнитологический заповедник. Существующий здесь в настоящее время республиканский заказник ввиду малой территории, недостаточной охраны и своего юридического статуса не в состоянии решить назревшие вопросы охраны и изучения водно-болотных ландшафтов.

Заповедник следует организовать на базе заказника, присоединив к нему с юга территорию, лежащую между протоками Галутая и Среднее устье вверх до острова Сенного (до протоки Промой). Таким образом площадь заповедника, равная около 27 тыс. га, составит 1/2 части дельты. Границы ее будут проходить: на юге от реки Селенги по протоке Среднее устье до слияния ее с протокой Промой, по ней до протоки Галутой и по Галутой до впадения ее в оз. Байкал; на востоке — прежняя граница заказника; на северо-западе — берег оз. Байкал с распространением режима заповедности на 5-километровую акваторию.

Предлагаемая территория охватывает важнейшие места гнездования и отдыха птиц на пролете. Здесь практически нет используемых сельскохозяйственных угодий (сенохосов и пастбищ). Базу заповедника целесообразно создать в д. Шигаево Твороговского сельского Совета (в 7 км от границы заповедника и в 20 км от райцентра).

Заповедник в дельте Селенги явится прекрасной базой стационарного изучения биологии важных групп водно-болотных птиц на востоке нашей страны.

КОНЦЕНТРАТОР ИЗ ФОТОПЛЕНКИ

С. ПИМЕНОВ

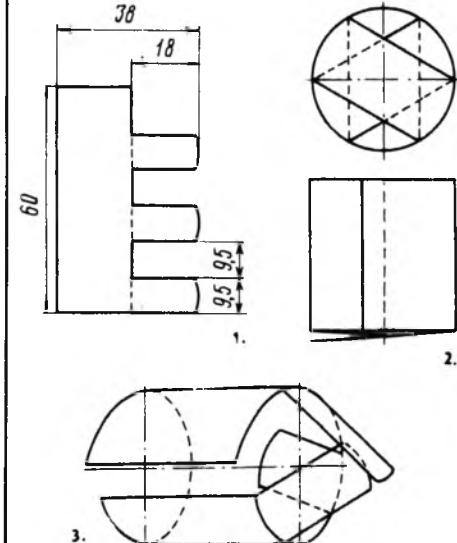

Рис. 1. Шаблон (развертка) контейнера. Все размеры даны в мм.

Рис. 2. Вид контейнера со стороны донышка и сбоку.

Рис. 3. Контейнер перед установкой в гильзу.

Одним из способов, существенно улучшающих качество выстрела, является применение стаканчика-концентратора для дроби. Наша промышленность наладила выпуск полиэтиленовых стаканчиков и пыжей, выполненных заодно со стаканчиком-концентратором. К сожалению, они пока еще не всегда доступны охотникам на периферии.

Я предлагаю желающим самим изготавливать стаканчик-концентратор, что не требует каких-либо особых затрат и приготовлений. Для изготовления концентратора нужны: использованная негорючая широкоформатная фотопленка, кусочек тонкой фольги (медной или латунной); можно использовать и жесть от консервной банки) и ножницы.

Концентратор состоит из прямого участка и трех язычков (рис. 1). Из фольги или жести необходимо вырезать шаблон по рис. 1 (все размеры даны для 12 калибра). Шаблон накладывается на фотопленку со стороны эмульсии, контур его обводится.

Пунктиром на рис. 1 показана линия перегиба язычков. При подгибании внутрь язычки образуют донышко стаканчика (см. рис. 2). Пленку необходимо сгибать эмульсионным слоем внутрь (этот изгиб пленка приобретает естественно в процессе хранения).

На рис. 3 показан стаканчик перед установкой его в гильзу.

Благодаря тому, что фотопленка тонка, вес концентратора при снаряжении патронов можно не учитывать.

Склейвать стаканчик не нужно, так как при прохождении через дульное сужение он скимается.

Концентратор из фотопленки улучшает кучность, предохраняет боковые дробины от истирания, а канал ствола — от освинцовывания.

Один из «хозяев» заповедника.

Фото Р. ДОРМИДОНТОВА

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

УПОРЯДОЧИТЬ ТЕРРИТОРИЮ КОМСОМОЛЬСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

В. РАШЕК,
зам. сектором заповедников Центральной лаборатории охраны природы МСХ СССР,
кандидат биологических наук

Небходимость создания заповедника в северо-западной части Сихотэ-Алиня была осознана уже давно. Природные условия этого района весьма своеобразны и неповторимы. Здесь встречаются многие виды растений и животных, представляющие большой научный и практический интерес. Среди них ценнейшие охотниче-промышленные животные, лекарственные растения, ягоды, ореховые и плодовые деревья и кустарники. Очень интересны местные сообщества растений и животных. В этом районе сходятся границы двух геоботанических областей и трех округов:

Бурятско-Сихотэ-Алинский округ Южно-Охотской подобласти темнохвойных лесов, Амгуинский округ Южно-Охотской подобласти светлохвойных лесов, входящие в Евроазиатскую хвойно-лесную область, и Бикинско-Комсомольский округ Дальневосточной хвойно-широколиственной области (Геоботаническое районирование, 1947). Здесь же сходятся и границы трех флористических районов — Уссурийского, Зеебурейнского и Удского. Здесь встречаются и совместно живут, образуя сообщества, представители севера и юга. Установлена тесная связь флоры этого

ЭНТУЗИАСТЫ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

ФРАНЦ ФРАНЦЕВИЧ ШИЛЛИНГЕР

В статье, посвященной юбилею В. И. Ленина¹, профессор В. Г. Гентнер и К. Н. Благосклонов наряду с именами таких выдающихся деятелей охраны природы, как П. Г. Смидович, В. Н. Макаров, Н. Н. Подольпольский,

упоминают и Ф. Ф. Шиллингера, сравнительно мало известного современному читателю. Между тем деятельность этого человека в области охотничьего хозяйства и охраны природы была столь значительной, что имя его не может быть предано забвению.

Франц Францевич Шиллингер (1874—1942) родился в семье лесничего и продолжал дело своего отца. Окончив в 1892 г. лесной институт (в Австрии), он работал лесным кондуктором, а затем лесничим в Бессарабской губернии. Страстный и умелый охотник, прекрасный стрелок, отличный таксiderмист, он с детства мечтал о дальних странствиях. С 1908 г. началась его работа в сибирских экспедициях по заданию Департамента земледелия. Он принимал участие в путешествиях по Саянам, Монголии, Прибайкалью, был приглашен Г. Н. Потаниным в намечавшуюся им поездку на Памир.

Знакомство с просторами Сибири произвело огромное впечатление на молодого исследователя. Этот период его жизни совпал с первыми выступлениями наших ученых о необходимости охраны природы, и Ф. Ф. Шиллингер горячо воспринял новые в то время идеи. Он был автором самого первого проекта устройства заповедников на

района с флорой умеренного пояса Европы и юго-восточной Азии. Краткий перечень основных выделенных типов леса свидетельствует о причудливости флористических сочетаний. Здесь растут пихтово-еловые леса с тисом, пихтово-еловые леса с кедром, крупнопапоротниковые, лещинные кедровники с елью, лиственничники с елью, осоково-вейниковые, ильмово-ясеневые разнотравно-папоротниковые леса (С. Д. Шлотгаузер, 1970).

Не менее интересен животный мир. Тут живут вместе северяне и типичные обитатели восточно-сибирской тайги: северный олень, кабарга, соболь, росомаха, каменный глухарь, дикуша и представители южной фауны: тигр, харза, белогрудый медведь, енотовидная собака, красный волк и др. Даже из краткого перечня видно, что в фауне района много редких видов, занесенных в международную и отечественную «Красные книги».

Впервые вопрос о создании заповедника в районе Комсомольска-на-Амуре был поставлен в 1962 г., когда Государственная охотничья инспекция при Хабаровском крайисполкоме обратилась в Хабаровский крайисполком с письмом по этому поводу. Предлагалось создание заповедника на левобережье реки Гур, между ее притоками Хосо и Чермал. На юге предлагавшаяся территория должна была включать низкогорный хребет Ходзяя. Предложение было основано на многолетних обследованиях этой территории сотрудниками госохотинспекции и данных других исследователей. На сегодняшний день этот вариант представляется наиболее разумным. Предлагавшаяся территория, несмотря на сравнительно небольшую площадь (около 120 тыс. га), включает в себя многие варианты рельефа, почв, растительных сообществ и зооценозов, свойственных данному району. На этой территории достаточно представлены заболоченные мари, поймы рек, увалистые пред-

Байкале (предшествовавшего известным работам Г. Г. Доппельмаира)². В 1911—1913 гг. Ф. Ф. Шиллингер после проведенного им обследования предложил устройство заповедных участков на острове Ольхан и Святом Носу. Речь тогда шла не о заповедниках в современном понимании, а о своеобразных «заповедниках-зоофермах» для полувольного и клеточного разведения соболя. Позднее, уже в 1921 г., по предложению Наркомзема Совет Народных Комиссаров РСФСР вынес постановление «О Байкальских государственных заповедниках», которое было подписано В. И. Лениным³. Обследование намечавшихся под эти заповедники участков проведено в 1922 г. С. С. Туровым, однако заповедники не были созданы.

Благодаря своим незаурядным способностям, исключительной энергии и активности Ф. Ф. Шиллингер после установления Советской власти становится одним из ведущих деятелей в об-

¹ К. Н. Благосклонов и В. Г. Гентнер. «Ленинские принципы охраны природы». Зоол. ж. 49, вып. 4, М. 1970 г.

² Центр. гос. архив РСФСР, ф. 358, оп. 2., ед. хр. 7.

³ Шапошников и Борисов, 1958 ЦГАОР, ф. 130, оп. 5, ед. хр. 142.

горья и хребет Ходзял. Здесь имеются характерные типы леса и перечисленные выше виды животных. Кроме того, при этом варианте заповедник обеспечивал бы охрану важнейших нерестилищ по рекам Чермал и Хосо и их притокам.

Однако впоследствии от этого варианта почему-то отошли. Под заповедник отвели территорию на правом берегу р. Амур, напротив г. Комсомольска-на-Амуре. Затем территория заповедника неоднократно менялась. Изменения вызывались объективной необходимостью, связанный с близостью огромного промышленного центра — Комсомольска-на-Амуре. К городу прокладывались различные коммуникации, горожанам нужно было место для отдыха и т. п. В результате всех перестроек в настоящий время территория заповедника состоит из двух участков — Пиванского на правом берегу Амура (около 21 тыс. га) и Чермальского на левобережье р. Гур (около 11 тыс. га). Близость большого города сильно сказывается на природе Пиванского участка заповедника. По территории заповедника проходят нефтепровод, дорога, линии связи. Все эти коммуникации имеют полосы отчуждения. Несомненно, такой крупный город будет стягивать к себе и новые коммуникации. Значительная часть территории (свыше 16%) занята молодыми лесами из белой бересклети, осин и дуба, возникшими на горах. Правобережье Амура — излюбленное место отдыха горожан. По данным учета на переправе, в субботние и воскресные дни сюда приезжает по 5—6 тыс. человек в день. Пожары, дорожная сеть, многочисленные посетители повлекли за собой значительное изменение не только растительности, но и флоры. По данным С. Д. Шлотгауэра (1970), сорные и автентивные растения составляют сейчас около 22% флоры Пиванского участка. Во время строительных работ были взорваны скалы с уникальными сообществами реликтовых растений. Таким образом,

Пиванский участок в значительной степени утратил признаки, необходимые заповеднику. Да и величина современной территории заповедника — всего 32 тыс. га, к тому же еще разорванной на два участка, не может обеспечить сохранение объектов живой природы, ради чего и создавали заповедник.

Наиболее разумно было бы вернуться к первоначальному варианту территории заповедника. Существующий в настоящее время Гурский (Чермальский) участок расположен именно там и вошел бы составной частью в обединенную территорию заповедника. Границы заповедника целесообразно было бы провести по хорошо выраженным природным рубежам: на севере — по р. Гур, на западе — по рекам Чермал и Чимал, на востоке — по р. Хосо (включая их акватории) и на юге от верховий р. Чимал прямо на восток через хр. Ходзял к правому притоку р. Манамы и по этому притоку до верховий, а оттуда к западному колену р. Ямту. Площадь заповедника была бы равна примерно 110—120 тыс. га. В состав заповедника вошли бы еще сохранившиеся кедровые леса орехово-промышленной зоны между западной частью хр. Ходзял и р. Чермал, типичные хвойно-широколиственные леса на низкогорьях, обширные мори в северо-восточной части и т. п. Включение в заповедник хр. Ходзял обеспечило бы охрану нагорных типов растительности, многих видов ценных зверей и птиц, например кабарги. В районе предлагаемой территории в гнездовой период неоднократно встречали черного аиста. Ежегодно здесь отмечают заходы тигра. Под охрану были бы взяты и важные нерестовые реки Чермал и Хосо и их притоки. Строящееся шоссе Хабаровск — Комсомольск пройдет вблизи предлагаемого участка, что значительно облегчит деятельность заповедника. Часть предлагаемой территории является лесопромышленной зоной леспромхозов. Однако, за вычетом орехово-промышленных участков,

многие леса на горных склонах и дубовых непригодных для разработки мест, потери площади промышленных лесов были бы невелики. К тому же лесозаготовители в обмен получили бы территорию современного Пиванского участка заповедника. Наконец, нельзя рассматривать заповедование как изъятие из использования. Заповедание есть лишь один из видов пользования. Это государственный резерв растений и животных, база для научных исследований. В настоящее время пустующие земли лесного фонда в Хабаровском крае достигают 14 млн. га (К. П. Соловьев, 1972) — вот поле деятельности для лесного хозяйства, в задачу которого входят не только рубки, но и выращивание лесов.

Заповедников же в Хабаровском крае удивительно мало. Сейчас здесь всего два заповедника общей площадью 77 тыс. га, что составляет около 0,1% площади края. Это ничтожно мало, особенно если учесть местную насыщенность флоры и фауны особо ценными видами и формами. Руководящие работники партийных и советских органов Комсомольского района сознаны необходимости улучшения состояния охраны живой природы и поддерживают мысль об упорядочении территории Комсомольского заповедника.

С решением этого вопроса нельзя медлить, так как намечается рубка лесов орехово-промышленной зоны в верховьях рек Чермал и Хосо, хотя это и противоречит лесному законодательству. Уникальному участку кедрового леса грозит гибель, и исходит она не от стихийных сил, а от недальновидных хозяйственников.

Нельзя также согласиться с имеющимся предложением заповедать лишь часть поймы р. Гур. При этом варианте будут сохранены только низинные леса, наиболее же ценные кедрово-широколиственные леса и их фауна, расположенные по склонам хребта Ходзял, останутся вне заповедника.

Интересы Ф. Ф. Шиллингера были весьма широки. Очень много писал он о разумном переустройстве природы, уделяя первостепенное внимание проблемам ее охраны и заповедному делу. Различные проекты и предложения, которые шли от него сплошным потоком, сохраняют свою актуальность и поныне. Так, например, он намечал создание в Москве нового зоопарка. Это должен был быть «Центральный сад природоведения, народоведения, культуры и отдыха» (Центросад); огромный по площади, где посетители могли бы увидеть ландшафты и постройки разных стран, современных и вымерших животных и т. д.

Особенно важным считал Ф. Ф. Шиллингер организацию вневедомственного государственного органа по охране природы. «Только непосредственно Центральная Власть с помощью Всесоюзного Комитета по охране природы и всесоюзным Обществом охраны природы при нем сможет положить предел дальнейшему неразумному уничтожению природных ресурсов, урегулировать их эксплуатацию и содействовать их обогащению», — писал он в 1930 г. Кажется, что это сказано сегодня.

Ф. ШИЛЬМАРК

ласти охотничьего хозяйства и охраны природы. Он был инициатором создания и первым заведующим отдела охраны природы Главнауки Наркомпроса РСФСР (1918 г.), одним из главных организаторов Центрального управления по делам охоты при Наркомземе (Центроохота, 1920 г.) и Всероссийского общества охраны природы (1924 г.)⁴. В этот период Ф. Ф. Шиллингер развертывает кипучую деятельность, сотрудничает в Главнауке, Центроохоте, Обществе акклиматизации животных и растений, Обществе охраны природы и т. д. Он проявляет себя как энергичный организатор новых заповедников, участвует в многочисленных экспедициях. Ф. Ф. Шиллингер непосредственно руководил экспедициями, проектировавшими Печоро-

⁴ В журнале «Охрана Природы» № 1, 1928 г. помещен «Первый отчет о деятельности ВООП», где говорится: «Всероссийское общество охраны природы возникло по инициативе и проекту бывшего заведующего Отделом Охраны Природы Главнауки НКП Ф. Ф. Шиллингера» (стр. 29). Полувековой юбилей общества в 1974 г. совпал со столетием со дня рождения Ф. Ф. Шиллингера. Ныне его дочери А. Ф. Шиллингер вручена памятная медаль ВООП.

Ильческий, Алтайский, Наурзумский заповедники, он принимал участие в создании заповедников «Боровое», Кзыл-Агачского, Кондо-Сосьвинского и ряда других. Надо сказать, что вопрос о проектировании заповедников в нашей литературе отражен очень слабо, поэтому работы Ф. Ф. Шиллингера в этой области представляют большой интерес по сей день.

После организации в 1933 г. Комитета по заповедникам при Президиуме ВЦИК Ф. Ф. Шиллингер вплоть до своего ухода на пенсию оставался ученым консультантом и старшим инструктором этого Комитета. В конце двадцатых — начале тридцатых годов им издано много научно-популярных книг, брошюр и статей, в частности о биотехнике, разведении ценных животных, о проблемах охраны природы. Их нельзя назвать научными в строгом смысле слова, но они написаны подлинным энтузиазмом, страстным любителем природы и блестящим популяризатором. Последней его работой была книга «Крымский полуостров, его роль и значение в СССР» (М. 1935), написанная после длительных путешествий по Крыму. Современники, знакомые Крыма, восхищались этой книгой, ее скромным, но глубоким пафосом.

Работа эксперта — тонкое и ответственное дело.

Фото В. МАКСИМОВА

ЭКСПЕРТ НА РИНГЕ

А. ВОЙЛОЧНИКОВ,
эксперт республиканской категории

С конца весны, как только потеплеет и подсохнет почва, начинаются выставки охотничьих собак. Они проходят во многих городах, но наиболее представительными и авторитетными бывают в крупных центрах.

Выставки охотничьих собак являются смотром достижений собаководов в развитии и совершенствовании пород и своеобразным праздником для владельцев собак и для многих охотников.

На выставку, если стоит хорошая погода, приходят не только те, кто выставляет своих собак, но и их друзья, знакомые и многочисленные зрители.

Среди владельцев, выставляющих своих питомцев, всегда имеются заинтересованные, которые уверены в том, что их собаки займут высокие места, будут награждены медалями и, вероятно, получат призы. Однако большинство собаководов приводят своих собак затем, чтобы узнать от эксперта, какова их породность, что в конкретной собаке есть ценного, какие у нее недостатки и как, в сравнении с другими собаками, она выглядит на ринге.

Если выставка хорошо организована, а экспертиза собак проведена со знанием дела, то и участники выставки и зрители расходятся удовлетворенными. Но не

так уж редко бывает, когда многих охватывают досада и разочарование либо из-за плохо проведенной экспертизы, либо по другим причинам. Это происходит прежде всего потому, что в последние годы к экспертам предъявляются все более высокие требования со стороны владельцев собак и зрителей, так как среди них самих становится больше хорошо знающих правила выставок, а также экстерьер и особенности той или иной породы. Не исключено, что некоторые из таких знатоков могут не хуже ряда экспертов расставить собак на ринге и дать им правильные оценки.

Что же приходится наблюдать на ринге, когда идет экспертиза собак? На областных и более высокого ранга выставках в состав экспертной комиссии вместе с экспертом входят два ассистента, которые хотя и имеют звание эксперта-кинолога, но никакими правами не обладают, а лишь помогают эксперту, выполняя различную работу. Кроме них, на ринге бывает два-три стажера и изредка секретарь.

Временными посетителями ринга, иногда задерживающимися здесь на длительное время, бывают члены главной экспертной комиссии, работники обществ охотников, а также знакомые

эксперта и ассистентов. Среди них не-редки лица, которые делают разного рода замечания о породности собак и о том, как их лучше расставить. В моей практике был даже случай, когда представитель областного общества охотников, явившийся на ринг, постоял немножко и затем, указав на двух собак, ходивших в середине ринга, решительным тоном предложил переставить их вперед.

В обстановке, когда на ринге много советчиков, не всякий эксперт умеет проявить самостоятельность, из-за чего принимаемые им решения зачастую не отражают его взглядов на породу и поэтому бывают не логичны, что обычно вызывает отрицательную реакцию зрителей.

Расстановкой собак на ринге в соответствии с их породностью сначала занимаются стажеры. Потом свое умение расставить собак показывают ассистенты. Эксперт далеко не всегда наблюдает за работой стажеров и ассистентов. Иногда он даже уходит на другие ринги, где обменивается впечатлениями о выставке со своими знакомыми коллегами. Если на ринге проходит экспертизу группа в 30—40 собак, стажеры и ассистенты их водят по 2—3 часа. В жаркую погоду ко времени окончательной расстановки на ринге многие собаки и их владельцы сильно устают.

Подобная стажировка, кроме траты времени, обычно мало что дает стажерам и ассистентам, так как, во-первых, из-за многочисленных перемещений собак у стажирующегося вряд ли может сложиться четкое представление о том, что должно быть положено в основу расстановки и оценки породности. Во-вторых, ни стажеры, ни ассистенты свои решения не оформляют документами, что накладывало бы на них определенную меру ответственности и служило бы основанием для эксперта дать им соответствующую характеристику.

Решения эксперта, которые проявляются не только в расстановке собак и присуждении им оценок, но и в определении лидера ринга, оказывают большое влияние на формирование экстерьера породы или, по крайней мере, части ее поголовья. Поэтому эксперт должен нести определенную моральную ответственность за свои решения.

Каждый эксперт, очевидно на основе своих знаний, опыта и вкуса, имеет свое собственное представление об идеале породы и о требованиях к ней. Из-за этого два разных эксперта обычно неодинаково расставляют на ринге одинаковых собак и могут дать им разные оценки. Однако у них должны быть и общие взгляды на породу, в силу которых принимаемые решения не должны иметь принципиальных расхождений. Поэтому при расстановке собак на ринге разными экспертами хорошие собаки должны оставаться в группе хороших, хотя и могут меняться местами, а оценки их не должны резко различаться. В подавляющем большинстве случаев так и бывает, если экспертизу проводят лица, долго работавшие с породой и хорошо знающие ее.

Иногда решения экспертов всех ставят в тупик. Вот, например, как проходила экспертиза спаниелей на кировских областных выставках в 1971, 1972 и 1973 гг. В 1971 г. ее проводил эксперт всесоюзной категории А. В. Гусев. Сразу после выставки я попросил свое-

го знакомого спаниелиста, неплохо знающего эту породу, поделиться впечатлениями о результатах экспертизы. В ответ услышал восторженный отзыв. Мой знакомый сказал, что давно ему не приходилось видеть такого хорошего судейства, что эксперт дал ясные разъяснения о расстановке собак, указал, за что собаки получили высокие или низкие оценки, и что в результате разъяснений эксперта теперь ему ясны требования к идеалу породы.

В 1972 г. экспертизу спаниелей проводил эксперт республиканской категории Н. З. Обжорин. Когда им была проведена окончательная расстановка собак и объявлены их оценки за экспертьер и породность, то оказалось, что те собаки, которых в 1971 г. А. В. Гусев ставил в конце ринга, сейчас находились в числе первых, а ходившие первыми переместились в конец ринга.

На выставке в 1973 г. экспертизу спаниелей осуществлял эксперт всесоюзной категории И. К. Фирстов, который перемещал собак на ринге так, что его расстановка была совершенно не похожа на таковую ни у А. В. Гусева в 1971 г., ни у Н. З. Обжорина в 1972 г.

Экспертиза спаниелей на кировских областных выставках в 1971—1973 гг., проведенная экспертами, имеющими большой опыт, вызвала недоумение как у владельцев собак, так и у зрителей. В конечном итоге пользы для породы от этих выставок не было, так как спаниелисты не могли уяснить, какой же тип собак наиболее желателен для дальнейшей селекционно-племенной работы.

Крайне противоречивые результаты экспертизы спаниелей на упомянутых выставках, очевидно, явились следствием того, что кто-то из экспертов хорошо знал другую породу подружейных собак, но не спаниеля.

Известно, что звания экспертов присваивают по группам пород. Однако в большинстве случаев эксперт достаточно хорошо знает одну породу. Только немногие из них, имея большой опыт, могут одинаково хорошо разбираться в особенностях и деталях экспертьера близких пород.

Не случайно хорошие эксперты стремятся проводить экспертизу какой-либо одной породы. Вспомним, что Г. В. Богуш на выставках практически судил только русских гончих, Б. А. Калачев — в основном пойнтеров, Э. И. Шерешевский — русско-европейских лаек.

К сожалению, есть эксперты, которые готовы проводить (и проводят) экспертизу любой породы: легавых, гончих, лаек, спаниелей и т. п. Они с апломбом держатся на ринге и весьма бодро рассуждают о достоинствах и недостатках собак, но серьезным авторитетом эти эксперты не пользуются. К счастью, таких экспертов немного.

Чаще встречаются эксперты, которые сами не только не держат собак, но и не держали их раньше и даже не охотились с ними. Трудно сказать, какие причины заставляют подобных лиц становиться экспертами. Но как бы ни был образован такой эксперт, он не может стать хорошим специалистом, так как кратковременное обращение с собакой лишь на ринге или на испытаниях мало что дает ему для глубокого познания особенностей той или иной породы.

Не так уж редко на ринге можно встретить «доброго» эксперта. Будучи в 1972 г. на 6-й Красноярской краевой вы-

ставке, я заметил возле ринга легавых черного кобеля пуделевидного вида и подумал, что его привели просто так. Но когда происходило награждение собак медалями, то с изумлением услышал, что этот кобель является «шотландским сеттером» и что по комплексной бонитировке он отнесен ко второму племенному классу. Я спросил у эксперта, проводившего экспертизу легавых, почему он решил дать хорошую оценку явно беспородной собаке. В ответ услышал, что поскольку в Красноярске легавых мало, то очень строго судить собак нельзя, иначе владельцы не будут приводить своих питомцев на выставки. Случаи подобного рода, вероятно, редки. Но стремление быть «добрый» проявляется иногда не только среди экспертов, еще не утвердивших себя, но и среди опытных, знающих породу. Так, в 1974 г. на Калининской областной выставке проходила экспертизу карело-финская лайка. Она не отличалась породностью, но получила оценку «очень хорошо». По окончании выставки эксперт, оценивший эту собаку, сказал, что она не заслуживает оценки «очень хорошо», но поскольку имеет диплом I степени и у нее есть классные потомки, то пусть побывает в звании чемпиона выставки.

Приглашая эксперта на выставку, часто обращают внимание на то, какая у него категория, полагая, что чем она выше, тем грамотнее эксперт и лучше знает породу. В принципе так и должно быть, но на деле это наблюдается не всегда. Вот, например, описание экспертьера кобеля русско-европейской лайки серо-пегого окраса, сделанное экспертом республиканской категории В. В. Марковым: «Не лишен породности, голова простоватая, широка во лбу и коротковата морда, имеет небольшую приподнятость, спина крепкая, конечности правильные, шерстный покров типичный, но не типичный по окрасу. Прикус правильный. Оценка «удовлетворительно». В этом описании породные достоинства (голова... «широка во лбу и коротковата морда»...) выглядят как явные недостатки, а серо-пегий окрас (из-за которого собака получила оценку «удовлетворительно») признан не типичным, хотя стандартом такой окрас предусмотрен. Очевидно, эксперт либо не знал стандарта, либо нарушил его.

Нередко, после того как собаки на ринге расставлены, можно услышать объяснения эксперта следующего характера: «...Эта группа собак полностью соответствует признакам стандарта породы. У них имеются лишь незначительные недостатки экспертьера, в связи с чем они получают оценку «отлично». Собаки следующей группы имеют более выраженные недостатки и поэтому получают оценку «очень хорошо»...» Подобные объяснения весьма примитивны и не удовлетворяют владельцев собак.

Хороший эксперт всегда дает достаточно подробную характеристику собакам, занявшим первые места. Он наглядно показывает и подчеркивает то, что в собаке есть ценного и желательного для породы, а также отмечает, за что собака поставлена сзади или за что ей снижена оценка. Нужно сказать, что среди экспертов низшей, второй категории, не говоря уже о первой, есть лица, которые своей эрудицией, знанием породы и ее особенностей не уступают некоторым экспертам высоких категорий, а иногда и превосходят последних.

Таким образом, качество экспертизы собак на ринге зависит не от того, какое звание имеет эксперт, а от того, насколько он действительно является специалистом, знатоком породы.

Качество экспертизы на ринге связано и с этикой эксперта, которая проявляется в различных сторонах его поведения. Неряшлисть в одежде, грубость и бес tactность по отношению к владельцам собак не украшают эксперта. Некрасиво выглядят и такие его действия, когда собак своих знакомых он выдвигает вперед и присуждает им незаслуженные более высокие оценки.

Существуют правила, предупреждающие нарушения экспертом этических норм. Однако всех случаев правилами предусмотреть невозможно. Вот, например, что приходилось видеть на кировских выставках. Эксперт работает на ринге, а на соседнем ринге выставляется его собака, причем ходит она не в числе первых, а в середине. Заметив это, ее владелец покидает свой ринг на ассистентов и начинает водить свою собаку. Конечно, он замечается экспертом, работающим здесь, и быстро проявляется вперед вместе с собакой. Подобные картины в различных вариациях мне довелось наблюдать на разных выставках, в том числе и на московских. Такие действия не способствуют повышению авторитета эксперта.

Существующими правилами и инструкциями на областных и более высокого ранга выставках запрещается экспертиза опоздавших собак «вне ринга». Опоздавшему не разрешается появляться на ринге с собакой даже после того, как было объявлено: «Экспертиза собак такой-то группы начата».

Эти запреты, по-видимому, не всегда следует применять. В мае 1975 г., когда проходила 59-я Ленинградская областная выставка, стояла холодная погода и шел моросящий дождь. Очевидно, из-за этого на ринг лаек, которых довелось мне судить, опоздало 16,6% собак от числа записанных на выставку. Мне особенно запомнились две пожилые женщины, приехавшие из Петродворца. Замерзшие, в промокших плащах, они говорили, что опоздали на выставку из-за задержек транспорта и прошли лишь оценить их карело-финских лаек. Но, ссылаясь на правила, я сказал, что не могу допустить их на ринг, где уже началась экспертиза (собаки только начали движение, но не были еще расставлены), и порекомендовал им обратиться к председателю главной экспертной комиссии, чтобы он разрешил это сделать. Однако и от него разрешение не было получено.

Оба мы, прикрывшись «буквой закона», поступили формально. Убежден, что владельцы собак стремились своевременно попасть на выставку. Но при существующих трудностях перевозки собак в крупном городе не все смогли приехать своевременно. Многие из опоздавших совершенно не рассчитывали на получение наград и хотели услышать от эксперта лишь одно — чем хороша или чем плоха их собака, но в этом им было отказано.

В том же 1975 г. на 2-й зональной Волго-Вятской выставке эксперт республиканской категории Л. В. Ушакова, расставив на ринге карело-финских лаек, приготовилась объявить им оценки. Но в этот момент появился опоздавший с лайкой, которая должна была про-

ходить экспертизу в группе, находящейся на ринге. Л. В. Ушакова сначала разрешила опоздавшему войти на ринг с собакой, намереваясь еще раз посмотреть собак в движении и поставить опоздавшую лайку на соответствующее место. Однако из-за последовавшего протеста, что она нарушает правила, ей пришлось отказаться от этого. Но затем, после объявления оценок собакам, Л. В. Ушакова обратилась к председателю главной экспертной комиссии В. В. Григорьеву за разрешением оценить собаку «вне ринга», которое и было дано.

В данном случае и эксперт и председатель главной экспертной комиссии нарушили правила. Но я глубоко убежден, что они поступили правильно. От их решения не пострадали ни выставка, ни порода.

Полагаю, что в интересах дела следовало бы подобные запрещающие пункты правил выставок изменить таким образом, что бы эксперт имел право допускать на ринг опоздавших с собаками, если обстановка позволяет это.

На выставках, кроме экстерьерных рингов, проводятся и ринги выставочного показа, на которых демонстрируются собаки, имеющие племенную классность. Если правильная расстановка и оценка собак на экстерьерном ринге всецело зависят от знаний и опыта эксперта, то на ринге выставочного показа он по существу выступает в роли счетовода, подсчитывая баллы с разного рода справок, свидетельств и дипломов. С этой работой может справиться любой внимательный человек, знающий арифметику и имеющий в своих руках правила бонитировки охотничьих собак, а не только эксперт высокой категории.

Каким же должен быть по-настоящему хороший эксперт?

Прежде всего эксперт обязан знать породу: ее историю, стандарт, достоинства и недостатки, основные типы и линии, а также характерные особенности их, состояние породы в современный период и иметь правильное представление о том, каким образом и в каком направлении должно идти ее развитие.

На ринге эксперт должен организовать работу таким образом, чтобы не было ни ненужной спешки, ни неоправданных пауз. В процессе экспертизы ему необходимо умело, со знанием дела выявлять все лучшее, нужное для дальнейшего совершенствования породы и отмечать то, что не следует использовать в породном разведении.

После того как собаки расставлены на ринге и объявлена их оценка экстерьера и породности, эксперт обязан четко объяснить, почему им принято такое решение. Особенно это касается собак, поставленных как в начале ринга, так и в конце его.

Не каждый, кто обладает большими кинологическими знаниями, умением «видеть» собаку, ее достоинства и недостатки, является настоящим экспертом. Им может быть лишь тот, кто свои специальные знания применяет на практике без нарушения этики эксперта, кто справедлив, беспристрастен, корректен и вежлив с владельцами собак.

Настоящий эксперт должен постоянно повышать уровень своих специальных знаний как в теоретическом, так и в практическом плане и быть по возможностям широко образованным специалистом.

ПРИМЕРЫ, ДОСТОЙНЫЕ ПОДРАЖАНИЯ

Многие годы то с меньшим, то с большим успехом наш журнал борется за высокую культуру содержания собак. Вместе с тем мы неоднократно высказывались за гуманный отлов бродячих собак в населенных пунктах и за их уничтожение за пределами городов и поселков. Но сколько бы мы ни писали об этом, страна наша так велика, что если в каких-то районах нам удается добиться успеха, в других вновь и вновь появляются люди, незнакомые с существующим законодательством или не желающие его выполнять. И тогда снова идут к нам бесконечным потоком тревожные письма с жалобами, с просьбами помочь прекратить отстрелы собак или наказать виновных в незаконных расправах с беззащитными животными. Приходят даже такие письма, в которых местные охотничьи общества спраши-

вают о том, какими способами можно бороться с бродячими собаками. Поэтому здесь мы вынуждены повторить кратко существующие законы и правила, относящиеся к содержанию собак и борьбе с бродячими собаками.

В инструкции «О мероприятиях по борьбе с бешенством животных», утвержденной Главным управлением ветеринарии Министерства сельского хозяйства СССР 23 июня 1971 г. говорится: «Собаки, независимо от их породы и назначения, находящиеся (даже с ошейниками, жетонами и в намордниках) без владельцев на улицах, пляжах, в городском транспорте и т. п., считаются бродячими и подлежат отлову, а в других местах — отлову или отстрелу в порядке, установленном законодательством союзных республик».

Из этого правила со всей очевидностью

2.

следует, что, во-первых, собак, находящихся с владельцами, нельзя ни отлавливать, ни отстреливать, и, во-вторых, нельзя отстреливать собак в населенных пунктах. Последнее запрещение вытекает также из Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 октября 1963 г. «Об усилении борьбы с нарушителями порядка хранения и использования огнестрельного оружия» и соответствующих указов союзных республик. В этих указах стрельба на территории населенных пунктов считается недопустимой.

Кроме того, Главное управление милиции РСФСР 17 марта 1966 г. обязало начальников органов милиции усилить контроль за исполнением Указа от 14 октября 1963 г. и не привлекать работников милиции к уничтожению бродячих собак.

С другой стороны, к владельцам собак применимо положение Ветеринарного Устава СССР (утверженного 22 декабря 1967 г.), по которому «за нарушение правил по карантину животных и других ветеринарно-санитарных правил» предусмотрен штраф до 10 руб., «если эти нарушения не влекут к уголовной ответственности по действующему законодательству».

Перечисленные положения в достаточной мере регламентируют обязанности владельцев собак и организацию борьбы с бродячими собаками. Опираясь на них, и частные лица, и организации могут самостоятельно добиваться соблюдения законности.

Например, А. И. Каленского из города Жмеринка Винницкой области сумел добиться прекращения практиковавшихся в этом городе отстрелов собак. Конечно, сделать это было не просто: пришлось обращаться в разные инстанции, стоило это и нервов, и времени... Но вот, что он сообщил нам недавно:

«Наконец, я получил из Винницкой областной прокуратуры письмо, в котором сообщается, что дополнительной проверкой моих жалоб установлены нарушения в Жмеринском районе правил по борьбе с бродячими собаками. Городской прокуратурой внесено представление горсовету о привлечении к ответственности виновных лиц. Аналогичное представление будет внесено Исполкому райсовета депутатов трудящихся, а лица, виновные в поверхностном рассмотрении моих первоначальных жалоб,

будут привлечены к административной ответственности».

Пример А. И. Каленского бесспорно достоин подражания. Но ведь во всех городах и во всех поселках есть общества охотников, есть объединенные в секции или клубы любители охотничьих, служебных и декоративных собак.

О том, как они могут отстаивать социалистическую законность в этом важном деле, нам рассказал недавно председатель кинологической секции Халтуринского районного общества охотников В. А. Попов. Вот его письмо.

«Уважаемая редакция, много раз я читал в журнале жалобы охотников на то, что где-то в городах и поселках стреляют охотничьих и других собак. Такая форма борьбы с нарушением законности нам кажется пассивной. Рассуждают в этом случае примерно так: «Мы, мол, вам пожалуемся, а вы за нас заступитесь». Истоки такого поведения кроются, может быть, в незнании того, как поступить иначе, а, может быть, в нежелании вступить в деловой контакт, а в отдельных случаях, и в конфликт с местными органами, санкционировавшими нарушение закона.

Мне бы хотелось поделиться опытом, как мы вели и ведем борьбу с отстрелом собак. 12 лет назад мы начали в районе плановые работы по развитию охотничьего собаководства. И с первого дня установили самый тесный деловой контакт с органами милиции и ветеринарной службой. Проявляли инициативу и активно участвовали во всех профилактических мероприятиях, проводимых ветслужбой района. Последовательно проводили воспитательную работу с охотниками, добиваясь выполнения ими правил содержания охотничьих собак. Но одновременно мы не оставляли безнаказанными случаи единичных отстрелов охотничьих собак хулиганствующими гражданами, добиваясь возмещения материального ущерба в пользу охотников, чьи собаки были убиты. И надо сказать, административные органы и органы юстиции всегда шли нам навстречу, видя в нас помощников в наведении порядка. После каждого такого случая в районной газете появлялась заметка: «С ружьем не шутя», «Охотничьи собаки — личная собственность» или под другими подобными заголовками. Так нам удалось полностью искоренить стрельбу собак по личной инициативе.

Однако справедливости ради надо сказать, что за эти годы органы коммунального хозяйства не раз пытались устроить массовый, организованный отстрел безнадзорно бегающих дворняжек. Но всякий раз мы опротестовывали их решение в прокуратуре района. Наши протесты находили поддержку у прокурора П. В. Емелина. Но вот произошла обычная смена прокуроров. И коммунальники воспользовались случаем. Заручившись поддержкой некоторых руководителей местных советских органов, совершенно неожиданно для всех нас рано утром 26 февраля 1973 г. они начали среди бела дня массовый отстрел собак по всему городу. Неожиданность они обеспечили тем, что пригласили бригаду «стрелков» из другого города, Кирово-Чепецка.

Картина побоища собак ничем не отличалась от много раз описанных событий в других городах. Стреляли у школ, у магазинов и в других местах скопления людей.

Как только нам стало известно, что в городе идет массовый отстрел собак, общество обратилось к прокурору района и в отдел внутренних дел с просьбой принять меры и немедленно пресечь незаконные действия. Но, к сожалению, ни письменный, ни наши устные протесты не помогли. Бригада вела отстрел 26 и 27 февраля. Было отстреляно 126 животных. И, хотя охотничьи собаки практически не пострадали, ибо подавляющее большинство их содержалось правильно, на собрании секции было принято решение добиться наказания виновных должностных лиц. Собрание обратилось с письмом в прокуратуру РСФСР, так как мы знали, что кирово-чепецкая бригада стрелков орудует в области с молчаливого согласия соответствующих органов областного ранга. Ответ мы получили из райпрокуратуры и началась длительная, и, к сожалению, бесплодная переписка с областной и районной прокуратурой.

Не найдя поддержки в области, мы обратились к издателю Закона, Президиуму Верховного Совета РСФСР, приложив к письму копию всей переписки с прокуратурой. В ответ мы официально получили копию решения исполнкома райсовета, где были наказаны предгорисполкомом т. Селюнин Б. А. и начальник комбината коммунальных предприятий т. Малков И. Т. Какова мера наказания была назначена райпрокурору т. Макарову Н. С., мы так и не узнали, но в служебном письме прокурорам районов и заинтересованным организациям по вопросу нарушений в хранении и использовании огнестрельного оружия прокурор области т. Калинин квалифицировал стрельбу на улицах г. Халтурина как противозаконную.

И вот самый главный результат — четвертый год снова никто не стреляет на улицах нашего города. Мы считаем, что эту проблему надо решать главным образом через организацию клубов любителей собак и проведение в них воспитательной работы. Но не все и не всегда можно решить убеждением. К нерадивым, нарушающим правила содержания владельцам собак возможно применение законных мер административного воздействия».

Воспитание культурного отношения к собакам у населения, совершенствование форм собаководства — это и есть кровное дело общественных организаций, занимающихся развитием отечественного собаководства. От активности этих организаций зависит повсеместно и соблюдение правил содержания собак и правил борьбы с бродячими животными. Что же касается последней проблемы, то здесь уместно будет сопоставлять на опыт киевлян. В Киеве отлавливают бродячих собак и затем в течение трех суток содержат их в некоторых городских ветеринарных лечебницах. Владелец случайно потерявшейся собаки может получить ее обратно, но только после того, как уплатит за ее содержание определенную сумму.

1. Собаки оказывают охотникам неоценимую помощь, и кому же как не охотникам заботиться о них.

Фото В. ЕГОРОВА

2. В ожидании выхода на ринг.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

● Оружие и снаряжение

ЕЩЕ РАЗ О ФОРМЕ ЛОЖИ

Э. КЕЛЕР,
доктор технических наук, мастер спорта СССР

Какой тип ложи желательно иметь на ружье? С какой шейкой ложа удобнее? Как подобрать прикладистое ружье? Как неприкладистое ружье сделать прикладистым?

Эти и подобные им вопросы волновали, волнуют и всегда, естественно, будут волновать охотников. Ведь от подгонки оружия к телосложению стрелка во многом зависит успех и на охоте, и на соревнованиях на стендце. Наш журнал регулярно публикует материалы, в которых охотники делятся опытом, высказывают свои соображения и пожелания. Так, за последние 10 лет в «Охоте и охотничем хозяйстве» по этой тематике были напечатаны статьи Э. Штейнгольда [1967, № 3; 1976, № 10]; А. Опарина [1967, № 9; 1976, № 2]; С. Бубнова [1970, № 9]; Э. Владимира [1975, № 6]; В. Ковбасина и Ю. Блохина [1977, № 3].

В этих публикациях высказывались разные точки зрения. К сожалению, увлекаясь своими идеями, авторы нередко забывали одно очень важное обстоятельство: ложа должна соответствовать не только телосложению стрелка, но также типу ружья, его назначению. В публикуемой статье Э. Келера продолжаем обсуждение этих вопросов.

В 1975—1976 гг. в нашем журнале появились три статьи, посвященные вопросу о форме ложи¹. Статьи эти, с нашей точки зрения, содержат ряд спорных положений, которые полезно рассмотреть в интересах как охотников и стрелков-спортсменов, так и конструкторов охотничего оружия. Наибольшего внимания заслуживает в этом отношении статья Э. Владимира, пропагандирующая так называемую «рациональную» ложу; остальные два автора используют, в той или иной мере, его основные положения.

Начнем с вопроса о распространении на мировом рынке различных типов ложи охотничих ружей, воспользовавшихся для этого богато иллюстрированным американским изданием «Библия стрелка», которое представляет собой обширный каталог продающегося в США оружия как американских, так и иностранных фирм². Всего в каталоге помещены изображения 175 нарезных и 141 дробового ружья. Из нарезных ружей 100, то есть 57%, имеют ложи типа Монте-Карло, остальные — обычные, с пистолетной шейкой. Из гладкоствольных ружей 116, то есть 82%, с обычной ложей с пистолетной шейкой; 13, то есть 9,4%, с ложей типа Монте-Карло (все с одним

спуском, причем 8 из них — полуавтоматы и 5 — садочные двустволки); 12, то есть 8,6%, с английской ложей. Ни одного ружья — ни нарезного, ни гладкоствольного — не предлагается с ложей «рационального» типа (с горбатым гребнем). Трудно представить себе, что все фирмы, во всех, даже самых дорогих классах оружия, пренебрегли выпуском ружья, обеспечивающего наилучшую прикладистость.

Показательно, что в вводном обзорении перспектив оружейного рынка специалист по дробовому охотничьему оружию П. Браун пишет (стр. 25): «Сейчас не подлежит сомнению, что охотники стали хорошо разбираться в весе оружия, общей его длине и удобстве устройства ложи. Требуют ружья легче, короче и изящнее. Представляется, что современный охотник стремится отойти от ружей с дубовой ложей, толстой в хватке, и от устрашающей пригоршни «бобрового хвоста» под стволами... Ружья Бернардelli имеют исключительно тонкую прямую ложу. В ней минимум дерева (не Монте-Карло!) и цевье имеет узкую, «европейскую» форму. Это спортивный тип дробового ружья. Оно представляет собой чрезвычайно удобное, исключительно ловкое на охоте оружие».

Б. Дейнерт³, анализируя в свое время конструкции ложи, в наибольшей степени обеспечивающей успех охотничьей и спортивной стрельбы, писал: «В Германии все больше и больше прививаются так называемые «английские» ложи, которые ставятся на высоких сортах ружей. Гладкая шейка ложи этих ружей допускает легкое и удобное скольжение руки после использования переднего спуска, чтобы без промедления выстрелить из левого ствола. Это удобство дает большие выгоды стрелкам, которые не могут вполне положиться на свой первый выстрел. Удобно это и для садочных стрелков».

В отечественной литературе имеется много высказываний в пользу англий-

ской ложи на дробовых охотничьих ружьях (см., например, С. А. Бутурлин. Дробовое ружье. М.-Л., 1937; Настольная книга охотника-спортсмена. Т. 1. М., 1955, и др.). Во французском «Руководстве по охоте» Ж. Надо⁴ пишет: «Классической ложей с чистыми линиями является ложа с английской шейкой. Некоторые ложи имеют выступ для придания руке большей устойчивости. Они носят название пистолетных лож. Выбор той или другой является вопросом личного удобства». С последним можно согласиться.

Лично я для дробового ружья с двумя спусками безоговорочно отдаю предпочтение английской ложе, при которой не только обеспечивается более удобный переход на второй спуск, но и в целом ружье становится намного живее, подвижнее в руках. Кстати говоря, ставить на охотничьих двустволках один спуск не имеет смысла, так как в этом случае пропадают все преимущества наличия двух стволов разной сверловки или с различно снаряженными патронами. Селективность же спуска в реальных охотничих условиях практически не может быть использована и пригодна только на стендце.

Вместе с тем можно понять, что в массовом производстве проще делать ложу с пистолетной шейкой, которая усиlena выступом в наиболее опасном месте и поэтому не так чувствительна к качеству используемого дерева.

Но оставим вопрос о форме шейки ложи и перейдем к главному объекту статьи Э. Владимира — ложе «рационального» типа.

Прежде еще одно общее замечание. Каков бы ни был «тип» ложи, подбор или, если нужно, подгонка ложи к индивидуальным особенностям сложения стрелка совершенно обязательны, если он хочет рассчитывать на успешную стрельбу на охоте или на стендце. Тип ложи Монте-Карло (с ее большим запасом дерева по гребню) в первую очередь и рассчитан именно на возможность наиболее простой подгонки такой ложи путем снятия этого запаса в соответствии со строением стрелка. На такую возможность имеется указание и в названной выше статье Э. Владимира. Не случайно эти ложи ставятся преимущественно на садочные ружья, требующие особенно тщательной индивидуальной подгонки к стрелку.

Э. Владимира совершенно справедливо отмечает, что оружейники выпуск-

¹ Э. Владимиров. О форме ложи — «Охота и охотничье хозяйство», 1975, № 6; А. Опарин. Прикладистая ложа. Там же, 1976, № 2; Э. Штейнгольд. О прикладистой ложе. Там же, 1976, № 10.

² «Shooter's Bible», 1967, № 58.

³ Б. Дейнерт. Искусство стрельбы дробью. М., 1931, стр. 29 и сл.

⁴ G. Nadaud. Guide de la chasse. Р., 1967, р. 465.

кают ружья с обычной, «классической» ложей потому, что «из ружья, имеющего такую ложу, каждый стрелок может стрелять более или менее успешно без предварительной подгонки ложи по своей конституции». Это и понятно. Ведь этот «обычный» тип ложи — результат усилий сотен и тысяч оружейников многих стран мира обеспечить удобство стрельбы из выпускаемого ими оружия (и обеспечить это удобство для возможно более широкого круга покупателей).

Известно и другое. Как правило, индивидуальные особенности стрелков различаются в сравнительно нешироких пределах, и для их учета нет надобности отступать от обычного типа ложи. Нужно только в той или иной степени изменить ее детали: изгиб шейки по вертикали, наклон гребня, степень бокового отвода, пич (угол между продолжением прицельной линии и плоскостью затылка приклада) ружья — и обычная ложа становится идеально прикладистой, обеспечивая легкую, удобную, постоянную вскидку ружья и безуказиценное совпадение глаза с линией прицеливания. Если бы это было не так, не существовало бы на свете охотников, умеющих отлично стрелять, невозможны были бы имеющиеся мировые рекорды по стендовой стрельбе — ведь все это достигнуто на «классических», но отнюдь не на «rationальных» ложах.

И вдруг уважаемый автор уклоняется в совершенно неожиданную сторону. Повторим для читателей, быть может, забытую или в данный момент отсутствующую аргументацию Э. Владимира.

«При правильной изготовке к стрельбе с такой (обычной — Э. К.) ложей стрелок всегда должен наклонить голову вперед к гребню приклада и приложить щеку строго в определенной точке гребня. Только тогда и происходит совмещение прицельной линии ружья с линией прицеливания. Теперь представим себе положение головы стрелка на охоте. Обычно, чтобы увидеть цель, таящуюся за осокой или кочкой, стрелок высоко поднимает голову или, скрадывая дичь, опускает голову очень низко, вытягивая шею. Все внимание стрелка отдано дичи, ему не до того, чтобы помнить о том, что щеку необходимо прижать в определенном месте гребня приклада, когда голова остается в положении, удобном для обозрения цели при скрадке ее. В этот момент дичь взлетает. Стрелок вскидывает ружье к плечу, не изменяя положения головы, и чувствует, что гребень приклада коснулся щеки. Это для него является рефлексорным сигналом, означающим, что ружье на месте, нужно стрелять. Раздается выстрел, но над стволами появляется невредимая цель. Что же произошло? А произошло то, что и должно было произойти при этой форме гребня ложи... Стрелок с высоко поднятой головой при вскидке ружья к плечу прижал к щеке ту часть гребня приклада, которая находится ближе к пятке приклада. Вследствие этого приклад оказался поднятым вверх больше, чем это необходимо, а стволы намного опустились. Естественно, что снаряд прошел ниже цели».

Далее следует примерно такой же разбор случая с выстрелом при сильно опущенной голове. И делается вывод: «Почему же охотники, имеющие большой опыт и знания, все же стремятся к классической ложе? Да потому, что

проще приспособиться к ружью, чем подгонять или делать новую ложу... Это неправильно. Ложа должна быть подогнана к стрелку, что значительно повысит число попаданий в цель».

Последнее, несомненно, верно, но с другими положениями Э. Владимира согласиться трудно. И вот почему.

1. В рассматриваемых примерах ложа, несомненно, уже пригнана к стрелку, раз для успешного выстрела «надо приложить щеку строго в определенной точке гребня».

2. «Помнит» ли стрелок в обычной обстановке каждый раз, к какой именно точке гребня надо приложитьсь? Об этом, конечно, не может быть и речи. Маломальски подготовленный стрелок вскидывает ружье машинально и все — корпус, ноги, руки, шея и голова — принимает нужное положение, нужное место щеки оказывается в соприкосновении с нужным местом ложи (подогнанной!).

3. Когда дичь взлетает, любой охотник, естественно, стремится принять положение, необходимое для правильного выстрела влево. У автора не хватает только примера, когда охотник подползает к дичи на животе. Куда бы тогда попал приклад при взлете дичи? Стрелку невозможно «вскинуть ружье и приложитьсь», не изменяя, в соответствии с обстановкой, положения корпуса, головы, направления взгляда.

А если он поступает так, как описано в статье Э. Владимира, он, значит, просто не умеет стрелять и никакая ложа (даже идеально подогнанная) ему не поможет!

На этом можно было бы и кончить, потому что все дальнейшие рассуждения автора направлены на доказательство необходимости создания ложи, к которой можно было бы прикладываться как попало, то низко опуская голову, то поднимая ее, что и показано на рисунках в разбираемой статье. Приложитьсь, конечно, можно, но попадать в таких неопределенно-переменных условиях прикладки в быстроподвижные цели удается только случайно. Ведь именно в точно отработанной слаженности всех движений стрелка и заключается успех стрельбы, и именно в степени этой отлаженности, точности, координированности всех движений и заключается разница между хорошими и плохими стрелками — при условии, конечно, что в руках у них ружье, соответствующее их сложению (а не случайным положениям головы, да и почему, собственно, только головы?!).

О существовании типа «рациональной» ложи, предложенной в свое время английским оружейником В. Гринером, имеются указания в упомянутой книге Б. Дейнера, в статье К. Мартино⁵ (где, правда, под «рациональной» ложей имеется в виду ложа с прямой, не пистолетной, но направленной более круто вниз от скобы шейкой) и в некоторых других источниках. Но идея конструкции рациональной ложи (со слегка выпуклой линией гребня) вовсе не в том, чтобы обеспечить совпадение прицельной линии с глазом при произвольном положении головы, а в том, чтобы, как поясняет Дейнерт, облегчить правильную прикладку по низким и высоким целям. То есть имеется в виду только неболь-

шое изменение места контакта ложи со щекой, которое неизбежно при низко опущенных и высоко поднятых стволах.

На практике эти различия почти полностью смягчаются соответствующим изменением положения корпуса стрелка. При так называемом королевском выстреле (по встречной птице прямо над головой) приходится, например, сильно откинуть корпус назад и перенести центр тяжести на правую ногу. И этой необходимости изменить позу стрелка «рациональная» ложа не устранит.

Верно, что если систематически стрелять по наземным целям (или, как на круглом стенде, преимущественно по снижающимся целям), то выгоднее иметь ложу с затылком, обеспечивающим увеличенный пич, а для стрельбы по высоким или поднимающимся целям (траншейный стенд, охота с легавой и т. п.) — наоборот. Для этого можно использовать соответствующие накладки на затылок ложи. Можно, но далеко не всегда нужно, так как опытный стрелок учитывает положение и направление цели соответствующей прикладкой, без специальных конструктивных изменений ложи.

С точки зрения удобства такой регулировки стрельба даже на траншейном стилде была бы более предпочтительна со вскидкой, без предварительной прикладки, которая заранее жестко связывает стрелка с ружьем, заставляя переносить всю, в том числе и тонкую, регулировку выстрела на сравнительно малоподвижный корпус. Ведь ясно, что при быстрой свободной вскидке ружья по высокой цели оно вкладывается в плечо несколько ниже обычного, так же как при боковых выстрелах оно ложится в плечо несколько правее при выстреле влево, и наоборот.

Останавливаясь на детальном разборе статей Э. Владимира и Э. Штейнгольда мы не считаем нужным, так как вряд ли кто-нибудь возьмется воспроизвести их предложения о «рациональной» ложе в натуре. Что этого не сделают в промышленных масштабах, можно рукояться, да и сам Э. Владимиров считает, что серийное изготовление «рациональной» ложи «с окончательной отделкой» невозможно.

Одно лишь замечание. Э. Штейнгольд (почему-то под «прикладистой ложей» принимая только «рациональную» ложу в интерпретации Э. Владимира) предлагает делать гребень ложи постоянной ширины, без ее уменьшения к переднему концу. А это значит, что лицо стрелка, по мере удаления от затылка, будет все дальше отодвигаться влево от прицельной линии (при обычном отводе ложи вправо от лица) и к тому же скела будет получать все более чувствительные удары при отдаче. Ведь сужение гребня к переднему концу именно и обеспечивает параллельность боковой поверхности гребня и прицельной линии ружья при отводе ложи! При этом сохраняется постоянное положение глаза в плоскости оси ружья и устраняются ушибы при отдаче.

Не так уж безрассудно складывались традиции, установившиеся в производстве охотничьего оружия. И эти традиции надо только возможно полнее, возможно тщательнее использовать. В этом отношении наша оружейная промышленность стоит на правильном пути, и остается только пожелать ей дальнейшего повышения качества отделки ружья и, в особенности, ружейной ложи.

⁵ К. Мартино. О ружейной ложе. — «Охота и охотничье хозяйство», 1965, № 5.

ГЛУШАКИ

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

Рисунок художника А. КЕЛЕЙНИКОВА

Весну объявили грачи.
Всю неделю, поблескивая на солнце
вороным пером, вперевалку бродили
они по утемневшим дорогам, белыми
носами разбивали мерзлые котлыхи.
Когда по дороге проезжал, завалясь в
возок, подгулявший мужик в армяке,
они, подпустив близко и присевши на
тонких ногах, лениво взлетали над лох-
матой спиной лошаденки и опять опу-
скались на дорогу. Грачей встречали на
полях галки, похожие на бедовых бабе-
нок в серых платочках. Днем они гуляли

с грачами, а вечером вместе садились
на голые, звеневшие на весеннем ветру
деревья.

На первой неделе поста негаданно
вортлилась зима: подул с холодного угла
ветер, понесло пургой, неведомо куда
пропали грачи, и опять по-вдовьему кли-
кали над белою колокольнею галки.

Вернулась весна в апреле — хмельная,
в зипуне нараспашку, прошлась по лу-
гам, опростала из снегов кочки, отворила
ручьи, синею водою налила овражки.

В день прошел на реке лед, поломало

на ручьях мосты, залило водою ветро-
дудя Ваську, жившего на краю деревни
у брода — зашла вода в Васькину печку.
И на долгое время стало по дорогам ни
пройти, ни проехать. В эти дни валом то-
валила над речкой Невестницей водяная
и лесовая перелетная птица.

И в эти же дни впервые собрались ко-
чановские охотники Хотей, Тит и ветро-
дудя Васька в лес за Невестницу на глу-
хариный ток.

Из деревни они вышли под вечер, ого-
родами, чтобы не дразнить деревенских

собак. На выgone под ногами их пробежал старый, с отмороженным гребнем и слежавшимся на сторону хвостом, ощалелый от весны петух. Носастая, освещенная закатным солнцем ворона, сидя на голой березе на огородах и глядя вниз на черный навоз, хрюпала, качаясь на ветке и даваясь:

— Калач! Калач! Калач!..

— Разоралась, — стерва! — сказал Васька, перемахивая под березою через лужу, и деловито заметил: — Высоко ворона сидит — обязательно к тихой погоде.

Пройдя овины и перелезши высокий, нанесенный за зиму сугроб, охотники выбрались на дорогу, еще покрытую ледяной коркой, и молча пошли друг за другом к синевевшему впереди лесу. Тотчас, сорвавшись с межи, над ними запел, задрожал жаворонок и уже не отставал от них до самого леса. Высоко в небе, над лесом, легко паутинкой прокликали журавли. Быстро, догоняя друг друга, пронеслась над дорогой пара витютней, и жалобно-горько заныл над канавою чибис. В поле были места, где теплым дыханием дышала земля и охотников обдавало теплом, как из раскрывшейся пазухи.

Под старою угольницей мужики по жердочкам перешли набухший ручей и, остановившись, свернули цигарки. Синий дымившийся лес накрыл их просто и невидно, как свою родню.

По лесу они брали долго, срываясь на мерзлой лесовой дороге, иной раз по колено бредя в ледяной воде, громко шлепая по грязи лаптами. В болоте, погоревшем прошлое лето, лес густо лежал повалом; они брали узкой стежкой, еще зимой пробитой в повале. Справа и слева непролазно лежали вывернутые с корнем ели и сосны, одиноко стояли обгорелые снизу осины.

Место, куда они шли, звалось на деревне Грядою. Это был редкий приземистый, тугорослый сосонник, пересекавшийся полосою черного леса. Еще недавно там водились медведи и рыси, всякий год жил, рос и кормился волчий выводок, и недавно последнего извели мужики лося. Там, где сосны были реже и выше, по осевшему вешнему снегу кругамишли тропы и стежки; от стежек разбегался звериный обледенелый след. Везде под деревьями червячками валялся на снегу свежий и перезимовавший глухариний помет.

На место они пришли под самый закат. Золотом полыхало над лесом небо, сгорало и высоко таяло в небе одинокое, с огненными краями облако, сосны стояли как зажженные свечи. Охотники постояли, покурили и разошлись на «подслух».

Вечер в лесу проходил тихо. Пискнула, промелькнув от пенька на пенек, пропала под кореньями мышь. Щелкнуло где-то в лесу, упала, долго цепляясь по сучьям, сухая сосновая ветка.

Чуфистнул два раза, сорвался и забороматал далеко тетерев-полевик.

Первый над лесом протянул вальдшнеп, испуганно цвиркнул и, забирая крылами по золотому, повернулся на болото.

В последний раз багрово вспыхнула над лесом вершина самой высокой сосны и погасла.

В эту минуту, неведомо откуда, большая черная птица быстро пролетела над лесом. Было слышно, как ухнуло по лесу, и далеко видно, как гомозилась она на вершине, усаживаясь и обрывая

ясь. Так она сидела, прислушиваясь к лесной тишине, а на золотившемся небе четко и сторожко виднелась поднятая над макушкой ее голова. Когда в небе первая зажглась звезда, она щелкнула, заворонилась, с шумом спустилась на нижний сук.

Охотники неслышно стояли, пока стемнело и рассыпались по небу звезды. Тогда они отошли в сторону, выбрали под елками место и, повесив на сучках ружья, отправились ломать для костра сушу. Огонь разжигал Васька. Лежа на снегу брюхом, он запалил спичку, дунул, и огонь осветил раздутые его ноздри. Поднявшись, он лаптем придавил разгоравшийся костер, и в небо, стреляя, посыпал искры.

— Славное дело! — сказал он, жмурясь, смеясь и отшатываясь от жарко взывшегося огня.

Охотники натаскали сушки, наломали под себя пахнувших смолою вешек и, покръхтывая, расселись вокруг огня. Было слышно, как далеко из болота томенеко пробрехала лисица, а на лядях жалобно гукнул заяц.

— Гуляет косой! — сказал, усаживаясь у огня, Тит. — Теперь им самая гульня.

Тит и Хотей разулись, расправили и повесили над огнем мокрые онучи. Васька, как был, в лаптях, завалился на еловые вешки, оскалил на огонь белые свои зубы.

— Гляди, копыта отвалятся, — сказал ему Тит.

— Мои привычные! — с хохотом отозвался ему Васька, постукивая лапоть о лапоть. — Мои сам черт не скрьется.

Костер разгорался. Стреляли из огня искры и вместе с дымом улетали в звездное небо. Колыхались над костром еловые лапы. Лисица пролаяла еще раз — теперь в другой стороне — и замолкла.

— Раньше зверя-птицы не в пример было, — старики скрипучим голосом заговорил Хотей. — По восьми глушаков за утро брали. Бывало, к одному бежишь, а пять обочь играют. Тогда, брат, охота была. Свалился на землю драяться, треск пойдет по лесу. На них глядевши, животики надорвешь...

— Большая уменья надо, — заметил Тит, большой, неладный, в лохматой овчинной шапке, закрывавшей его маленькие, блестевшие под овчинными кудлами глазки. — Не всякого, брат, взымешь. Кто по лесу, как корова, ходит, тому век не взять. Играет — хучь с пушки пали, а замолчит — ни брясь, стой! Хотря птица... Есть такой, самый старый, — играть не играет, только слушает — не идет ли охотник. Где такой заведется — лучше не суйся...

Жмуряясь от дыма, он поправил костер, подкинулся на огнью сушки, сел и протянул к огню свои большие, с шевелившимися пальцами ноги.

— Так-то вот, — продолжал он, ниже надвигая на лицо шапку, — ходили мы в прежнее время с барином, с Иваном Лексеичем, на самое это место под глушаков. Бывало, вешек ему навалю, огонь разведем, ляжет он и все на огонь смотрит. «Страшно, скажет, тебе, Тит, одному в лесу ночевать?» — «Почему страшно, мы к этому привычны, нам не страшно...» — «Расскажи, скажет, Тит, мне про что-нибудь, а я не желаю спать...» — «Чего, говорю, рассказывать? Спите себе спокойно, а утро придет — глушачка забьешь!» Под утро, бывало, заспит, стану его будить — мычит как

тленок. Подниму его, пойдем вот так-то в лес. А глушаков в те времена было по этим местам массы, наш брат тогда не ходил. Поставлю его: «Слышишь?» — «Нет, ничего, говорит, не слышу, окромя как ветерок по макушкам ходит». — «Ладно, говорю, поспевай за мной!..» Стану под песню сигать, а он за мною. Слыши, играет — совсем даже явственно. «Ну, теперь слышите?» — «Нет, говорит, не слышу, только вроде как сорока на крыше чекочет...» — «Он самый и есть!» — говорю. Подскочили раз как-то под сосонку — так, разладая сосонку, вижу — глухарь на суху, вижу — на зорьке борода трястется, и как начнет его забирать, весь сук ходуном ходит. Под песню показываю барину: «Видишь?» Крутит головою: нет, мол, не вижу... «Эх, думаю, кочережка тебе под самый под хвост! Как не видишь? Да он вот он, бей скорее!..» Вижу, стал он прицеливаться, думаю, ну, готов, раскрывай, Тит, сумку! Ударил он — с сосны хмызник посыпался. А глушак помолчал, послушал и опять пошел. «Ну, думаю, обязательно мимо!» Опять под песню кричу: «Бей, кричу, целься!» Приложился он — бац! А глушак зной свое дует, потому под песню коло него хоть из орудьев бей. Такая мене досада взяла, прихватил я ружьишко, сматюгнулся, барину кулаком, — гляжу, на концу суха вешка колышется «Эва, думаю, вона во что барин плюя!» Приложился — хрясь! Он с самой этой сосонки, как мешок, нам под ноги. «Ну что, говорю, Лексеич, что?» — «Понять, говорит, невозможно...» — «То-то понять, ты ведь в веху стрелял — пожди, говорю, походишь по лесу с наше, обучишься...»

Тит замолчал, улыбнулся своему прошлому. Мужики молчали, грелись, сушили над огнем онучи. Хотей сидел неподвижно, подобрав ноги, и черными косившими лесовыми глазками неотрывно глядел в огонь. И, как всегда в глухом лесу в весеннюю ночь, жалобно задудукала на болоте в свою дудочку какая-то полночна птица. «Ду-ду-ду, ду-ду-ду!» — дудукала птица, и ниже под ее дудочку насынулась на огонь ночь, теснее обступили людей невидные в лесу деревья.

— Алдотик затрубил, — сказал Хотей. — Скоро полночь.

— Очень даже удивительно, — прислушиваясь и зевая, заметил Васька. — Лето ся я полное утро за ей бегал: подбегу, подбегу, вот она, вот; стану глядеть — ан нету, опять за три десятины дудит. Всё утро зря прогонял. Никто этого алдотика не может видеть...

Мужики молчали, слушали, смотрели на огонь, на падавшие и погасавшие над огнем искры. Над ними на еловых лапах неслышно колыхались черные тени. Далеко на лугах завыл, заплакал и замолчал волк. Васька поднялся, отошел в темноту и, приложив ковшиком руки, ответил по-волчьи. За Невестницей, в болоте, на Старом Бездоне ему откликнулись волчьи тоскливы голоса.

— Тут их до черта! — весело, словно радуясь, сказал Васька, возвращаясь к огню и садясь. — Подожди, вот лето придет — начнут наших овечек лупить.

Растревоженные волки гудели долго. Иногда казалось, что они приближаются, чудился в темноте их звериный шаг. Темнее и темнее опускалась над лесом ночь, жалостнее и глуше дудукал на болоте неугомонный алдотик.

Приближался тот торжественный полуночный час, когда ломается над землею ночь, на свой положенный срок затаивает и молчит все, что живеет, дышит и растет в лесу. Словно для того, чтобы подчеркнуть торжественность наступившей тишины, где-то близко сорвался и упал на землю легкий сучок. Люди примолкли, слушали, подчиняясь нахлынувшей тишине.

— В самую ночь- полночь никакая не поет птица и не матусится в лесу зверь, — строго сказал, подбираясь у огня, Хотей.

Мужики зашевелились, сняли просохшие, закорузвевшие онучи, размяли в руках и, не торопясь, обулись. Васька, скорчившись и накрываши шубейкой, лег у огня, как зарезанный захрапел. Тит долго крутил над коленями и слюнил цигарку.

— Была со мною история, — заговорил он, закуривая, садясь и бросая в огнь горячую головешку. — Пошел так-то один за Невестницу, разложил огонек, сижу — и тоже алдотик дудит, и такая на мене, братец мой, напала тоска-страж. Подкинул я на огонь сучья, задремал, и только задремал — стоит надо мною человек, борода сивая. «Куды, говорит, подевал облячья?..»¹ Спохвасился я, стал — нет никого, огонюшко гаснет, и алдотик этот совсем над моей головой близко. «Ну, думаю, скоро свет, пойду...» Накинул ружьишко, подобрался и айда в лес. А ночь в лесу — темень, того и гляди глаза выхлестнешь. Бегу и бегу. И слышу, братец мой: играет!.. Бегу и бегу, а он так и дует, песня за песней. Слыши, тут, близко. Вижу — осина на высокая. «Ну, думаю, обязательно на этой самой осине...» Подскочил я под осину, стою. А он надо мной так и жарит, слышно, как первя звенят, как помет сверху валится... А ночь темная, ни зги не видать. Сам себе: «Дай, думаю, обно-

¹ Облячья — молодые дубки и клены, что рубили в лесу мужики на полозья для саней (Смоленская обл.).

жду, рассветет — будет мой!» Сел я под тую осинку, прихинулся, слухаю. И не то задремал, не то так: стоит опять надо мною человек тот с бородою: «Отдавай облячья!..» Опять я подхватился — свет, навроде как зорька над макушами зажимается... «Ну, думаю, пора!» Стал я подверх смотреть: тут он, есть, большущий, и крылья по суху распустил. Приложился я по нем — хлысы! — как он оттудова, как копна, как забьет по снегу крылами, мне под самые ноги, и вижу — брови у него красные, глаз такой едкий. «Стой, думаю, есть!» Только я к нему — цап! А он от меня под пенек, у меня в руках перо из хвоста, — и пошел по роженью скакать. Я, конечно, за ним по роженью, вот-вот на хвост наступлю, и такая мене досада берет. «Стой, думаю, не уйдешь, до вечера буду гоняться — не уйдешь!..» И какая, братец мой, штука, — тут-то и вышло самое это приключение. Так я и не пойму, как мы к тому месту вывернулись, где хлудовская сторожка сояла.

Ты, дядя Хотей, знаешь. Колодец там от того времея остался, сруб сгнил, а яма и потеперь есть. И нужно такому делу — на все леса одна эта яма, снегом ее за зиму запорошило — глушак через, я за ним, да как ухну — шапка надо мной и поплыла. Хлопочу, значит, там, внизу, — помогай господь! Спасибо, кто-то оставил с лета жердину, дно мерили, — поймал я такую жердину да по ней и выбрался на божий свет. Вылез — давай одежду скидывать, разделся догола, голой на снегу стою, выжимаю, — огонь бы расклести, да спички подмокли. И вот, веришь ли, слышу — шух-шух по снегу, гляжу — заяц, сел так, на мене смотрит. «Эх, — сам себе думаю, — много я вас, косых, перевел, было бы и тебе то, да подмокло мое ружье...» Стою так, зубами стучу, вижу — другой, третий, десятка два зайцев собралось, скачут вокруг мене, бегают, друг дружку на снегу топчут. Оделся я кой-как, шугнули их, а к обеду чуть домой прибрел. Вот какая история! — заключил Тит, по-

глядывая на неподвижно сидевшего над огнем и слушавшего его Хотея.

Договоривши, он встал, отошел от огня и, оправляясь, посмотрел на небо: звезды блестели ярко, синими зубцами поднимался в небо лес. Глубокая, таинственная, напряженная тишина накрыла и обняла его. Он взглянул на горевший огненным глазом костер, на сидевшего у огня Хотея, на освещенные, выступавшие из темноты стволы ближних елок и, громко хрустя лаптами по насты, отошел в сторону, на полянку. Две яркие звезды, одна над другою, горели над самым лесом. В последний раз далеко и глохнуло алдотик и смолк. Наступал торжественный, напряженный полуночный час. Тит стоял на поляне, окруженный лесом — свой в своем, — и долго слушал наступившую глубокую тишину. Долго ли, коротко совершился в лесу этот полуночный торжественный час, а когда совершился, Титу послышалось, что в самой глубине леса хряпнуло и сломался тонкий сухой сучок, и тотчас высоко по макушкам пробежал предутренний ветерок, звонче и веселее задудукал алдотик, и далеко на участках тонко пропел петух.

— Скоро свет, — сказал он, возвращаясь и взваливая на огонь затрещавшую сухую макушку. — Храпит, словно пеньку продал, душенька беззаботная! — проговорил он, взглянув на храпевшего Ваську и укладываясь у жарко вспыхнувшего огня, осветившего его скуластое, широкое лицо.

Перед светом охотники задремали. Они лежали, свернувшись у догоравшего костра, а над ними низко-низко, словно разглядывая маленьких человечков, на-сунулся темный лес.

Первым проснулся старик Хотей. Он быстро и молодо вскочил на тонкие ноги, подкинул в потухший костер остатки суши, разбудил своих. Пожимаясь от холода, зевая, охотники размялись над огнем и, накинув ружье, растаскав костер, пошли в лес.

Они уходили от тлевших головешек, а

К 85-ЛЕТИЮ ИВАНА СЕРГЕЕВИЧА СОКОЛОВА-МИКИТОВА

В этом номере журнала публикуются «Глушаки» И. С. Соколова-Микитова, рассказ, вошедший в золотой фонд советской охотничьей (и не только охотничьей) литературы. Он печатался в книгах, в собраниях сочинений писателя и многим читателям, по-видимому, знаком. Но в сокровищнице духовных ценностей времея от времени заглядывать необходимо потому, что шедевры обогащают, повышают требовательность в оценке новых произведений искусства.

В «Глушаках» ярко выражены достоинства и писательские принципы, столь характерные для всего творчества И. С. Соколова-Микитова: предельная художественная изобразительность, достигаемая простыми и точными словами, поэтический и чистый, без каких-либо витиеватостей и псевдокрасивостей язык, жизненность образов героев, охотников-крестьян, их разговора, очень тонкое, «птичье» ощущение природы и непогрешимая достоверность.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

И. С. Соколов-Микитов. Карабарово. 1970 г.

высоко над ними пробегал и затихал в макушах холодный предрассветный ветер.

— Зоряет,—тихо сказал Хотей, когда они вышли на поляну и остановились.

На востоке над лесом чуть занималась заря. Большая розовая звезда Зорянка стояла над поднимавшейся из леса высокой черной елью. Длинное тонкое облако простиупало на позеленевшем небе.

На поляне охотники разделились и, похряпывая по насту, разошлись. Тит шел один, не торопясь, останавливаясь и вслушиваясь в пробуждавшийся лес. Иногда ему слышалось, что где-то играет глухарь,— он напрягал слух так, что звенело в ушах, и, постояв, шагал дальше по хрустевшему снегу. Низко над его головой прохоркал в темноте вальдшнеп. «Утро — глухак теперь играет!» — подумал Тит и пошел быстрее, осторожно ступая лаптями. Внезапно, наполнив лес трубными звуками, загадели и загомзились на борту проснувшимся журавли.

Тит шел привычно, чутьем угадывая в темноте путь. Остановившись под высокой разлапой сосновой, он услышал далеко впереди едва уловимый, похожий на стук падающих капель, выделенный им из множества других лесовой тихий звук. Он пошел осторожнее, останавливаясь и замирая.

Два беляка- зайца, смешно подкидывая длинными ногами, один за другим пробежали от него в десяти шагах. Спускаясь к болоту и проравившись сквозь чащу молодого и цепкого ельника, он отчетливо услыхал от себя вправо громкое глухариное щелканье, скрежет и песню и, словно подброшенный, кинулся в снег. Определив направление, он бежал напрямик лесом, сгиная под песню через колодье и замирая. Случалось, глухаря замолкал, слушал, и тогда Тит стоял неподвижно, дрожа подвернувшейся неловко коленкой. Однажды, свистя воздухом и глухо квохча, пролетела над ним глухарка, и глухарь замолчал надолго; слушал, мерз и неподвижно стоял в снегу Тит.

Место, по которому бежал Тит, было сухое, поросшее редкими сосновами болото. Игравшую птицу Тит увидел внезапно. Глухарь сидел на длинном голом суку, четко обозначаясь на просветлевшем небе. Было видно, как во время песни дрожит высоко поднятая глухаря голова и подергивается надутый веером хвост. Тит, делая теперь один большой шаг и, приседая, по открытому месту подбегал к соснове. Глухарь играл над его головою. Тит под песню оправился, откинулся на затылок шапку и стал смотреть. Глухарь над ним был так близко, что в полуутоме раннего утра отчетливо виднелись его шея, клюв и два торчавших сломанных в крыле пера,— был слышен каждый звук и шуршание перьев. Тит, наслаждаясь, стоял, слушал, смотрел. Вальдшнеп пролетел над болотом, цвикнул, и глухарь примолк на минуту. Потом заснул жарче, трепеща опущенными крыльями и содрогаясь. Тит под песню взвел курок и поднял свою однстволочку. Над макушкой он близко видел надувавшийся черный зоб, дрожавшие концы крыльев. Выстрел прозвучал слабо и чуждо. И когда над лесом еще катилось и замирало эхо, на снегу под головой сосновой билась могучими крыльями, предсмертно хрюпала черная птица, а над нею стоял человек. Глухарка, квохча и разрезая воздух, низко пронеслась над сосновой...

Когда охотники сошлись, над лесом поднималось, играя и смеясь, солнце. Они опять пошли вместе, один за другим, шагая по вчерашним, обмерзшим за ночь следам. Из лесу они вышли, когда над деревней — над черневшими впереди крышами — столбами поднимались в небо дымы. Над рекою ниткой просвистели и опустились утки. Над черным кочкарником совсем невидимый поднимался и падал — играл — баранчик-бекас. И опять, сорвавшись с межи, запел, столбом стал подниматься над дорогой жаворонок, весь золотой на солнце.

И. С. Соколов-Микитов родился 30 мая 1892 года. От отца, отменного знатока лесного дела, он унаследовал любовь к земле, к природе; от матери, неграмотной крестьянки, имевшей дар образной и меткой народной речи,— чутье к слову. На долю его выпала судьба, изобиловавшая крутыми поворотами, которых хватило бы на несколько жизней. Иван Сергеевич был участником и очевидцем событий, изменявших ход истории и перекраивавших облик планеты. Матрос, сотрудник маленькой ревельской газетки, фронтовой санитар в окопах первой мировой войны, депутат революционных солдат-фронтовиков, моторист первого русского бомбардировщика «Илья Муромец», деревенский учитель — чем только не пришлось заниматься писателю в нелегкой его жизни!

Тяга к странствиям была чертой характера И. С. Соколова-Микитова. Его всегда манили неизведанные края, влекли интересные, близкие земле люди.

Первые рассказы Соколова-Микитова были опубликованы в 1916 г. Одобрение критики и благожелательное отношение к этим рассказам Горького, Бунина, Ремизова, Пришвина, с которыми Иван Сергеевич был знаком, заставило автора

её задуматься над дальнейшей судьбой. Октябрьская революция окончательно определила жизненный путь: Соколов-Микитов стал писателем.

В 1929 г. как итог послереволюционных лет вышло в свет собрание сочинений в трех томах. С той поры издано несколько десятков книг. Их отличает верность лучшим традициям русской классики, простота и благородство стиля. Они исполнены горячего авторского чувства и как бы адресованы другу.

Последние годы в жизни писателя выдались особенно тяжелыми: он совсем ослеп. Наделенный душой впечатлительной и отзывчивой, редкостным природным чувством меры, он не мог не писать. Все эти годы он работал, мужественно перенося беду. За два дня до кончины, ослабший, угасший, он пытался диктовать жене Лидии Ивановне последнее свое произведение.

Иван Сергеевич умер в феврале 1975 года.

В нынешнем году ему было бы 85 лет.

Его книги чисты и правдивы. Они воспитывают лучшие качества души — любовь к своей земле, к ее природе, добре отношение к человеку. Им суждено долго жить.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

А. А. Атулов, А. М. Карелов, А. Б. Имышевов. *Эксплуатация и воспроизведение охотничьи-промышленных ресурсов бассейна оз. Байкал. АН СССР. Сибирское отделение. Бурятский филиал. Бурятское кн. изд-во. Улан-Удэ. 1976. Тираж 1000 экз. 145 стр. Цена 38 коп.*

Главное внимание авторы уделяют разработке методики экономической оценки ресурсов, что составляет основу рационального природопользования; освещают экономические и организационные аспекты эксплуатации и воспроизведения охотничьи-промышленных ресурсов, отдельную главу посвящают перспективной рекреационной форме использования охотничьи-промышленных ресурсов, которая должна занять достойное место в системе природопользования в бассейне озера Байкал.

Теоретические и прикладные аспекты охраны природы и охотоведения. МСХ СССР. Московская ордена Трудового Красного Знамени ветеринарная академия им. К. И. Скрябина. Сб. научных трудов. Том. 84. М., 1976. Тираж 500 экз. 137 стр. Цена 87 коп.

В статьях сборника рассматриваются важнейшие теоретические проблемы экологии и зоографии (экологические подходы к исследованию микрореволюционного процесса, значение заповедных и непреобразованных территорий в зоогеографических исследованиях, экологическая и зоогеографическая характеристика различных ландшафтных зон); обсуждаются особенности распространения и экология редких видов позвоночных животных и проблемы, связанные с охраной природы; особое внимание уделяется состоянию популяций различных копытных и вопросам их акклиматизации и охраны;дается ценный материал для разработки научных основ организации охотничьего хозяйства и повышения его продуктивности. Большое практическое значение имеют статьи о путях совершенствования трофеевого дела в СССР и о влиянии различных лесохозяйственных мероприятий на охотхозяйственную ценность угодий.

Ю. В. Шагов. *Взрывчатые вещества и пороха. Воениздат. М., 1976. Тираж 20 000 экз. 120 стр. Цена 23 коп.*

В популярной форме автор рассказывает о современных взглядах на природу взрыва и горения, о сложных физико-химических процессах, происходящих при выстреле из огнестрельного оружия, о том, чем обусловлено применение взрывчатых веществ и порохов в качестве источника энергии современного оружия.

Книга знакомит с основными взрывчатыми веществами и порохами, широко применяемыми у нас и за рубежом, их свойствами, методами получения и способами применения.

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

ШАГИ ВЕСНЫ

В. ЧЕРНЫШЕВ

Рисунки художника В. ДЕДЯЕВА

Том далекий апрель

Утром ходил вместе с Ней в лес послушать токование тетеревов. Был страшно горд, как хвастоватый Крез, обладатель несметных богатств, распахнувший двери бесценных своих кладовых, и был счастлив дарить его щедро, это богатство. И не было большей радости, когда Она восхищалась им, и не было большего огорчения, если оно оставляло Ее равнодушной.

Поначалу шли на лыжах, но с подъемом солнца лес быстро добрел, отмакал, наст осел, а на полянах и без того чернела уже земля, и мы несли лыжи в руках, задевая ими за деревья.

Лес недолго хранил сдержанность ночного заморозка. Потекли, разошлись по нему запахи угретых солнцем проталин, зернистого мокрого снега, отпотевших стволов осин и хвои, и до краев напол-

нился он звуками. Высоко в небе шли на север разнородные, разнокликие утиные стаи, бормотали по всему лесу тетерева, барабанили дятлы, били взахлеб синицы, кричала где-то на луже утка и метались над березами, сипели пропившиеся голосами нарядные селезни.

Мы пили по очереди через сухую соломину березовый сок из проколов дятловых колец и чувствовали в нем земляную свежесть и сырость ветвившихся глубоко под нашими ногами корней, толкнувших соки в трудное движение к набухающим почкам. Утомленные ходьбой по шумному зернистому снегу, мы сидели на осиновых сучьях, сложенных в костер на краю лесной порубки.

Пел лес, звучало голосами далеких стай небо, и журчала, струилась и напитывалась полой водой земля...

Я целовал Ее, доверчиво припавшую к моим коленям, и отрываясь, глядел в Ее глаза. Заласканные, просвеченные солнцем, они светились счастьем. Радость, распиравшая мне грудь, беспомощно билась в поисках особенностей, неслыханных доныне, только моих слов, достойных Ее и моего к Ней чувства, не находила их, и я сбивчиво шептал какие-то горячечные, бессвязные слова — слова Первой Любви... Ее щека была измазана мелом маркой бересты, во вкусе губ был запах сока, высохшей соломины, горьковатой вербной веточки, которую она покусывала, когда брела по лесу. Свет неба, птичий голоса, мокрые искрящиеся истайки снега, весь окружавший нас звонкий и синий, пробудившийся к жизни мир — все слилось сейчас в Ней, стало необыкновенно близким, волнующим и остро ощущимым. Она смотрела на меня изумленно, и я догадывался, что со мной тоже произошло чудо, сделавшее меня другим, не похожим на долговязого, привычного Ей одноклассника, всю жизнь сидевшего на «камчатке».

Все выше вставало над лесом солнце, все ярче разгорался еще один день Весны, и летел, летел над землею, очертя голову, ее шалый любовник Апрель.

Прерванное свидание

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Я был окружен, захвачен и принят том. Он становился все жарче и азартнее, все чаще схватывались в драке петухи. Как далеко, должно быть, разносился по лесу шум разгоревшегося токовища!

Пробился сквозь лесную чащу, скакнул от вершины к вершине солнечный луч, зажег свечи еловых макуш, и косачи замерли, приспустив раскрытые хвосты, почтительным молчанием встречая народившийся день, чтобы тут же возобновить токование с новой силой.

Я не увидел, а почувствовал, определил чем-то присутствие постороннего. Через сосновый лапник шалаша, через заткнутый в него сухой белоус, мягкую болотную травку, стал я осматривать сосенки, мшистые кочки и заметил наконец ползшего к току человека.

Мать

Неподалеку от Семечкина болота, в редких старых березах молча поднялась от моих шагов чирковая уточка. Что бы ей делать здесь, в сухом лесу? Поднялась и тут же пала, как подшибленная, подлетела нескладно, скомканной тряпкой, и снова пала, торопливо заковыляя, вытянув шею и переваливаясь, пешим ходом.

Гнездо? Конечно же, уводит от гнезда! С озорным торжеством (где уж ей обмануть меня, опытного и искушенного!) стал я топтаться там, откуда она вылетела, и нашел ее кладку: светло-оливковые яички, аккуратно уложенные на сухой

Презрен охотник, скрывающий токующих тетеревов! Презрен и неудачлив, потому что, несмотря на азарт тока, петухи в эту пору особенно осторожны и не подпускают ни пешего, ни конного, ни лисицы, стелющуюся в жухлой прошлогодней траве.

Как по невидимому сигналу, ток запнулся и замер. Вскнулись косачинные головы, украшенные кроваво-красным цветком разбухших бровей, опали, сложились веера развернутых хвостов. Через мгновение потревоженный ток сорвался с треском, умчался роем через болото и рассыпался по высоким окраинным березам, повиснув на них черными ягодами.

Человек вскочил, послал косачам вдогонку бесполезный выстрел. Я выбрался из скрадка на опустевшую мшаш

рину, и было у меня на душе так, будто мои слова, сказанные только Ей, моей единственной, услышал кто-то другой.

— Что же не стрелял? — запальчиво упрекнул меня пришелец, говоря о кочах, как о нашем общем неприятеле.

Я покал плечами, промолчал.

— Давай вот как, — сказал он примирительно, вспомнив, наверное, что испортил мне утро. — Ты обходи одной стороной, а я другим краем болота пойду — нагоним друг на дружку.

Вобрав голову в плечи, ссугулившись, чтобы стать менее заметным для сидевших вдали тетеревов, он заспешил на край болота.

Я проводил его взглядом и повернулся к заветной на болоте моховинке: набрать по дороге к дому клюквы на кисель.

потомства... Сколько дней и ночей предстоит сидеть чирковой уточке в беззащитном ее гнезде, парить кладку, прежде чем пойдет она, раздвигая подросшую траву острой отощавшей грудью, повернут выводок к Семечкину болоту?

Тревога маленькой уточки-матери, как и неприметное гнездо ее, переполненное яичками, таившими новую жизнь, словно бы в чем-то укорили меня, с бесцельной и озорной настойчивостью отыскавшего кладку, спрятавшую свою Весну — первую из весен, когда я, обласканный горячим солнцем, напоенный бражным соком берез, оглушенный птичьими песнями и токами-игрищами, захмелел вдруг от них и целыми днями бродил по светлым лесам в мыслях о Ней, счастливый и беспечный, как селезень...

поднимающееся к горизонту, над которым больше, чем в иных местах, светится небо: там будет вставать солнце. Далеко в зеленях две утиные головы торчат, как рукояти глубоко воткнутых в землю тростей, коричневая и темно-зеленая, будто плюшевая — утка и селезень. Одна голова исчезает — утка беззаботно продолжает кормежку, но еще выше тянет шею, следит за мной острожный селезень.

Провисшая в поднебесье ниточка дальней птичьей стаи, пустынная дорога, холмок апрельского утра, бормотание тетеревов по колкам, тишина, простор, едва слышный трактор, обрабатывающий зябь под яровые, запахи весенней земли, крюк утиной головы в зеленях — почему все это, такое простое, не отмечено ни живописными скалами, ни шумными водопадами, ни другими красотами земли, которые мне довелось увидеть позднее, живет с мальчишеских лет в душе моей? Почему таким теплом обливается сердце, лишь вспомнив ту дорогу среди весенних полей и березовых лесов под высоким сводом спокойного, просторного неба? От каких бед оградила меня эта память, на какие наставила дела?

Не стоило бы говорить о таком, если бы было оно только моим. Знаю, у редкого человека не хранится память о родных для него краях, согревающая его долгие годы.

Как же дорога она, эта память, если хранится сама по себе, помимо нашей воли, всю жизнь! Как надо беречь красоту и чистоту родных своих мест, чтобы сохранить их привораживающую силу для следующих за нами поколений!

Утки В зеленях

Высокое белое небо, подсвеченные утренней зарей облака. Ласковый рассеянный свет разлит и по земле. Тихое, еще не разбуженное озеро вдали, отразившее небо, темное дерево банек на самом берегу. Серые березовые колки,

только-только начавшие зеленеть раскрывающимися почками, их сквозные опушки, просторные между ними поля...

Еще очень рано. Все краски приглушенны, спокойны. Самый яркий цвет — озимое поле, пологий, расплывчатый платок

ИВАН ДРЕМОВ

Первые стихи Ивана Афанасьевича Дремова были напечатаны в альманахе «Вчера и сегодня», отредактированном А. М. Горьким и выпущенном в свет с его предисловием в 1931 г. Член Союза советских писателей Иван Дремов издал несколько

сборников стихов, опубликовал поэмы «Комиссар» [о В. В. Куйбышеве], «Белые скалы» [о юности двух поколений], «Внучка лесника», несколько циклов песен.

Знакомим читателя с его стихами о природе.

ЖУРАВУШКА

За Евфратом душны травы,
Ночь темней смородины.
Там журавушка-журава
Загрустил по Родине.

Быстрокрылой гордой птице,
Средь песков затерянной,
Там ночами часто снится
Отчий край наш северный.

Снится свет озер глубоких,
Синь лугов некошеных,
Звон кувшинок, скрип осоки,
Даль лесов нехоженых.

Потому, знать, в птичих веках,
Озаренных месяцем,
Боль и радость человека
Мне порой мерещится.

НА ПЕРЕЛЕТЕ

Проселков очертанья смутны,
Но светом полнится душа,
Когда вдруг под крылами уток
Прогнется стенка камыша.

Стою, припав щекой к лозине —
В глазах рябит и в горле — ком:
Как будто в этот миг с чужбины
Я сам вернулся в отчий дом.

В ПУТИ

За окном умолк звонок последний,
Солнце хлынуло лучами под откос.
Озаренный августовской медью,
Поезд стелет грохоты колес.

Стороной летят, свежи и немы,
Радуги садов, пригорков жернова,
Пашен черноземные поэмы,
Мачт высоковольтных кружева.

Все запомню, все достойно славы —
Не на год, на долгие века.
Вот и домен вихревые лавы
Кумачом хлестнули в облака.

Вот и в небо кинулись, могучи,
Косяки обветренные скал —

Беспокойный, пенистый, гремучий
Под колеса ринулся Байкал.

На ходу заря зарю сменила,
Темных сопок выплыли круги.
Поезд скрылся и пещерной силой
Вдруг дохнула глубина тайги.

Пятый день тропа скользит низами,
Глянешь вдаль — и нет конца лесам.
В складках гор дымками вьется замять
Припадая к стылым небесам.

Снова будут зори и закаты,
На виски снежинки упадут...
О себе не думают солдаты
В час, когда на подвиги идут.

ЗАСТОЛЬНОЕ СЛОВО

Будьте вечно лучистыми
Над землей небеса,
Будьте вечно ветвистыми
Наши парки, леса!

Будьте вечно могучими
Всходы добрых плодов,
Будьте вечно певучими
Птицы нив и садов!

Будьте вечно высокими
Звезды дальних путей,
Будьте вечно глубокими
Воды синих морей!

Будьте вечно священными
Соки жизни земной,
Будьте вечно нетленными
Узы дружбы людской!

БЕЛКА — ЛАКОМКА

Весной в одном из парков Львова я увидел прыгающую по деревьям белку. Вдруг она спустилась по стволу на землю, пробежала метров двадцать и вскочила на березу, где было сорочье гнездо. Мгновенье — и белка в гнезде. Пробыла она там не больше минуты, так как прилетела хозяйка и, обнаружив непропущенную гостью, подняла крик. Белка была выдворена из гнезда.

На следующий день, проходя мимо этой же березы, я увидел на земле скролупки от сорочных яиц. Неужели белка разорила гнездо сороки?

П. РЯБОКОНЬ

г. Львов

То, чем питаются белки, можно узнать после того, как вскрыты сотни и тысячи желудков, содержимое которых изучено и проанализировано. Полученную таким образом информацию дополняют наблюдения над жиравющими зверьками, изучение поедей (остатков трапезы) или скармливание животным, содержащимся в неволе, различных видов пищи.

В Советском Союзе впервые начали исследовать питание белки в 30—40-х годах нашего столетия. Весь список кормов разделили на основные и второстепенные. Так как исследовали зверьков, добывавших в промысловый сезон, то в их желудках обнаружили в основном семена хвойных, грибы, почки ели и другие компоненты растительного происхождения. По типу питания белки были отнесены к животным стенофагам-семядядам.

При более тщательном изучении питания, особенно в другие сезоны года (весна и лето), список кормов стал дополняться не свойственными (случайными) видами: кусочками мяса, клочками шерсти мышевидных, перьями мелких птиц, насекомыми и другими беспозвоночными. Накопление и углубление знаний постепенно изменяло взгляды на питание белок.

Белка обыкновенная все более перемещается в группу животных, для которых семена хвойных и лиственных — основной, но не единственный вид корма. Но такие мнения окончательно не утверждились. Одни исследователи относят белку к безобидным вегетарианцам, другие — чуть ли не к злайшим врагам мелких воробышков, разорителям их гнезд, пожирателям их яичек и птенцов. Белку, обитающую в Советском Союзе, они оценивают так же, как красную белку в Северной Америке, которой предъявляют обвинение в разорении гнезд, поедании яичек и птенцов, более того, в уничтожении мелких пернатых: поползней, синиц и других.

Возникает вопрос: не нанесем ли мы серьезного ущерба пернатым обитателям наших парков, заселяя их белками. На

этот вопрос нельзя ответить однозначно, что подтверждается результатами изучения особенностей питания белок на биостанции ВНИИОЗ. Экспериментальных белок содержат в закрытых и открытых секционных вольерах, в которых были специально оставлены участки леса. Именно здесь, в одной из открытых вольер, большая синица ухитрилась дважды вывести птенцов в домиках, где жили белки (журнал «Природа», № 8, 1972 г.). Вероятно, белки не всегда используют возможность разорить гнезда мелких воробьиных. Но содержимое желудков отстреленных зверьков указывало на поедание ими животной пищи, в составе которой попадались остатки тех же мелких воробьиных. Возникло противоречие. С одной стороны, на биостанции ВНИИОЗ сама природа поставила опыт, который убедительно доказал индифферентное отношение белок к гнездам мелких птиц. С другой — белку обвиняли неопровергаемые факты: содержимое ее желудка из естественных условий обитания, отдельные случаи пожирания ее собственных бельчат и ряд других доказательств. Пришлось поставить опыт. Зверькам в рацион ввели вяленое или высушенное мускульное мясо. После того как проанализировали результаты опыта, оказалось, что белки поедают мясо особенно охотно в весенне-летнее время и менее охотно, почти не притрагиваются к нему, — в осенне-зимнее. Следовательно, осенью и зимой белки выступают в роли семяедов (преимущественных), а весной и летом разбивают растительную пищу животной. Потребность в ней возникает у белок не случайно, а закономерно. Весной и летом зверьки размножаются. Воспроизводственные процессы связаны с коренной перестройкой важнейших физиологических механизмов организма. Поэтому белки начинают инстинктивно отыскивать пищу животного происхождения и поедать ее. К пониманию питания белки нужно подходить всегда с учетом времени года, места и условий обитания. Тогда будет ясно, почему белки не троеку гнезд синиц на биостанции ВНИИОЗ. Оказывается, они загнездились в вольере во второй половине лета, когда белки прекратили размножаться и выкармлививать бельчат. Именно в период размножения у белок появляется потребность в животной пище, причем у самок в большей степени, чем у самцов. Но это значит, что белки способны разорять гнезда мелких воробьиных, в том числе и в парках. Может ли это соображение послужить серьезным препятствием для разведения белок в зоне зеленых насаждений наших городов? Видимо, нет. Белки, более чем другие представители нашей фауны, способны украшать места отдыха трудящихся. Своими акробатическими пируэтами они доставляют истинное удовольствие взрослым и детям, становятся совсем ручными, берут из рук орехи, фрукты и другую пищу. При разведении белок в парках следует развесывать на деревьях домики не только для них, но и для птиц-дуплогнездников, однако с такими отверстиями, через которые белки не попадут внутрь. Кроме того, весной и летом в пищу белкам можно добавлять сущеное мясо. Это в какой-то мере предотвратит разорение ими птичьих гнезд.

И. КАРПУХИН,
старший научный сотрудник ВНИИОЗ,
кандидат биологических наук

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

КОНФЕРЕНЦИИ ...

В январе 1977 г. в г. Уфе состоялась конференция на тему «Охрана и рациональное использование птиц Волжско-Уральского региона». Организаторами конференции явились Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР, Министерство лесного хозяйства Башкирской АССР, государственная инспекция при Совете Министров Башкирской АССР, Башкирский государственный университет и Всероссийское общество охраны природы.

Участники конференции обсудили широкий круг теоретических и научно-прикладных вопросов: состав орнитофауны региона и его изменения; вопросы охраны птиц; ресурсы охотничьи-промышленных птиц и их использование; значение птиц в сельском и лесном хозяйстве; миграции птиц и методы их изучения; паразитофауна.

С 1 по 4 февраля 1977 г. в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова проходила Вторая Всесоюзная конференция по поведению животных на тему: «Биологические основы управления поведением животных».

Организаторами конференции явились Биологический факультет МГУ, Институт эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР и Научный совет АН СССР по проблеме «Биологические основы освоения, реконструкции и охраны животного мира».

На пленарном заседании и заседаниях секций участники конференции заслушали и обсудили около четырехсот докладов на темы: поведение животных и антропогенные факторы; онтогенетические аспекты поведения; ритмика активности, миграции и общая ориентация; оборонительное и пищедобывательное поведение; сигнализация и коммуникация у животных; групповое поведение животных; репродуктивное и территориальное поведение; физиологические и биохимические аспекты поведения животных.

В апреле 1977 г. в Московском государственном университете Молодежный совет МГУ по охране природы проводил совместно с ЦНИЛ Главохоты РСФСР научную конференцию «Проблемы охраны фауны». На конференции были рассмотрены следующие вопросы: Принципы охраны фауны. Вопросы методологии охраны фауны. Формы, цели и методы охраны диких животных. Сохранение генофонда диких животных, создание «банка» генотипов. Комплексная программа изучения и охраны редких животных. Роль заповедников и зоопарков в сохранении редких видов. Принципы включения животных в «Красную книгу». Минимальная устойчивая численность видов. Особенности охраны беспозвоночных животных. Различные аспекты нарушений правил охоты и рыболовства. Организация охраны и рационального использования фауны, существующее законодательство.

Принципы ведения пропаганды; эффективность пропаганды (выставки образцов книг, плакатов, листовок, газет, просмотр кинофильмов, диафильмов и пр.).

... ЗАСЕДАНИЯ...

В январе 1977 г. в Московском Доме ученых АН СССР состоялось заседание кружка охотоведения, на котором собравшиеся заслушали доклад доктора биологических наук, профессора А. В. Михеева «Современное состояние перелетных птиц».

... ЮБИЛЕИ ...

В конце мая 1977 г. исполняется 50 лет с момента основания заповедника Аксу-Джабаглы.

Расположенный в Чимкентской области Казахстана, он занимает 73 тысячи квадратных километров северо-западной оконечности Таласского Алатау и смежного с ним участка Угамского хребта.

К моменту организации заповедника некоторые природные комплексы его были значительно изменены человеком. В настоящее время в этих местах полностью восстановился растительный покров, в значительной степени восстановились тугай. Даже медленно растущие арчовники интенсивно возобновляются и заселяют новые пространства. За годы существования заповедника во много раз увеличилось поголовье архаров, горных козлов, бурых медведей. С первых же дней организации заповедника этот участок западного Тянь-Шаня исследуют ученые геологи, почвоведы, ботаники, зоологи и другие специалисты. Они примут участие в работе юбилейной научной конференции, которая состоится в мае 1977 года в заповеднике.

... ВЫСТАВКИ...

В январе 1977 г. в Москве в Доме Дружбы с народами зарубежных стран состоялось открытие выставки «Родная природа», на которой экспонировались работы фотокорреспондента Владимира Николаевича Минкевича, который представил вниманию зрителей фотографии, сделанные им в заповедниках Аскания-Нова, Астраханском, Беловежской Пущи, Кандалакшском, Крымском, Ильменском и других.

ЧТО, ГДЕ, КОГДА ● ЧТО, ГДЕ, КОГДА

ВЫСТАВКА В ЧЕ

В. НИКОЛЬСКАЯ

В прошлом году в Чехословакии, в городе Ческе-Будеёвице, на территории постоянной сельскохозяйственной выставки, состоялась общегосударственная выставка «Земля-кормилица-76».

Основной целью выставки был показ достижений пятилетки по сельскому хозяйству и связанных с ним отраслей. В отличие от предыдущих выставок, на этой особое место в экспозиции отводилось охране окружающей среды, достижениям социалистического охотничьего и рыболовного хозяйства, демонстрации лучших охотничьих трофеев, собранных за последние 5 лет.

Кроме самой Чехословакии, в выставке приняли участие охотничьи организации Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, Югославии и СССР. От них поступило более 4 тыс. трофеев 28 видов животных.

В экспертную комиссию вошло 47 специалистов от 6 социалистических стран.

Оценку трофеев проводили по международным правилам, разработанным и утвержденным Всемирным советом охотников, правление которого находится в Париже.

В результате оценки 1505 трофеям присуждены золотые, 1255 — серебряные, 1405 — бронзовые медали и дипломы (см. таблицу).

РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ВЫСТАВЛЕННЫХ ТРОФЕЕВ

Страны	Всего трофеев	Виды животных	Медали			Рекордные трофеи
			Золотые	Серебряные	Бронзовые	
Болгария	324	8	146	130	48	1
Венгрия	136	5	115	20	1	2
ГДР	49	5	49	—	—	—
Польша	242	10	163	58	21	—
Румыния	615	12	469	117	29	2
СССР (РСФСР)	95	16	67	18	10	4
Чехословакия	2670	17	462	812	1296	3
Югославия	34	8	34	—	—	—
Всего	4165	—	1505	1255	1405	12

Среди трофеев в наибольшем количестве были представлены рога европейских оленей — 1152 экз. Это больше, чем экспонировалось на Международной выставке «Будапешт-71». Трофеи оленей выставили 7 стран; 180 трофеев награждены золотой медалью, 321 — серебряной, 642 — бронзовой.

Самой большой коллекцией располагала Чехословакия — 984 экз., Румыния имела 92 трофея, Болгария — 39, Венгрия — 15, Польша — 8, ГДР — 11, СФРЮ — 3. Больше всего золотых медалей по этому виду трофеев досталось Румынскому союзу охотников, звания чемпиона мира были удостоены рога благородного оленя, добывшие президентом Болгарской республики Т. Живковым, оценка

253,62 балла (фото 1). Ранее мировой рекорд принадлежал Венгрии (251,83 балла).

Интересной была коллекция трофеев европейской косули (949 экз.). Ее представили 7 стран: Чехословакия — 555 экз., Польша — 137, Румыния — 99, Венгрия — 88, Болгария — 42, ГДР — 21, Югославия — 12. За рога косули присуждено: золотых медалей — 412, серебряных — 294, бронзовых — 243. Наибольшее количество золотых медалей присудили Чехословакскому союзу — 100 экз.

Рекордсменом, превысившим ранее установленный мировой рекорд, явились рога косули европейской, принадлежащие Венгерскому союзу, оценка 198,80 балла. Ранее мировое первенство принадлежало также Венгрии.

Среди охотничьих трофеев достойное место занимали рога муфлона — 466 экз. Почти все трофеи принадлежали Чехословакии (Венгрия выставила 6 экз., ГДР — 4). Из них золотую медаль получили 147 экз., серебряную — 173, бронзовую — 146. Новый мировой рекорд установила Чехословакия (оценка 240,65 балла). Ранее мировое первенство принадлежало ФРГ (оценка — 238,00 балла).

Трофеи пятнистых оленей представила только Чехословакия. Из 164 экз. 3 — маньчжурского подвида. Рога пятнистого оленя, лучшие на выставке, оценены в 119,17 балла. Рога лани (71 экз.) выставили 7 стран, 36 трофеев награждены золотой медалью. Рога лани, принадлежащие Венгерскому союзу, превысили мировой рекорд и получили оценку 220,31 балла (фото 3).

Самыми популярными трофеями оказались клыки кабана, их выставили все страны. Всего было представлено 646 экз., Чехословакией — 294, Болгарией — 146, Румынией — 102, Польшей — 67, ГДР и СФРЮ — по 9 экз., Венгрией — 14, РСФСР — 5. Оценены на золотую медаль 314 экземпляров, серебряную — 186, бронзовую — 146.

Чемпионом выставки стали клыки кабана (Росохотрыболовсоюз, Ленинградское общество, 143,25 балла). Ранее рекорд принадлежал Югославии (142,3 балла).

Шкуры диких животных (120 экз. 4 видов) демонстрировали: Румыния — 61, Чехословакия — 29, РСФСР — 15, Польша — 11, Болгария — 3, СФРЮ — 1. Шкур медведя — 41, из них 34 принадлежали Румынии, по 3 шкуры представили Чехословакия и РСФСР. Югославия представила одну шкуру. Из 34 шкур, выставленных Румынией, 33 получили золотые медали, среди них шкура медведя, добывшая президентом ССР Н. Чашеску, оцененная в 465,28 балла улучшила мировой рекорд, ранее установленный также Румынией (оценка 398,55 балла)!

Шкуры рыси поступили на выставку от 4 стран (47 экз.): от Румынии — 19, Чехословакии — 13, РСФСР — 8 и Польши — 7. Из них 36 получили золотые медали, 9 — серебряные, 2 — бронзовые. Шкура рыси, принадлежащая Череповецкому районному обществу Вологодской области,

ХОСЛОВАКИИ

улучшила ранее установленный Монголией мировой рекорд на 17,39 балла. Новый рекорд — 164,12 балла (фото 5).

Из 15 трофеев шкур дикой кошки, выставленных 3 странами (Чехословакия, Болгария, Польша), первенство завоевал чехословакский трофеи, оцененный в 60,62 балла (фото 6).

Черепа диких зверей (486 экз. 5 видов) экспонировали 5 стран. Наибольшая коллекция принадлежала Румынскому союзу охотников — 237 экз., из которых 133 трофея 4 видов получили высшую оценку. Оценка лучшего трофея черепа медведя — 66,15 балла.

Коллекция трофеев российских охотников состояла из 95 экз. 16 видов. Среди них было представлено 19 экземпляров рогов лося, из которых 15 были оценены на золотую медаль, 4 — на серебряную. Рога лося, добытые В. Филем и принадлежащие Всесоюзному научно-исследовательскому институту охотничьего хозяйства и звероводства, были оценены в 470,29 балла. Они улучшили мировой рекорд, установленный Советским Союзом на выставке «Будапешт-71», на 54,39 балла.

Интересным трофеем были рога лося, представленные Якутским республиканским обществом (К. Корякин). У них на верхней части лопаты отростки разместились в 2 ряда и между ними образовалась как бы вторая небольшая лопата. Много было споров при оценке этих рогов и, несмотря на это, они получили 420,52 балла.

Рога марала (16 экземпляров) были оценены: 15 — на золото, одни — на серебро. Рога марала, добытые В. Бловацким (Алтайский край), завоевали новый рекорд, получив оценку 187,47 балла.

Из 6 трофеев — рога изюбра (5) были оценены на золото. Рога, добытые в Иркутской области Романовым, заслуженно получили 176,40 балла, превысив рекорд, установленный в 1973 г. на Будапештской выставке.

Кроме того, Росохотрыболовсоюзом было представлено 6 экз. рогов северного оленя (5 из них получили золотые медали, 1 — серебряную), сибирской косули — 7 трофеев, сибирского козерога — 6, сайги — 3, архара — 9 и ряд других трофеев. По количеству чемпионов Российский союз был на первом месте.

12 новых мировых рекордов теперь принадлежат социалистическим странам.

Все трофеи, получившие наивысшую, рекордную оценку, демонстрировались в специально обрудованном павильоне «Народов мира». В этом павильоне каждая страна имела свою экспозицию, где среди цветных снимков и данных о численности и отстреле животных, под эмблемой соответствующего союза охотников, демонстрировались трофеи-рекордсмены. Охотничьи трофеи и достижения социалистического охотничьего хозяйства демонстрировались в 8 павильонах. Болгарский союз охотников и рыболовов размещался в одном павильоне с федеральным союзом ГДР.

Один большой павильон занимали союзы охотников Польши, Румынии, Венгрии и Югославии.

Советский павильон общей площадью 1500 кв. м освещал следующие разделы сельского хозяйства: механизации, мелиорации, растениеводства, овощеводства, животноводства. Кроме этого, в экспозиции были представлены пищевая, мясо-молочная промышленность и работа потребительской кооперации.

Около половины экспозиции было отведено охране окружающей среды, развитию лесного, охотничьего и рыболовного хозяйства, промышленному рыболовству.

Цифровые материалы, таблицы, тексты, фото рассказывали о той работе, какая ведется в нашей стране по охране природы, охотничьему и рыбному хозяйствам. На выставке демонстрировались образцы охотничьего-рыболовного снаряжения, диапозитивы, различные художественные изделия, фильмы на темы охоты и рыболовства.

Наряду с трофеями большой популярностью пользовались чучела диких зверей и птиц: медведя, зайца-беляка, белого песца, сайгака и других, изделия из шкур северного оленя, клыков моржа.

В подготовке экспозиции приняли участие Ленинградское, Иркутское, Архангельское, Алтайское и Якутское общества охотников и рыболовов.

Правление Росохотрыболовсоюза за демонстрацию выдающихся трофеев, показ достижений и перспектив по развитию охотничьего хозяйства и спортивного рыболовства Главным выставочным комитетом было награждено Почетной граммой, дипломом и медалью «Золотой колос».

Граммой оргкомитета выставки награждены также Ленинградское и Иркутское областные, Якутское республиканское и Алтайское краевое общества охотников и рыболовов.

Из стран-участниц выставки самая большая экспозиция была у Чехословакии. Она размещалась в трех павильонах. В одном из них демонстрировались достижения охотничьего хозяйства, в другом — экспозиция лесного хозяйства. Все трофеи Чехословацкого Федерального союза охотников получили высокую балльную оценку. На открытой площадке чехословацкие охотники показывали различные виды кормушек, вышки для отстрела копытных, подкормочные площадки, решеты, водопои и другие биотехнические устройства.

К началу работы выставки были изданы каталог охотничьих трофеев, альбом, в котором были показаны трофеи — чемпионы мира, журналы с результатами оценки трофеев, много другой литературы и плакатов по охотничьему хозяйству и охране природы.

Отношения между специалистами и охотниками социалистических стран на этой выставке носили характер доброжелательности, сердечной теплоты и дружбы. Выставка явилась дальнейшим важным вкладом в дело развития охотничьего хозяйства и охраны природы социалистических стран.

4.

5.

6.

7.

Фото 4. Рога пятнистого оленя [ЧССР].

Фото 5. Шкура рыси [ЧССР].

Фото 6. Шкура дикой кошки [ЧССР].

Фото 7. Череп медведя [Румыния].

ФРАНЦИЯ. На острове Кергелен (французский остров в Индийском океане), особенно на выступающем его полуострове Курбе, размножились одичавшие кошки. Они уничтожают птиц и других мелких животных, что начинает принимать размеры общего бедствия. С 1970 г. на полуострове образовалась стабильно растущая популяция кошек в 1500—2000 особей. За 1969—1972 гг. было отстреляно 1080, 1973—1100, 1974—612 кошек, однако число кошек растет, несмотря на усилия охотников.

В ФРГ считаются исчезающими 58 видов млекопитающих, 20 видов амфибии и рептилий и 11 видов рыб. В этой стране насчитывается всего 19 пар журавлей.

В ИТАЛИИ 1,7 млн. охотников. Однако правила охоты мало способствуют сохранению фауны. Разрешается охота с последней субботы августа до 1 января, а на большинство пролетных птиц — с 1 января до 31 марта. Никаких ограничений отстрела по видам дичи не существует.

После 1939 г. из двух изолированных популяций медведей, обитающих в Италии в Альпах и Апенинах, было добыто в Альпах 22 и Апенинах 69 особей.

В КАНАДЕ в связи с исчезновением волков в парке Квебека Ветерандри разрешена спортивная охота на американских лосей с 20 сентября по 20 октября. Добытый лось принадлежит охотнику (продажа мяса запрещена). С 1964 г. в парке добыто 2166 лосей. Экономический эффект от этой охоты оценивается в 795 622 долл. Для организации охот было занято дополнительно 397 единиц обслуживающего персонала.

АРГЕНТИНА. Европейский кролик был завезен в Чили с середине XVIII в. В 1945—1950 гг. он «перешагнул» Анды на высоте около 1800 м над уровнем моря и распространился в центральной части Аргентины. Вслед за европейским русаком, заселившим большинство районов страны, кролик «оккупирует» западную часть Аргентины. Борьба с грызунами пока не дает результатов.

В АВСТРАЛИИ, в лесах юго-восточной и юго-западной части Тасмании живет 57 видов местных млекопитающих. Из них до 20 видов полностью зависят от эвкалиптовых лесов и выработали приспособления для жизни только в их неизменных условиях.

За 120 лет площадь дождевых лесов Австралии сократилась с 720 до 80 тыс. га. С этими лесами тесно связано 24 вида аборигенных позвоночных животных, не живущих в других типах леса, а потому им грозит исчезновение одновременно с гибелью дождевых лесов. Положение усугубляется тем, что эти леса в национальных парках предназначены для промышленных рубок.

В США в 1973 г. лицензии на охоту и рыбную ловлю приобрели почти 42 млн. человек. Только в Калифорнии, Мичигане и Техасе продано 9 млн. лицензий на рыбную ловлю. Ежегодный доход от продажи лицензий превысил 242 млн. долл. Общая сумма расходов охотников на крупную дичь составила 2,5 млрд. долл.

В 1975 г. расходы на охрану природы США составили более 7 млрд. долл., в том числе 1107 млн.—на экологические исследования и прогнозы, 1109 млн.—на создание охранных зон и содействие загородному отдыху и 5260 млн. долл.—на борьбу с загрязнениями. Департамент сельского хозяйства удвоил ассигнования на программу по обеспечению помощи фермерам для проведения мер по охране водоплавающих птиц на пролете. Программа будет проводиться в 72 графствах 13 штатов, а ее денежный фонд составит 22 млн. долл.

В ИНДИИ впервые была проведена операция по обездвиживанию в природе и перевозке молодого тигра. Зверь убил несколько домашних животных, а затем женщину. Однако этот молодой экземпляр не был людоедом, и его после обездвиживания перевезли в резерват Сундарбан, откуда ранее хищник проник в населенные места. Через неделю зверя обнаружили мертвым вблизи транспортной клетки. Очевидно, его убил крупный взрослый тигр. Внутрипопуляционные отношения этого вида почти совершенно неизвестны и это привело к неудаче опыта по перевозке зверя.

ФИЛИППИНЫ. На островах Каламин обитает олень, единственный враг которого — человек. Добычу оленей разрешена лишь по лицензиям, но на практике его добывают круглогодично любыми способами. В результате размер стада каламианского оленя сократился до 900 голов. Трудно ожидать, что удастся спасти оленя от полного истребления.

ЯПОНИЯ. Сохранность среды жизни в Японии оценивают по 10-балльной шкале. Те районы, где человек практически не оказал никакого воздействия на окружающую среду (например, высокогорья), оцениваются 10 баллами. Там, где естественная среда практически полностью разрушена людьми (лишенные зелени городские кварталы и т. п. участки), дается оценка в 1 балл. Природные охраняемые территории, взятые под охрану государства, должны, по принятым в Японии нормам, обладать оценкой не менее 4 баллов. На 1 января 1976 г. было 228 таких территорий площадью всего 59,9 тыс. га, т. е. менее 0,2% территории страны.

ПОЛЬША. На одном из опытных участков подсчитано, что расчетная кормовая ёмкость лесных экосистем достигает 17 кабанов на 1000 га зимой и 80 зверей — весной и летом.

**ВАЛЕНТИН
АЛЕКСАНДРОВИЧ
СТЕПАНОВ**

4 января 1977 г. скоропостижно скончался замечательный человек, талантливый организатор, энтузиаст своего дела, бывший начальник Главного управления заповедников и охотничьего хозяйства при Совете Министров Казахской ССР Валентин Александрович Степанов.

Валентин Александрович родился в 1904 г. на Волге, где и прошло его детство. После окончания института он работал в Узбекистане, а с 1938 г. референтом председателя Совета Народных Комиссаров Казахской ССР в г. Алма-Ате. В 1952 г. В. А. Степанов стал начальником Главохоты Казахстана, но еще в тридцатые годы он уже вел трудную и кропотливую работу по организации охотничьего дела в республике.

Благодаря его неиссякаемой энергии охотники были объединены сначала в городское, а потом в областное и республиканское общество охотников, возникли промхозы и приписные охотничьи хозяйства, были организованы заповедники, начата серьезная борьба с волками, плавный отстрел сайгаков.

Блестящие организаторские способности, громадный энтузиазм и любовь к своему делу, большая принципиальность и честность коммуниста помогали ему в решении многих труднейших проблем охраны природы и охотничьего хозяйства Казахстана. И даже выйдя в 1975 г. на пенсию, Валентин Александрович до последних дней своих оставался ценнейшим советником и вдохновителем всех, кто посвятил себя этому благородному делу.

Ушел из жизни замечательный человек, но память о нем навсегда останется в сердцах всех, кому дорога природа Казахстана.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ

НУЖНА ЛИ ТАКАЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ?

Н. БУТОРИН

А. Мазовер в статье «За наставничество в кинологии» («Охота и охотничье хозяйство», № 9, 1976 г.) поднимает важный вопрос о внедрении движения наставничества в практику охотничьего собаководства, причем речь идет главным образом о повышении квалификации судей-экспертов. Я же хочу высказать некоторые соображения о присвоении экспертом второй и первой категорий. Проблема квалифицированных кадров стоит на первом плане многих обществ охотников. Не составляет исключения и наше, Архангельское областное общество охотников и рыболовов. Всем судей-экспертов (в том числе двое республиканской категории) — казалось бы, не так мало для относительно небольшого кинологического центра, каким является Архангельск. Но дело в том, что далеко не все судьи являются «мобильными». Некоторые из них находятся уже в том возрасте, когда становится трудно проводить не только полевые мероприятия, но и участвовать в выставках, выводках. Возраст другой группы экспертов позволяет им активно работать, но все они занимаются собаководством на общественных началах лишь в свободное от работы время. Только несколько экспертов все свое время отдают любимому делу. Однако и они уже несколько лет на пенсии.

Такое положение с кадрами тормозит и проведение мероприятий по охотничьему собаководству. Особенно трудно приходится с полевыми испытаниями и состязаниями. Согласно существующему положению (мы его считаем абсолютно правильным) в судейскую комиссию должно входить не менее двух дипломированных экспертов-кинологов. В выходные дни сформировать такую комиссию нетрудно, а в будничные — бывают срывы. Странно одному из судей во время осенних полевых испытаний в этом году выйти из строя, как это мероприятие было сорвано. Почти 10 гончакников напрасно приехали за 120 км на испытательную станцию и не смогли проверить полевые качества своих питомцев. Кроме того, по итогам этих испытаний мы хотели сформировать команду для участия в межобластных состязаниях в Иванове, но поскольку испытания до конца проведе-

ны не были, была отправлена не лучшая команда. Многие собаки, имеющие высокие полевые дипломы, проверены не были, а включены в состав команды лишь на основе былых заслуг казалось рискованным.

Нельзя сказать, что для исправления такого положения мы не предпринимаем никаких мер. Только в последние 5 лет два человека получили вторые судейские категории и один повысил квалификацию со второй категории на первую. В 1975 г. общество организовало курсы судей-экспертов. Лекции и практические занятия вели квалифицированные специалисты: наши старшие товарищи, ветеринарные работники, биологи. Посещали курсы 20 человек, все они сдали выпускные экзамены, показав хорошие знания теории и практики прослушанного курса. Наиболее подготовленные и имеющие стажерскую практику от 5 до 12 лет гончакники стали готовить все необходимые документы для получения судейских категорий. На троих из них документы были отправлены в Москву. И что же? Через несколько месяцев из Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР приходит ответ, в котором нашим кандидатам было отказано в присвоении категорий, так как в их отчетах было сходство с отчетами председателей судейских комиссий. Не будем подвергать сомнению объективность этого решения — видимо, элемент компиляции в отчетах наших товарищей имел место. Но справедливо ли решать вопрос о присвоении судейской категории с точки зрения того, насколько отчет стажера совпадает с отчетом председателя судейской комиссии или отличается от него? А ведь именно это оказалось решающим в данном случае. Умение написать отчет — важнейшее качество эксперта, но оно приходит не сразу, а с приобретением опыта, навыков, в процессе самостоятельной работы. И можно ли в полной мере говорить о настоящем творчестве стажеров при составлении ими отчетов? Если стажер описывает полевые испытания, то он имеет значительные возможности для проявления самостоятельности, поскольку работа одного и того же номера в одно и то же время

разным людям может представляться по-разному. Один может находиться дальше от работающей собаки, другой ближе, один наблюдает работу непосредственно, другой судит о ней лишь по отдаче голоса и т. д. Иное дело — составление отчета о проведенной выставке, выводке (за исключением вступительной части его, выводов, рекомендаций). Если, скажем, у описываемого номера «гон до скакательного сустава» или «рост выше среднего», то как еще можно сказать об этом иначе? И нужно ли говорить по-другому, с проявлением «творчества»? Ведь именно для этого и существуют стандарты пород охотничьих собак, своя терминология, словосочетания и т. д.

На наш взгляд, существующий порядок присвоения категорий судей-экспертов нуждается в совершенствовании. Нет необходимости решать этот вопрос столь централизованно. Считаем, что присваивать низшие судейские категории вполне квалифицированно могут областные кинологические советы совместно с областными управлениями охотничьих хозяйств. Сложилась настоятельная необходимость наделения их такими правами. Под контролем членов кинологических советов проходит вся теоретическая и практическая подготовка стажеров, и кому, как не этим советам решать, можно ли доверить человеку самостоятельную работу по охотничьему собаководству? Известно, что низшие судейские категории по спорту присваиваются даже спортивными клубами, не говоря уже о руководящих спортивных органах областного масштаба. А ведь проведение спортивных мероприятий — не менее ответственное дело, чем испытания и выставки собак. Во всей существующей у нас системе общобразовательного и производственного обучения действует принцип — кто обучает, тот и присваивает квалификацию, выдает соответствующие документы.

Другой вопрос — может быть, не во всех областных центрах имеются достаточно компетентные кинологические советы, поэтому следует четко определить круг таких полноправных советов и наделить их соответствующими полномочиями.

Такой порядок значительно облегчит быстрое решение многих проблем, стоящих перед областными обществами охотников, и соответствовал бы духу решений XXV съезда КПСС в области совершенствования руководства и управления. Поэтому мы настаиваем на скорейшем внедрении данного предложения в жизнь.

КОЛОНКА ЮРИСТА

НЕЗАКОНОЕ НОШЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ПРИОБРЕТЕНИЕ, ИЗГОТОВЛЕНИЕ ИЛИ СБЫТ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ ИЛИ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕЙ

ки, в том числе малокалиберные винтовки.

Гладкоствольное охотничье оружие не подпадает под это юридическое понятие. Исключение составляют обрезы. По этому вопросу имеется специальное разъяснение Пленума Верховного суда РСФСР, который определил, что обрез утрачивает признаки охотничьего ружья и по своему назначению превращается в оружие типа пистолет или револьвер.

Положение закона распространяется также на боевые припасы (патроны к указанному оружию, гранаты, мины, артиллерийские снаряды) и взрывчатые вещества (динамит, аммонит, тротил, пироксилины и пр.).

Если на указанное оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества имеется правильно оформленное и выданное соответствующими органами разрешение, то это исключает уголовную ответственность. Если же такого документа нет, то виновный может быть привлечен к ответственности.

Если одно лицо передает запрещенное оружие другому и знает, что оно будет использовано для совершения преступлений, то передавший оружие отвечает как за первое, так и за второе преступление, поскольку он является соучастником другого преступника.

Найденное огнестрельное оружие, боевые припасы, взрывчатые вещества должны быть своевременно сданы органам власти. Если же гражданин без уважительной причины не использует такой возможности и хранит данный предмет, то он может быть наказан за это. В тексте закона говорится, что лицо, добровольно сдавшее огнестрельное оружие, боевые припасы или взрывчатые вещества, хранившиеся у него без соответствующего разрешения, освобождается от уголовной ответственности. Таким образом, факт сдачи оружия зачеркивает ранее совершенное преступление, поскольку гражданин добровольно прекращает его дальнейший ход. Изъятие из обращения у населения запрещенного огнестрельного оружия, боевых припасов к нему и взрывчатых веществ способствует предупреждению других, более опасных преступлений.

В. ПЕТРУНЕВ,
кандидат юридических наук

За незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия, боевых припасов к нему или взрывчатых веществ без соответствующего разрешения ст. 218 ч. 1 УК РСФСР предусматривает наказание — лишение свободы на срок до пяти лет.

Под огнестрельным оружием в данном случае понимают нарезное оружие (пистолеты, револьверы, автоматы, винтовки

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

РУЧНОЙ ГОЛУБЬ

Я хочу рассказать о голубе, который три года назад чудом спасся от когтей хищной птицы, сев на плечо моему отцу Уане Камблатовичу.

Когда отец рассмотрел голубя, то обнаружил на его ноге алюминиевое кольцо, на котором была выбита дата — 1972 г., пятиконечная звезда и № 26.

К стене сарая отец прибил домик для птицы. Голубь по-

дружился со всей семьей. Скоро Уане Камблатович до-стал для голубя подругу. Эта голубиная семья живет и по сей день.

Голубь стал совершенно ручным. Он летает недалеко от своего дома, и стоит кому-либо подойти к его домику, тут же подлетает. Если же голубь не успел попасть в свой дом, а человек не уходит, голубь садится на плечо и пытается пролезть в окно.

М. МАРЗАГАНОВ
г. Орджоникидзе

ПОСЛЕ УДАЧНЫХ ОХОТ

Двадцать лет работает охотоведом в Кологривском районе Костромской обл. Анатолий Павлович Виноградов. За хорошую работу его неоднократно поощряли областная госохотинспекция и

Главохоза РСФСР. Но не только умелой борьбой с браконьерами славен Анатолий Павлович. Его знают и как истребителя «серых разбойников», которых в наших местах еще много.

Посылаю фотографию А. П. Виноградова после удачной охоты на волков.

Ю. ВИНОГРАДОВ,
охотник-помысловник

А. П. Виноградову повезло.

Фото автора

В Осташковском районе Калининской области работает егерем Анатолий Никанорович Степанов. Охотники уважают его за отзывчивость, принципиальность и трудолюбие. В девятой пятилетке он сдал государству пушнины на тысячи рублей. А. Н. Степанова неоднократно награждали Почетными грамотами, денежными премиями. Ему присвоено звание «Ударник девятой пятилетки».

Немало интересных случаев бывало на охоте у А. Н. Степанова. Об одном из них я хочу рассказать.

Однажды Анатолий Никанорович вместе со своими четвероногими помощниками Динкой и Пушком обходил угодья. Собаки рыскали по лесу, не теряя из вида хозяина. А вот и балка, в которой несколько дней назад он видел свежие следы волков.

Егерь внимательней стал присматриваться к лесу. И вдруг увидел, что наперевес собакам устремилось несколько волков, а собаки, почувствовав беду, бросились к нему. Анатолий Никанорович молниеносно перезарядил ружье, картечью и два патрона зажал в руке... Волки были уже рядом. Один за другим прогремели выстрелы, и три серых разбойника остались на снегу. Через несколько дней Степанов добрал и волчицу, вероятно мать семейства.

К сожалению, в Осташковском районе развелось много волков, говорят, около шестидесяти. Они наносят огромный вред сельскому и охотниччьему хозяйствам, и борьба с этим хищником надо усилить.

В. ШУЛЬЦ,
общественный охотинспектор

ВСЕГДА С ДОБЫЧЕЙ

Используя каждый погожий день, выходят на промысел лахтака и нерпы в Мечигменский залив промысловики одной из лучших бригад совхоза им. Ленина Чукотского рай-

она Магаданской обл. Возглавляет ее Григорий Григорьевич Анканро. Их вельбот возвращается к берегу всегда с богатой добычей.

На фотографии: зверобой готовится к выходу в море. Справа — бригадир Г. Г. Анканро.

Фото П. ЛИВАНОВА

СТАНОВИТСЯ ОБИДНО

В нашем журнале неоднократно поднимался вопрос о том, что надо в счет сумм за сдаваемую охотниками пушину выдавать необходимые им товары и полуфабрикаты.

Действительно, становится обидно: добываешь и сдаешь перкосортную пушину, а для себя не можешь достать мех на воротник или шапку. Например, в этом году я сдал пушину на 2151 руб., а для дочери пришлось покупать песца на воротник на «толкучке». Конечно, отоваривать надо не только полуфабрикатами пушину, но и другими дефицитными товарами. Мне кажется, что при такой постановке дела меньше пушини будет оседать у населения.

В нашем городе многие носят воротники и шапки из пушинки самых различных видов (от болки до корсака), выделанные и пошитой кустарным способом. А сколько ее при этом перепортят неумелые люди, горя желанием одеть себя в меха.

Г. ПАВЛУХИНА
г. Павлодар

КАК ВЫТАЩИТЬ... ЗВЕРЯ

В № 1 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1977 г. напечатана заметка «Ступеньки для зверей». В ней говорилось о том, что когда зверь вытаскивают из канала, то он порой убегает с тросом на шее и, затем погибает от такого «ошейника». На поливных землях нашего Краснодонского района Ворошиловградской области УССР также имеются оросительные каналы, в которые нередко попадают дикие звери. Вытаскиваем мы их так: накидываем на шею зверя трос или веревку (лучше трос) и концы их заводим друг в друга, но без петли. Когда зверь вягает, когда он вне опас-

ности, мы бросаем оба конца троса, и он сам мгновенно раскручивается. Зверь уходит без опасного «ошейника», трос остается на земле.

Н. ИШКОВ,
старший егерь
Краснодонского районного
общества охотников

ОБИЖЕННАЯ ДВАДЦАТКА

Вопрос, побудивший меня написать письмо, волнует, вероятно, многих.

Отечественные заводы удовлетворяют потребности наших охотников в оружии. Повысилось качество, улучшился внешний вид ружей, разнообразен их ассортимент. Охотник, как правило, может без труда подобрать оружие на свой вкус. Но, как известно, качество выстрела определяется не только ружьем, но и боеприпасами. Вот с ними-то и обстоит дело, на мой взгляд, не совсем удачно.

Я люблю охоту на белку и вообще на пушного зверя. В условиях Ленинградской области охотник, по понятным причинам, не имеет возможности применять нарезное оружие. Хорошим выходом из положения может служить ружье малого калибра. Наибольшими достоинствами, на мой взгляд, обладает 20 калибр. С ним, кроме белки, можно добывать и птицу. Ружья этого калибра имеются в торговой сети. Но все они выпускаются под бумажную гильзу, а их-то и нет в продаже.

С отсутствием бумажных гильз 20 калибра можно как-то примириться. Однако отсутствие снаряженных патронов данного калибра не объяснимо. Разумеется, выпускать их нужно меньше по сравнению с 12 или 16 калибрами, но все же в продаже они должны быть.

Е. СОКОЛОВ,
Ленинград

А. Н. Степанов с другом Пушком.

Фото автора

● на привале

ГОЛУБОЙ ПЕСЕЦ НА ВЕТКЕ

«С ветки за ней наблюдает голубой
песец или задиристая белка»
Из ст. В. Засеева «Тайга без выстрелов»

О чём поет глухарь в лесу?
О том, что осень на носу.
Что день короче, ночь длинней,
Что ночью стало холодней.
Поёт глухарь в лесу с утра —
Наряд менять пришла пора

В. КОЖЕВНИКОВ
С открытки издательства
«Изобразительное искусство» Москва. 1975 г.

«...дикие гуси и перепела еще не успели сесть и с громкими криками носятся над водой».

Из книги «По материкам и странам»

«В лесу было сумеречно. Стая перепелов, ночующие под елями, на снегу, поднимались с шумом вверх, задевали крыльями за снежные ветки».

Из романа Н. Коцюна

Из писем и отчетов в охотничьи организации

«Нами разработаны минимальные нормы заготовки кормов и выкладки их в зимнее время на голову зазимовавшего поголовья».

«...Нужно сказать, что фазаны неплохо прижились, однако недостаток тот, что они гнездятся на земле и зачастую их яички уничтожают сороки, а лиса самих фазанов, поэтому желательно завозить фазанов, которые гнездятся непосредственно на деревьях».

«Прошу разъяснить, могу ли я полностью или частично содержать гончую на балконе».

«Сотрудник милиции звероломно забрал у меня ружье».

«Я убил три бродячих голубя».
«У меня есть рога из дикого козла».

«Собаководством занимаюсь давно, а образования собачьего не имею».

«По бассейну реки Табахезы бурый медведь крупных за-лежей не образует».

«Отдельными плешинами растут каменноберезняки с пышным травяным покровом».

СОБАЧИЙ РУБАЙ

На ветках обсуждают воробы
Делишки воробыни свои,
А я сегодня важным делом занят —
Слагая о собаках руబай

Собака близко мне одна знакома,
Бродяжит здесь она, судьбой влекома,
Я на нее с участием гляжу —
У всех есть дом, а у нее нет дома.

Гляжу в собачьи влажные глаза,
В щеке лохматой прячется слеза.
Спроси у вас: «Кто знает жизнь собачью?
Быть может, и у неё в душе гроза»

Трясется бедный хвост, прижаты уши,
Среди воды кусочек ищет суши...
Мы можем не всегда людей понять,
Поймем ли мы когда собачьи души?

Я готов без конца — я ни капли не гордый —
Целовать эти умные, добрые морды...
Знаю — есть у них хвост и условный рефлекс...
Но откуда характер их верный и скверный?

И уши стоят на макушке торчком,
И хвост завернулся колечком-крючком,
С достоинством занятой делом особы
Бежит через улицу псины молчком.

Бежит, хвостом виляя, ждет, пока
Поглажу я мохнатые бока...
Ну как их не любить, скажи на милость,
Когда щека мокра от языка?

На корточки присевши у порога,
Я ласково собачью шерсть потрогал
И нам обоим не нужны слова,
Мы лучше помолчим еще немножко.

Сначала он на лапы встать не мог,
Но я его растял и вырос дог ...
Гляжу теперь на пса с теленка ростом:
«Да неужели это тот щенок?»

Недавно я на улице заметил —
С собаками вовсю играют дети.
Так почему-то наш устроен мир —
Друг друга обожают те и эти.

Александр ВОЛОДКОВИЧ

ИЗ ПИСЕМ А. П. ЧЕХОВА

«Наши гг. геологи, ихтиологи, зоологи и проч. ужасно необразованные люди. Пишут таким суконным языком, что не только скучно читать, но даже временами приходится фразы переделывать, чтобы понять. Но зато важности и серьезности хоть отбавляй. В сущности, это свинство».

«В апреле по своим надобностям уезжаю на остров Сахалин... На Сахалине много медведей и беглых, так что в случае, если мною пообедают господа звери или зарежет какой-нибудь бродяга, то прошу не поминать лихом».

«Нет ничего хуже, как явиться к врачу и не знать, на что жаловаться. Это баловство; приучать себя смолоду к беседам с врачами — значит создать себе к старости самое плохое мнение о своем здоровье, что вредно, вреднее насморка».

«В дороге одет я был таким сукинным сыном, что даже бродяги косо на меня посматривали, а тут еще, точно нарочно, от холодных ветров и дождей рожа моя потрескалась и покрылась рыбьей чешуей».

«Сибирь есть страна холодная и длинная. Еду, еду и конца не видать. Интересного и нового вижу мало, зато чувствую и переживаю много. Воевал с разливами рек, с холодом, с не-вылазаю грязью, с голодухой, с желанием спать... Такие ощущения, которые в Москве и за миллион не испытаешь. Тебе бы надо в Сибирь! Попроси прокуроров, чтобы тебя сюда выслали».

«В дороге надо быть непременно одному».

«Байкал удивителен, и недаром сибиряки величают его не озером, а морем. Вода прозрачна необыкновенно, так что видно сквозь нее, как сквозь воздух; цвет у нее нежно-бирюзовый, приятный для глаза. Берега гористые, покрытые лесами; кругом дичь непроглядная, беспросветная. Изобилие медведей, соболей, диких коз, и всякой дикой всячины, которая занимается тем, что живет в тайге и закусывает друг другом».

«Амур чрезвычайно интересный край. До чертиков оригинален. Жизнь тут кипит такая, о какой в Европе и понятия не имею... Я осматриваю берега в бинокль и вижу чертову пропасть уток, гусей, гагар, цапель и всяких бестий с длинными носами. Вот бы где дачу нанять!»

«Из Цейлона я привез с собою в Москву зверей, самку и самца, перед которыми пасуют даже Ваши таксы... Имя сим зверям — мангус. Это помесь крысы с крокодилом, тигром и обезьянкой. Сейчас они сидят в клетке, куда посажены за дурное поведение: они переворачиваются чернильницами, стаканы, на которых лежат на деревянной горшечке землю, тормошат дамские

прически, вообще ведут себя, как два маленьких черта, очень любопытных, отважных и нежно любящих человека. Мангусов нет нигде в зоологических садах: они редкость. Брем никогда не видел их и списал со слов других под именем «мунго».

«Главное — надо быть справедливым, а остальное все приложится».

«Милый мой, сейчас я телеграфировал, что рассказ будет. У меня есть подходящий рассказ, но он длинен и узок, как сколопендра... Пришлю непременно, ибо я теперь человек, который не ленивый и трудающийся».

«Мне кажется, что жить вечно было бы так же трудно, как всю жизнь не спать».

«Как живет мой мангус? Не забывайте давать ему пить и есть и бейте его без щады, когда он прыгает на столы. Он людей ест?»

«Мангус был болен и оклевал, но теперь здоров и бунтует».

КИРГИЗСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Волк не собак боится, убегая,
А просто он не переносит лая.

Ворвался волк в закут,
И мало толку
В том, что ягнята шлют
Проклятья волку.

Ворона как ни тщится,
Но ей орлом не стать.
Как ни бежит ослица,
Ей скакуном не стать.

Где стервятник приживется,
Падали не остается.

Дерево одно —
Хоть до небес,
Все ж таки оно —
Еще не лес.

Если муравьи объединятся,
Надо будет льву от них спасаться.

Если сокол с соколом подерется,
Их добыча вороне достается.

Если сыты волки, то и сыты
Ворон, что за ними вслед летят.

Если улетел гусиный стан,
На болоте и кулик — сultan.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧУ «ПЛЕТЕНКА» помещенную в № 3 журнала

На горизонтальных полосках: коростель, куропатка, камышница, жаворонок, вальдшнеп, мородунка.

На вертикальных полосках: барсук, соболь, муфлон, лисица, кролик, сайгак, косуля, куница, суслик.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Вышли из печати IV том трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР «Охотоведение» (Использование и охрана лесных копытных) объемом 18 печатных листов, стоимостью 2 руб. 32 коп. и «Охотничье хозяйство и заповедное дело» (5 печ. л.) стоимостью 16 коп.

Заявки на рассылку указанных книг наложенным платежом направляйте по адресу: 129347, Москва, Лосиноостровская лесная дача, квартал 18, ЦНИЛ Главохоты РСФСР. Библиотека.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

В НОМЕРЕ:

ГАБУЗОВ О.	Дичеразведению — зеленую улицу	1
НАВСТРЕЧУ 60-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ	2	
ОХОТНИЧИЙ КОЛЛЕКТИВ В ЗВЕЗДНОМ	4	
ИСАЕВ В. Глухариной вольер	6	
БИБИКОВ Д. Совершенствовать программу борьбы с волком	8	
БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ В. Какому лесу нужен кабан?	10	
ДОРМИДОНТОВ Р. Кабан нужен культурному лесу	10	
ФАДЕЕВ Е. Кабан в Подмосковье	12	
СИЦКО А. Промысел крота	14	
АРИДОВ Е. Хозяйство «Гавриловское»	16	
САФОНОВ В., САВЕНКОВ В. Акклиматизация бобров на Камчатке	18	
ТУРОВ И. Степной хорек	21	
КРАВЦОВ Г., КРАВЦОВ Г. Гибель животных от пожаров	22	
ШЛЫГИН А., ГОРИН Д. Гормональные препараты	23	
СКРЯБИН Н., МОСКВИТИН В. Байкалу — орнитологический заповедник	24	
РАШЕК В. Упорядочить территорию Комсомольского заповедника	26	
ШТИЛЬМАРК Ф. Франц Францевич Шиллингер	26	
ВОЙЛОЧНИКОВ А. Эксперт на ринге	28	
Примеры, достойные подражания	30	
КЕЛЕР Э. Еще раз о форме ложи	32	
СОКОЛОВ-МИКИТОВ И. Глухаки	34	
К 85-летию Ивана Сергеевича Соколова-Микитова	36	
Библиотека охотника	37	
ЧЕРНЫШЕВ В. Шаги весны	38	
ДРЕМОВ Иван. Стихи	40	
КАРПУХИН И. Белка-лакомка	40	
Что, где, когда	41	
НИКОЛЬСКАЯ В. Выставка в Чехословакии	42	
На земных меридианах	44	
БУТОРИН Н. Нужна ли такая централизация?	45	
ПЕТРУНЕВ В. Незаконное ношение, хранение, приобретение, изготовление или сбыт огнестрельного оружия или взрывчатых веществ	45	
Письма читателей	46	
На привале	47	

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор), А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, Я. С. Рusanов, В. Г. Сафонов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский, К. А. Ястребов (зам. главного редактора)

Художественный редактор Ю. Киселев

Технический редактор В. Просвирина

Корректор В. Хомутова

Фото и рукописи не возвращаются.

Т 05620. Сдано в набор 9/III 1977 г. Подписано к печати 4/IV 1977 г. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 8,64.

Формат 60×90 1/8. Тираж 450 000 экз.

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18. Тел. 207-20-91; 207-24-05.

Заказ 335.

Чеховский полиграфический комбинат

Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

г. Чехов Московской области

От весны — к лету.

Фото Д. ДЕБАБОВА, С. ФОЛИТАРЕНА,
Ф. ФЕДОРОВА, М. ОБУХОВА

ЭТО НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ ВСЕМ

Строения, принадлежащие гражданам на праве личной собственности, дополнительно к обязательному страхованию могут быть застрахованы в добровольном порядке, исходя из их стоимости по действующим государственным розничным ценам.

Добровольное страхование обеспечивает более полное возмещение ущерба в случае уничтожения или повреждения строений в результате пожара, взрыва, удара молнии, наводнения, землетрясения, бури, урагана, ливня, града, обвала, оползня, внезапного выхода подпочвенных вод, паводка, необычных для данной местности продолжительных дождей и обильного снегопада, селя, аварии отопительной системы, водопроводной и канализационной сетей, а также когда для прекращения распространения пожара или при внезапной угрозе наводнения необходимо было разобрать строение или перенести их на другое место.

Договор заключается сроком на 1 год. Страховые платежи невелики и составляют в зависимости от местонахождения строений от 50 коп. до 1 руб. 20 коп. со 100 рублей страховой суммы. Их можно уплатить путем безналичного расчета через бухгалтерию по месту работы или наличными деньгами страховому агенту.

Более подробно ознакомиться с условиями страхования можно в инспекции Госстраха или у страхового агента.

Главное управление государственного страхования СССР

